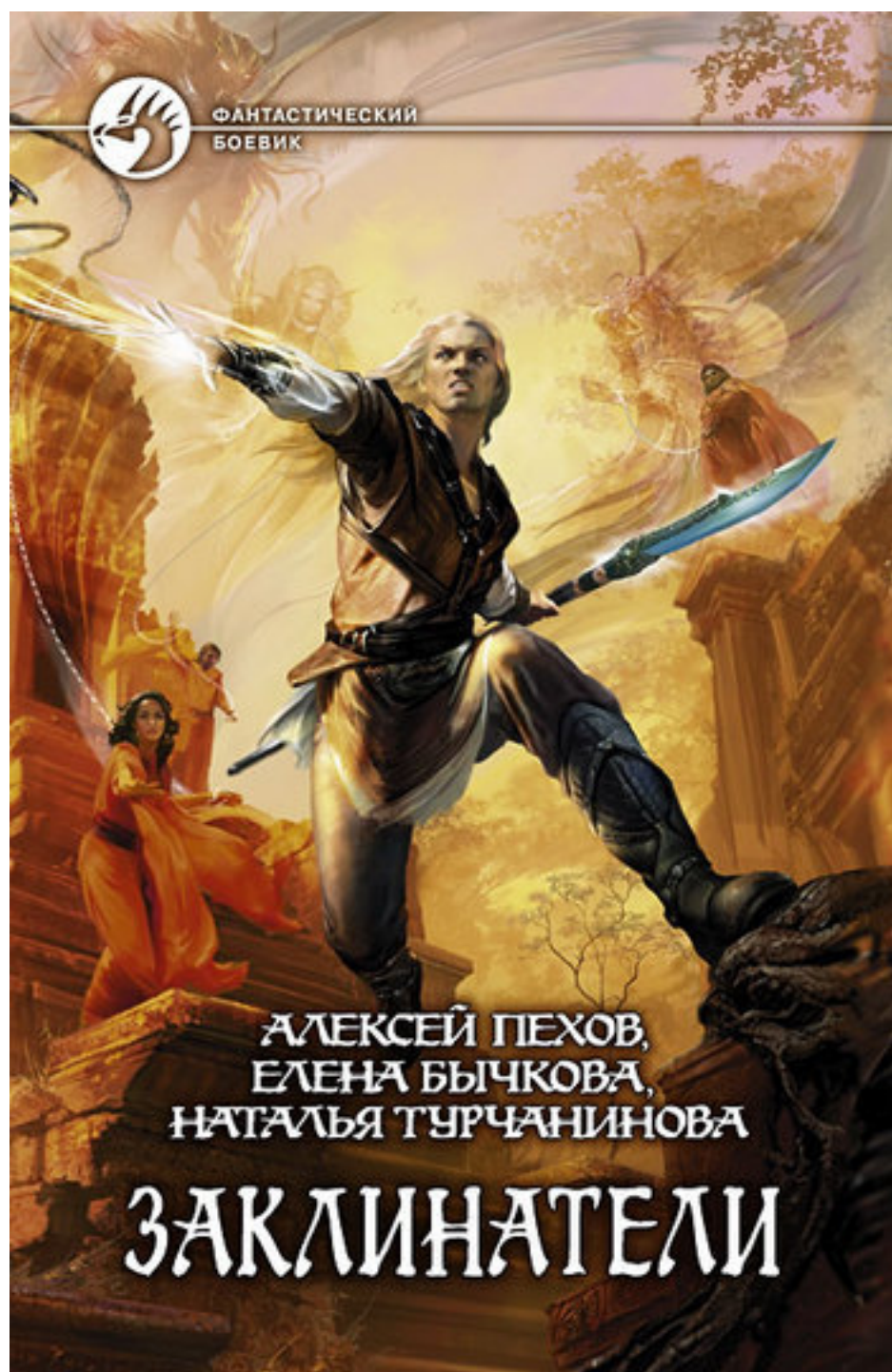

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСЕЙ ПЕХОВ,
ЕЛЕНА БЫЧКОВА,
НАТАЛЬЯ ТУРЧАНИНОВА

ЗАКЛИНАТЕЛИ

Заклинатели

Алексей Пехов

Заклинатели

«Автор»

«Автор»

«Автор»

2011

Пехов А. Ю.

Заклинатели / А. Ю. Пехов — «Автор», «Автор», «Автор»,
2011 — (Заклинатели)

ISBN 978-5-9922-0904-4

Они те, кто задувает огонь в наших очагах. Те, кто скрипит половицами в старых домах. Они живут в дуплах мертвых деревьев, пищат мышиными голосами и смотрят из провалившихся окон разрушенных храмов. Они — духи, правящие этим миром, а люди лишь помеха для их шалостей, игрушки в их руках... Они смеются над нами, но опасаются тех, кого называют заклинателями.

© Пехов А. Ю., 2011

© Автор, 2011

© Автор, 2011

© Автор, 2011

ISBN 978-5-9922-0904-4

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	36
Глава 3	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

**Алексей Пехов, Наталья
Турчанинова, Елена Бычкова
Заклинатели**

© Алексей Пехов, Елена Бычкова, Наталья Турчанинова

* * *

Глава 1

Праздник духов

– Я думаю, скоро никакие закливатели потусторонних существ никому будут не нужны, – лениво растягивая слова, говорил Казуми, развалившись на циновке и помахивая курительной палочкой. – Я слышал, будто уже изобрели машины, которые излучают специальные волны. Включишь ее, и все духи, которые окажутся вокруг, сами развеются.

– Прямо-таки все? – скептически осведомился Рекар, полирующий новый меч до невероятного блеска.

– Абсолютно, – заверил его Казуми, аккуратно расправляя складки на своей золотистой праздничной накидке, расшитой малиновыми цветами.

– Да ты что?! – заволновался легковверный Гризли, и его круглая широкоскулая физиономия исказилась неподдельным волнением. – Как это? И что же с нами тогда будет? Кому мы нужны станем? Зачем столько лет учились?!

Рэй, лежащий на спине, вполуха прислушивался к дурацкому разговору и наблюдал, как лениво колышутся длинные листочки бамбука, растущего в углу зала для тренировок. Вечерний ветерок, залетающий из сада, приносил с собой запах свежей листвы, цветов яблони и ароматного, горящего воска. С самого утра все жители Варры жгли разноцветные свечи, чтобы умиловить духов, собирающихся прийти на землю следующим днем.

Сагюнаро, читавший книгу, возразил, не поднимая взгляда от страниц:

– Чушь. Я бы не верил этим сплетням, Гризли. Ни одна машина не в состоянии изгонять духов так, как это делаем мы.

Он единственный из всех не боялся демонстрировать свое отрицательное отношение к Казуми. «Но я бы на его месте не стал этого делать, – рассеянно подумал Рэй, взглянув на третьего ученика магистра, вырядившегося по случаю приближающегося окончания обучения в золотые одежды. – Этот злобный хореk никогда не забывает не только обиды, но даже простого несогласия с ним».

– Напрасно ты так говоришь, мой друг, – сладким голосом произнес Казуми, и в его темных глазах блеснула мгновенная опасная искорка. Но Сагюнаро, склонный витать в облаках, естественно этого не заметил. – Зачем людям платить деньги нам, если можно купить машинку, держать ее дома и включать, как только появится угроза. И так развелось слишком много шарлатанов, выдающих себя за настоящих закливателей.

– Кстати о шарлатанах, – сказал Рекар, любясь сверкающим оружием. – Видел я недавно двух таких дураков – пытались прогнать кури, забравшегося в свинарник на окраине.

– И что с ними стало? – спросил Казуми, заранее ухмыляясь.

– Вышиб он их оттуда. Со свистом. На другую сторону огорода улетели. Хорошо, что на части не разорвал, – хмуро отозвался Рекар.

Он был самым старшим из учеников и самым опытным. Высокий, широкоплечий, мрачный – по мнению людей именно так и должен выглядеть настоящий повелитель духов. Этот закливатель уже начал выполнять небольшие заказы. Так, ничего особенного – отвадить обакми от посевов или отпугнуть похитителя снов от колыбели ребенка. Учитель не возражал против такой самостоятельности, но и не хвалил. Видимо считая, что, пока тот не закончил обучение полностью, все его успехи можно считать лишь случайными удачами.

– А ты что думаешь? – Гризли подобрался поближе к Рэю и довольно чувствительно толкнул его в бок.

– На мой век духов хватит, – беспечно отозвался тот.

Сагюнаро внезапно захлопнул книгу и повернулся к входу. Как всегда раньше всех почувствовал приближение учителя.

Первым в зал торопливо вошел Канринин – шестой из воспитанников господина Хейона – и сказал:

– Уже идет.

Быстро занял свое место, и остальные ученики тут же поспешили последовать его примеру. В зале стало тихо, только было слышно, как журчит вода во дворе, переливаясь из одной чаши каменного ручейка в другую. Неуверенно квакнула лягушка, но тут же замолчала, словно подавившись чем-то. Снова зашелестел ветер в листьях бамбука.

Рэй обвел взглядом друзей, и ему показалось, что он видит их впервые. Впрочем, находящихся здесь было сложно назвать настоящими друзьями. Будущих заклинателей не учили дружить. Господин Хейон говорил, что они – одиночки. Каждый должен отвечать за себя сам и надеяться тоже только на себя. Никогда не ждать помощи, ни от кого.

Гризли сидел впереди справа, и, глядя на его круглый лоснящийся затылок, Рэй подумал о том, как вообще этот бугай мог оказаться среди заклинателей. Все нехитрые желания были написаны у него на лице – поспать, поесть, сходить в веселый дом на улице Унми, где магов охотно обслуживали бесплатно.

Сагюнаро, размышляя о чем-то, склонил голову над книгой. Он напоминал Рэю самого господина Хейона – такой же тонкий и обманчиво хрупкий. Но неспроста имя этого молодого заклинателя означало «Прощание». Потому что духи, которых он изгонял, могли успеть лишь попрощаться, едва увидев его.

Канринин быстро обернулся, взглянул на Рэя, ухмыльнулся и снова замер. Несмотря на любовь к глупым розыгрышам и дурацким шуткам, он был очень сильным магом. Слишком самоуверенным, правда. Все ждали, когда самомнение подведет его, но этому невысокому, подвижному парню с хитрой физиономией, вечно спутанными волосами и раскосыми глазами невероятно везло, он умел выкручиваться из самых невероятных переделок. Только чистое везение могло помочь ему справиться с манмо практически без подготовки. Правда, предвзительно тот уже был оглушен заклинанием учителя, но все же этот демон продолжал оставаться очень опасным...

Наконец терпеливое ожидание закончилось. Послышались тихие шаги, дверь открылась, и появился сам магистр в сером просторном облачении. Каждый раз, видя его, Рэй поражался, как мог этот невысокий, хрупкий человек обладать такой огромной магической силой.

Он казался лишенным возраста, ему можно было дать и двадцать пять, и сорок лет. Длинные, прямые волосы падали на верхнюю рубашу, почти сливаясь с ней цветом. Узкое лицо с тонким носом, острым подбородком и бледными губами как всегда непроницаемо и почти равнодушно. За то время, что Рэй его знал, господин Хейон ни разу не вышел из себя, не закричал на учеников, которые иногда бывали упрямы, ленивы или бестолковы. Да и вообще, кажется, не проявлял никаких особо сильных чувств. Никто ничего не мог рассказать о его прошлом. Хотя небылиц сочиняли немало.

Учитель встал на небольшое возвышение, обвел взглядом светлых пронзительных глаз учеников, сидящих перед ним, и произнес одну-единственную фразу:

– Ваше обучение закончено.

Тишина в зале сгустилась и, казалось, стала почти материальной. Рэю почудилось, будто он слышит напряженные, недоверчивые мысли товарищей – отражение своих собственных размышлений: «Как окончено?! Но ведь остался еще месяц...»

– Каждый из вас получил от меня все возможные знания. Теперь пришло время проявить себя. Вы должны пройти последнее испытание.

– Какое испытание, мастер? – подал голос Рекар, но вопреки обыкновению не получил выговор за несдержанность.

Господин Хейон выдержал значительную паузу и произнес негромко:

– Вы все знаете, где находится главный храм нашего ордена – в центре Варры, посреди столетних садов. Завтра каждый из вас должен добраться до него на своей колеснице. Тот, кто войдет в его двери до заката солнца, получит почетное звание заклинателя и наградной свиток.

– Но завтра праздник духов, – пробормотал Гризли, и в его светло-карих глазах под широкими низкими бровями мелькнула растерянность, – никто не должен выходить на улицу, чтобы не беспокоить их.

– Вы заклинатели, если я не ошибаюсь, или хотите себя считать ими, – скептически улыбаясь, ответил учитель. – Ваша работа состоит в том, чтобы беспокоить духов.

Ученики запереглядывались, пытаясь понять, пошутил магистр или говорит серьезно. В зале зазвучало тихое, удивленное бормотание. Лишь Сагюнаро сидел, чуть подавшись вперед, и не сводил взгляда с учителя – похожий на меч, готовый вылететь из ножен.

– Это кощунство, – тихо, но уверенно произнес Рекар, глядя на свои колени, и тут же в зале вновь повисла тягостная тишина. – Мы нарушим закон потустороннего мира. Его сущности не прощают, если кто-либо из живых посмеет находиться среди них.

– Единственный закон, которому вы подчиняетесь – устанавливаете вы сами, – сурово ответил учитель. – Других не существует.

Казуми, сидящий рядом с Рэем, заметно насторожился – в отличие от остальных воспитанников, он обладал великолепным чутьем на неприятности, грозящие не только окружающим, но и ему.

– Это безумие. – Рекар, обделенный подобным талантом, не смог вовремя прекратить препирательства, хмуро глядя на учителя. – Любой из нас... мы все можем погибнуть.

– Вы обладаете достаточными знаниями и умениями, для того чтобы выполнить это задание, – сухо произнес тот, пряча кисти рук в широких рукавах облачения.

– Заткнись, – тихо произнес Рэй, сверля взглядом затылок упрямого спорщика, но он не реагировал, продолжая возмущаться:

– Я не понимаю, зачем рисковать нашими жизнями столь бессмысленно...

– Наша работа невозможна без риска, – неожиданно мягко ответил учитель, – разве ты забыл об этом?

– Молчи, – сказал Рэй чуть громче, но его снова не желали услышать.

– Я не забыл, – возразил Рекар, повышая голос. – Но я считаю, что каждый риск должен быть оправдан. Глупо жертвовать собой, не соблюдая элементарной осторожности.

Магистр не пошевелился, но всем сидящим в зале показалось, будто их окатило ледяной волной. Даже бамбук зашелестел громче, а потом вдруг замер, словно скованный холодом.

Рэй невольно сжал кулаки, зная, что произойдет дальше. Гризли шумно выдохнул. Физиономия Казуми залоснилась от удовольствия и предвкушения чужой неудачи.

– Вы были правы, когда говорили, что научили меня всему, – продолжил молодой заклинатель. – Я благодарен вам за науку, но я не буду проходить последнее испытание. Я и без него знаю, что достоин своего звания.

– Рекар, – произнес господин Хейон тем самым плавным, мелодичным голосом, от которого цепенели даже черные руйи. – Встань.

Тот помедлил, потом поднялся и посмотрел на учителя с высоты своего роста, сверху вниз.

– Ты можешь идти, – продолжил Хейон все так же мягко. – И больше не вспоминай дорогу в этот храм.

Рекар огляделся, на мгновение превратившись из уверенного в себе заклинателя в растерянного мальчишку, навсегда покидающего свой дом, но быстро взял себя в руки. Потянулся за мечом, однако учитель остановил его движением руки:

– Нет, это оружие тебе больше не понадобится.

Ученик нахмурился, затем пожал плечами и направился к выходу. У двери задержался, окинул хмурым взглядом друзей и сказал:

– Если не хотите погибнуть по собственной глупости, следуйте за мной. Пока еще не поздно.

Рэй заметил, как нервно пошевелился Гризли, но все же остался сидеть на месте. Канринин осуждающе покачал головой. Казуми хмыкнул едва слышно.

– Рекар, ты совершаешь ошибку, – сказал Сагюнаро, и его голос дрогнул.

Но тот лишь презрительно скривился, махнул рукой, пробормотал: «Глупые мальчишки» и вышел из зала.

– Кто-нибудь еще хочет уйти? – спросил учитель, и его голос зазвучал по-прежнему обманчиво мягко.

Рэй оглядел соседей. Все пятеро сидели неподвижно, и больше никто не показывал желания покинуть зал.

Магистр подождал еще несколько мгновений и кивнул сам себе.

– Хорошо. Вы помните задание. Достичь центрального храма завтра до заката. Я буду ждать там. У любого из вас достаточно умений, таланта и храбрости, чтобы добиться успеха. Я надеюсь, что вы не подведете меня.

Взгляд господина Хейона задержался на каждом по очереди, словно он пытался вложить в учеников свою уверенность в их победе.

– Сейчас вы отправитесь в свои комнаты. Двери будут заперты до утра, чтобы ни у кого не возникло соблазна двинуться в путь раньше времени. Советую вам как следует отдохнуть. До завтра.

– До завтра, учитель, – хором ответили воспитанники.

Магистр развернулся и неторопливо вышел, прикрыв за собой дверь. Несколько секунд после его ухода стояла почтительная тишина, затем Канринин вскочил на ноги плавным кошащим движением и сказал громко:

– Ну и как вам все это?

– Жаль Рекара, он никогда не умел вовремя остановиться, – с лицемерной печалью произнес Казуми, но его глаза при этом торжествующе блеснули.

«Еще бы ты не радовался, – подумал Рэй, – избавился от конкурента».

– Что за безумие – покинуть храм за несколько дней до окончания обучения, – продолжил тот.

– Может, и не безумие, – ворчливо отозвался Гризли, – может, он поумнее всех нас. Тащиться через весь город до храма... – Он осекся и выразительно pokrutil головой.

– А я думаю, он просто трусил, – сказал Канринин, поднимая меч, оставленный Рекаром, pokrutil его над головой и с приглушенным боевым кличем направил клинок на Сагюнаро.

Тот поморщился, отвел лезвие в сторону и ответил:

– Он никогда не был трусом. Просто... – Любимый ученик господина Хейона запнулся, не находя подходящего объяснения.

– Просто он не хотел рисковать своей маленькой грядкой ради настоящего сада. – Рэй поднялся, забрал у Канринина меч и положил на постамент учителя.

– Чего? – Гризли непонимающе уставился на товарища. – Ты не можешь попроще, без этих дурацких аллегорий?

Сагюнаро рассмеялся и объяснил:

– Рэй говорит, что Рекар уже считал себя настоящим заклинателем и не хотел терять свой дар и небольшой заработок. Он не верил, что может получить больше.

Они сами не заметили, как стали говорить о товарище в прошедшем времени. Словно, покинув храм, тот перестал существовать для них.

– Ну так бы и сказал, – буркнул Гризли, ероша короткие серые волосы. – Интересно, а девчонки из южного храма тоже поедут через весь город?

– Нет, будут сидеть и ждать, когда ты их приведешь, – рассмеялся Канринин и добавил неожиданно серьезно, снова усаживаясь на свое место и глядя в заросли бамбука: – Но в чем-то Рекар прав. Действительно, зачем так рисковать жизнью учеников, потратив столько времени и сил на их обучение?

– Ничего странного, – отозвался Казуми, снисходительно поглядывая на товарища. – Нас слишком много. Шесть человек... вернее уже пять – из нашего храма, двое – из северного, четверо – из южного. И это не считая тех, кто окончил обучение в прошлом году. Вряд ли в городе хватит работы на всех.

– Заклинатели нужны не только в Варре, – сказал Рэй, взглянув в отполированную до зеркального блеска поверхность меча и мельком заметив, как начинает меняться его отражение.

Магическое оружие показывало тот облик заклинателя, в котором его видели духи. Серый цвет глаз Рэя становился все более темным – зрачок стремительно расплзался по радужке, брови исчезли, прямые светлые волосы, падающие на лоб, все больше напоминали щетину, торчащую во все стороны. Нос вдруг стал коротким и вздернутым, чем-то похожим на кошачий...

– Я, в отличие от тебя, планирую остаться здесь, а не тащиться в провинцию, – скривился Казуми. – Так вот, обычно магистры берут в ученики одного, максимум двоих. А наш, видимо, решил провести эксперимент. Нашел сразу шесть, зная, что до конца обучения доживут не все. Так что, думаю, учитель не расстроится, если больше половины из нас погибнут завтра, пока будут добираться до храма. Останутся только самые сильные, талантливые и удачливые.

Он важно говорил что-то еще, но Рэй больше не слушал. Он чуть повернул меч так, чтобы на гладкой поверхности появилось отражение разглагольствующего Казуми. И высокий, роскошно разодетый городской юноша с аккуратно причесанными пепельными волосами тут же превратился в низкорослого, кривоногого карлика с острой крысиной мордочкой. Существо разевало пасть, топорщило жесткие усы и важно помахивало короткими лапками.

Рэй сдавленно фыркнул от смеха и отложил меч.

– Ладно, вы как хотите, а я пошел, – заявил Казуми, не заметивший этих манипуляций. Он поднялся и расправил свою роскошную накидку. – Желаю вам всем пережить завтрашний день.

– И тебе того же, – без особого энтузиазма отозвался Канринин, когда за ним закрылась дверь, и тут же повернулся к остальным. – Надеюсь, что этого хоряка сожрут сразу, как только он сунется на улицу. Впрочем, не смею рассчитывать на такой подарок судьбы. Ну, удачи нам всем.

Он кивнул друзьям и удалился, беспечно насвистывая.

Гризли укоризненно покачал головой и тоже побрел из зала, бормоча что-то под нос. Следом за ним вышли Рэй с Сагюнаро.

В коридоре уже загорелись фонари. Их теплый свет лежал ровными кругами на каменном полу и на картинах, висящих на стенах, так что изображенные на холстах великие заклинатели древности казались озаренными золотистым сиянием.

Запах воска стал сильнее и как будто тревожнее. Гризли повел плечами и взглянул на товарищей.

– Слушайте, я тут подумал... – Он огляделся по сторонам и, не увидев никого подозрительного, предложил: – А было бы неплохо завтра держаться всем вместе.

Сагюнаро посмотрел на него как на сумасшедшего:

– Это невозможно. Нам придется использовать самые мощные заклинания, бьющие по большой площади. Если кто-то из нас заденет другого, это закончится очень плохо...

– Да, знаю, но все-таки хорошо бы, если б мы могли... – Гризли, запнулся, мотнул головой, понимая, что не может предложить ничего более умного. – Ладно, забудьте, не важно... Удачи вам завтра.

– Тебе тоже, – ответил Рэй.

Сагюнаро рассеянно кивнул, думая о чем-то.

В конце коридора ученики разошлись, каждый направился к себе.

В комнате Рэй, не зажигая света, плюхнулся на узкую кровать и уставился в окно, за которым раскинулись ветви яблони. Ее белые цветы казались светящимися в густой вечерней темноте. Огоньки свечей мерцали где-то вдали, сливаясь в робкие дорожки света.

Мимо стекла проносились толстые жуки и белые ночные бабочки. Одна села на переплет рамы, подрагивая мягкими крылышками. Рэй нахмурился, пытаясь прогнать ее усилием воли, но его магия не действовала на живых существ. Хотя говорили, будто раньше заклинатели могли повелевать животными – птицами, рыбами, насекомыми... но это было очень давно.

Рэй закрыл глаза, пытаясь представить, что его ждет завтра. «У тебя мощный потенциал, – часто говорил учитель, – но ты слишком лениво его используешь. Надеюсь, что рано или поздно я найду то, что сможет подстегнуть тебя».

«И, похоже, нашел», – невесело улыбнулся молодой заклинатель.

Праздник духов – особый день. Все знали, что на землю время от времени приходят и скитаются по ней самые разные сущности – добрые, злые, веселые, капризные, мудрые, робкие, жестокие. Среди них есть крошечные, не больше муравья, и огромные – подобно горам. Одни любят помогать людям, другие ненавидят их, третьи не замечают. Они могут жить где угодно – в воде, огне, под землей, в горах, в лесу, в человеческих домах, а некоторые даже вселяются в человека. И работа заклинателя заключается в том, чтобы привлечь дружественных духов и прогнать враждебных.

Но раз в год, весной, все эти существа сходят с ума, не желают подчиняться никаким правилам, творят все, что захотят, и не щадят никого из оказавшихся у них на пути. Поэтому люди сидят по домам, жгут свечи и ожидают, когда духи угомонятся.

На миг Рэю стало жутко от того, что предстоит сделать завтра, но он приказал себе прекратить паниковать и стал вспоминать заклинания, которые могли бы помочь ему добраться до храма живым.

Из сада доносилось тихое журчание воды, радостное кваканье лягушек и необычно громкое пение сверчков. Животные тоже чувствовали приближение особого дня, но, в отличие от людей, радовались ему. Может быть, ощущали некое родство с потусторонними сущностями или верили, что те являются их надежными защитниками...

В небольшом селении в провинции Синора, где родился Рэй, было принято открывать двери хлева и курятников, чтобы во время праздника духи-хранители могли свободно входить к домашнему скоту, приносить ему здоровье, силу и выносливость...

Сверчки смолкли, затем запели еще громче, и к их хору присоединилась ночная птичка рури. Потом еще одна, и еще. Прислушиваясь к щебету сумеречных мухоловок, Рэй сам не заметил, как задремал, а потом вдруг ощутил мягкий, приглушенный удар. Словно откуда-то сверху на землю упало большое спелое яблоко.

«Это грей», – подумал сквозь сон заклинатель. На миг ему показалось, будто темное, рогатое существо заглядывает в окно, шумно втягивая воздух одной-единственной ноздрей. Но когда Рэй приоткрыл глаза, то увидел только грозди белых цветов, чуть серебрищихся в свете луны. Тогда он повернулся на бок и уснул, больше не чувствуя и не слыша ничего...

Проснулся заклинатель от какого-то внутреннего рывка, словно некто невидимый подошел и с силой тряхнул его кровать. В окно лился теплый утренний свет. Солнце встало совсем

недавно. Из сада доносились радостные птичьи трели, и слышался звонкий женский смех, сменившийся вдруг негромким пением без слов, удивительно красивым и манящим.

Никто из людей не мог обладать подобным голосом. Только сайны, или, как их еще называли, земные сирены – умели издавать подобные волшебные звуки. В отличие от своих морских сестер они не убивали смертных, довольствуясь лишь тем, что заманивали людей в лесную глушь и бросали там в одиночестве. Но сегодня эти прекрасные создания становились опасными, так же как и дикие, голодные морны.

Рэй стремительно поднялся, чувствуя, как заколотилось сердце. Торопливо оделся. И сегодня это было не обычное, повседневное облачение, состоящее из широкой рубахи и просторных штанов – в каком удобно участвовать в поединках на шестах или тренироваться в применении новых формул, но не ехать через весь город на встречу с духами, многие из которых были вооружены острыми зубами и когтями.

Он натянул брюки из мягкой, но плотной кожи, белую рубашку – такого же цвета, как облачение настоящего заклинателя, которое достанется ученику магистра, если тот справится с испытанием. Зашнуровал мягкие сапоги на плоской подошве, ту же затянул ремень на поясе. Затем плеснул в лицо водой из кувшина и подошел к двери. Она распахнулась от легкого толчка, запирающее заклинание было снято.

Юноша вышел из комнаты и быстро направился в сторону своей кладовой. Коридор, в который не выходила ни одна дверь, был похож на длинный, узкий тоннель. На полу лежали неровные прямоугольники света, падающего из окошек, прорезанных в потолке.

Рэй отстраненно подумал о том, что сейчас делают его товарищи. Выехал уже кто-то или еще нет? Но проверить это было невозможно, потому что все ученики жили на значительном расстоянии друг от друга, и даже выход из храма у каждого из них был свой. Так же как и личные помещения для хранения магического инвентаря.

Кладовая Сагюнаро была забита книгами – древними и современными сочинениями, касающимися духов, а также всевозможными романами и сборниками стихов. Изгнанный учителем Рекар держал в своей коллекции оружия. Гризли наташил амулетов и всевозможных предметов, обладающих хоть какими-то магическими свойствами. Казуми использовал тайник для хранения особо ценных облачений и редких ароматических масел. Канринин держал в секрете содержимое кладовки, но не исключено, что там жил какой-нибудь безобидный дух, подготовленный для очередной каверзы.

Рэй открыл дверь в конце коридора, вошел и запечатал за собой замок.

Он оказался в небольшой комнате, где не было ничего, кроме колесницы. Впрочем, назвать эту конструкцию настоящей повозкой было сложно – на первый взгляд магическое средство передвижения больше напоминало погнутые и перекрученные спицы огромного зонтика. Они отсвечивали синевой в свете фонаря, вспыхнувшего под потолком.

У каждого из заклинателей должна была иметься подобная – некоторые духи умели очень быстро передвигаться, и, чтобы догнать их, приходилось пользоваться ею. Но Рэй считал, что его колесница – самая надежная и быстрая. Недаром он столько времени проводил, совершенствуя ее.

Молодой заклинатель подошел к повозке, произнес про себя формулу высвобождения – и та тут же начала разворачиваться, издавая слабое потрескивание и шелест. Через несколько минут на полу стояло нечто, напоминающее гигантское соцветие южного дерева рут. Огромный иссиня-черный шар, сплетенный из шипов и острых стеблей. Ажурный и смертоносный. В его глубине поблескивало радужное мерцание.

Настоящий рутовый цветок выглядел так угрожающе, чтобы защитить мягкую сердцевину от обезьян, которые всегда были не прочь полакомиться ею. Шипы и скрученные железные побеги колесницы, созданной с помощью магии, оберегали Рэя от нападения особо агрессивных духов.

Заклинатель коснулся открытой ладонью переплетения стеблей, и они тут же зашеле-стели, расступаясь. Он шагнул внутрь, и колючий шар снова стал целым. Находиться внутри этой угрожающей конструкции всегда было удивительно удобно. Побег выгибался, создавая что-то вроде кресла. Однажды Рэй провел в своей колеснице целую ночь, выслеживая по заданию учителя голодного кури, и не только не устал, но даже вздремнул немного. Хотя Канринин ожидал увидеть товарища, истыканным колючками из собственного средства передвижения.

Рэй удобнее устроился в подвесном сиденье, заклинанием слегка раздвинул побег перед лицом, чтобы не заслоняли обзор, и мысленно произнес приказ двигаться. Кусок стены тут же ушел в сторону, открывая выход в цветущий сад, и колесница, покачнувшись, мягко устреми-лась вперед. Она не катилась, а как будто плыла, подгоняемая невидимым ветром.

Широкая, аккуратно подметенная дорожка вела к дальним воротам. Вокруг цветущих вишен с гудением вились пчелы. На небе, синеющем сквозь пышные кроны деревьев, не было видно ни облачка. Пахло ночной прохладой, еще не успевшей раствориться под лучами утрен-него солнца, весенней зеленью и мятой. Очень сильный мятный запах преследовал Рэя уже несколько секунд.

Он внимательно смотрел по сторонам, но пока не замечал ничего угрожающего. Огля-нулся на храм, но увидел лишь монолитную каменную стену, полускрытую тяжелыми ветвями с серебристо-зелеными листьями. Высоченные алатаны, растущие вокруг дома заклинателей, надежно укрывали его от взглядов любопытных.

Из травы выскочила мышь и перебежала дорогу прямо перед колесницей Рэя, а в следу-ющее мгновение на шипы прыгнуло небольшое существо размером с горностая. Ученик маги-стра успел разглядеть зубастую мордочку, огромные желтые глаза и лапку с цепкими когот-ками, уцепившуюся за изогнутый стебель, ударил слабым заклинанием, и существо с писком скатилось на землю. Грозно зашипело, подпрыгнуло на всех четырех лапах и умчалось в траву следом за мышью.

Это был всего лишь биб – дух-хранитель всяких мелких зверушек вроде полевок и лягу-шек. Но совсем рядом, за деревьями, уже сопел и хрустел ветками кто-то большой, неповорот-ливый, громко топающий.

Рэй приказал колеснице двигаться быстрее, не желая встречи с этим существом. «Глупо нарываться на драку, если можно ее избежать и не тратить пока силы», – подумал заклинатель, чуть приподнимаясь в седле, чтобы видеть, далеко ли осталось до ворот.

Наверное, наставник не одобрил бы подобной осторожности. «Но не ему же придется тащиться через половину города, наводненного свихнувшимися духами», – сказал сам себе Рэй и велел повозке быстрее пересечь широкую поляну, над которой кружил подозрительный рой бабочек.

Створки ворот были предупредительно распахнуты, и за ними виднелся кусок широкой улицы. Оказавшись за пределами сада, Рэй перестал волноваться. Ощущая в себе лишь дело-вую сосредоточенность, он быстро огляделся.

Небольшие одноэтажные домики с крохотными садиками казались пустыми. Почти все окна плотно закрыты ставнями. На крылечках и террасах – качались в плоских робкие язычки огня. Калитки оплетали яркие гирлянды цветов.

В воздухе разлилась та особая напряженная атмосфера, по которой заклинатель всегда определяет присутствие потусторонних существ, только гораздо более густая, чем обычно. Не было слышно человеческих голосов, детского смеха, скрипа повозок, шагов, лишь весело пели птицы.

Колесница Рэя катила по улице, поднимая легкие облачка пыли, а сам он продолжал напряженно смотреть по сторонам. Заметил в одном из окон детскую мордочку с круглыми от ужаса и любопытства глазами, выглядывающую в щель между занавесками. Но тут же рядом с ребенком оказалась мать, схватила его в охапку и задернула плотную ткань.

Улыбнувшись Рэю слышались отголоски нагоняя, устроенного малолетнему наблюдателю, и его обиженный рев. Впрочем, желание веселиться тут же пропало. У соседнего дома заклинатель увидел первую серьезную опасность.

Возле калитки сидел огромный аруксин – существо, похожее на лохматую жабу с длинным хвостом. Тварь развалилась в пыли и задумчиво жевала цветочную гирлянду, оплетающую низкий заборчик. Вся ее морда была обсыпана желтыми лепестками, с ушей свисали маргаритки, и со стороны это выглядело даже забавно, если не знать повадки этого духа.

Рэй начал скороговоркой произносить формулу изгнания еще до того, как дух заметил его. Но не успел. Аруксин почувствовал приближение человека, подпрыгнул, выплюнул конец гирлянды и скакнул ближе.

Тварь надулась, разинула пасть пошире, и оттуда хлынул поток обжигающего воздуха и цветочных лепестков. Одной рукой Рэй изо всех сил вцепился в прутья колесницы, другой закрылся от секущего ветра, одновременно продолжая бормотать заклинание и стараясь не сбиться.

Существо ринулось вперед, взмахнуло острым хвостом, собираясь выбить дух из назойливого человека, пока тот задыхается от ветра. Но заклинатель метнул в него коварную формулу, которая вонзилась в пасть твари и захлопнула ее наподобие мышеловки. Дух замотал головой, пытаясь освободиться, поднялся на задние лапы... однако в этот момент его накрыло невидимой сетью и вышвырнуло обратно в потусторонний мир.

Рэй смахнул пот со лба, стряхнул с одежды лепестки, думая о том, что в этот раз аруксин наелся безобидных цветов, а бывали случаи, когда его воздушный мешок наполняло менее приятное содержимое.

Заклинатель велел колеснице двигаться дальше.

Маленькие домики закончились, улица расширилась, по обеим ее сторонам появились здания повыше – в два, а то и три этажа. Наверху жили владельцы этих заведений и мелкие служащие, внизу располагались лавки и небольшие закусовые, конечно, сегодня закрытые – на каждой двери, выкрашенной зеленой краской, висел внушительный замок, и дужки их тоже были обмотаны цветами.

Здесь не было садов, но возле каждого строения росли высокие алатаны. Безусловно, не такие древние, как у храма, но довольно внушительные. Без этих деревьев было невозможно пережить летнюю жару. Они не только давали тень, но и отпугивали мелких духов и мошку, которая не переносила запаха их длинных серебристо-зеленых листьев.

Вот и сейчас, проезжая по пустой улице, Рэй чувствовал их свежий и одновременно пряный аромат. Он окинул взглядом дома, пока не замечая ничего подозрительного, но тут же его внимание привлекло поблескивание впереди.

Прямо посреди дороги растекалась лужа, которой здесь никак быть не могло. Заклинатель заставил колесницу замедлить ход, всматриваясь в странное препятствие и пытаясь вспомнить, слышал ли он когда-нибудь о чем-то подобном. Не вспомнил, хотел объехать подозрительную преграду, но в тот же миг из-за соседнего дома на него рухнуло плотное, разноцветное, шипящее, визжащее и подвывающее облако.

Несколько десятков крошечных созданий, вооруженных острыми зубами и когтями, набросились на колесницу, кусая толстые стебли и пытаясь добраться до ее хозяина. Пивы – духи-хранители насекомых – часто сбивались в стаи, но еще никогда заклинатель не видел их такими разозленными.

Рэй заставил колесницу резко крутануться на месте, стараясь сбросить маленьких злыдней. Те не ожидали такого маневра, и большинство из них не удержалось на повозке, но парочка особо въедливых все же протиснулась внутрь. Одного заклинатель развеял сразу, другой последовал за ним через несколько секунд, но успел цапнуть Рэя острыми зубами за руку.

Это было плохо – запах крови привлекал духов. Однако перевязывать рану было некогда, пивы, злобно вереща, снова сбились в стаю, планируя напасть во второй раз.

– Вперед! – крикнул седок, колесница рванула вверх по улице, с размаху ухнула в воду, подняв тучу брызг, и понеслась.

Рэй, оглянувшись, увидел, как маленькие существа с писком разлетаются в разные стороны, спасаясь от твари, прятанной в луже. Ученик господина Хейона успел разглядеть лишь острую голову, на миг появившуюся на поверхности. Мелькнул длинный язык, который схватил одного из пивов.

Заклинатель наскоро перетянул рану платком, не переставая смотреть по сторонам. У здания библиотеки в конце улицы кружили какие-то серые тени, а из открытого окна вылетали разодранные листы бумаги. Видимо, служитель не закрыл его достаточно плотно, и кто-то из потусторонних существ пробрался внутрь.

На шип колесницы прицепился один из обрывков, и Рэй успел разглядеть на дрожащем рисовом клочке несколько слов: «...всесущее наполнено жизнью...» Похоже, какая-то древняя рукопись. Будет завтра служителю нагонять от старшего хранителя свитков.

Повозка вылетела на площадь, и тут же на нее с трех сторон напали серые обитатели. Здоровенные шестипалые звери обрушились на ажурный шар, свирепо рыча, повисли на колючих стенках, замедляя его ход. Рэя швырнуло на спину, он услышал угрожающий треск стеблей и поспешил произнести заклинание. Если честно, он собирался приберечь его на самый крайний случай, но медлить было нельзя. Острые шипы засветились лиловым огнем и ударили в злобных духов тонкими молниями. Тварей отбросило в стороны, освобожденная повозка снова рванулась вперед, а Рэй швырнул себе за спину еще парочку заклятий, крепко связавших духов.

В кронах деревьев, растущих вокруг мелкого прудика в центре площади, щебетали птицы, а вместе с ними по веткам скакали яркие существа, похожие на радужных дроздов. В воде тоже кто-то плескался и громко фыркал. Надежные на первый взгляд камни, которыми была вымощена дорога, вдруг шарахнулись во все стороны от колесницы и с писком перекатились на другое место.

Еще одна улица, переплетение переулков. Заклинатель почувствовал, что пространство вокруг начинает вибрировать – существ становилось все больше. Над ним пронеслась черная тень, и Рэй едва успел отбросить ее в сторону. Голова начинала побаливать, но пока на эту боль можно было не обращать внимания.

Одну из дорог, ведущих к дворцу, наполняло дрожащее жаркое марево. За ним виднелись размытые белые шпили летней резиденции императрицы. Казалось, что легкое прекрасное здание тонет в раскаленном воздухе.

Рэй представил, каково сейчас жителям домов, рядом с которыми расположился юмэй. Целый день задыхаться от жары и молиться, чтобы поскорее наступила ночь.

«Отлично», – пробормотал молодой маг.

Он и не рассчитывал на подобную удачу. Конечно, его радость вызвали не мучения горожан – при виде плавающей в душной топке улицы у него возник отличный план.

Ученик господина Хейона остановился на мгновение, произнес про себя короткую формулу и тут же увидел, как из узкой улочки выпорхнула маленькая птичка, не больше мухоловки, но сверкающая словно драгоценный камешек.

Рэй приказал колеснице ехать как можно быстрее, и понесся вперед так, что ветер засвистел в ушах. Юмэй весело летел следом. Сложность обращения с этим духом состояла в том, что его нельзя было изгнать. То есть теоретически можно, и заклинатели древности как будто бы даже справлялись с подобной задачей, но не исключено, что рассказы об этом были всего лишь легендами.

Так что теперь юноша гнал колесницу, выбирая самые широкие улицы, а за ним легко порхал огненный дух. Хорошего в этом было лишь то, что остальные существа поспешно удирали, освобождая дорогу беспечному юмю, не желая быть опаленными его дыханием. Но теперь страдать от жары пришлось самому Рэю. Пот заливал глаза, кожу щипало от прикосновений раскаленного воздуха, прутья колесницы начали угрожающе потрескивать, однако впереди уже виднелась широкая аллея, ведущая к центральному храму.

Перед ним была огромная круглая площадь, окруженная святилищами, посвященными добрым духам-покровителям. Как только юмэй оказался в самом ее центре, Рэй произнес еще одно заклинание, и птичка на миг потеряла из виду свою жертву. Она зависла в воздухе, затем недолго пометалась из стороны в сторону, но, так и не обнаружив иссиня-черный шар с чело- веком внутри, присела на вершину одного из каменных столбов.

А колесница уже катила по аллее, приближаясь к храму. Рэй чувствовал, как его голова раскалывается от боли. Перед глазами периодически начинало колыхаться красноватое облако. Управление пустынным духом вытянуло из него много сил, но до конца пути оставалось совсем немного. «Почти справился», – подумал заклинатель, когда вдали замаячили широко распах- нутые ворота заветного храма. Однако он даже не успел обрадоваться. Перед повозкой неиз- вестно откуда вдруг возникла неровная глыба размером с небольшой дом.

– Стой! – крикнул Рэй.

Верная колесница успела остановиться, но ее занесло в сторону, и она задела боком неожиданное препятствие. Послышался громкий хруст, кусок повозки снесло начисто, и на землю посыпались обломки стеблей и шипов. Заклинателя едва не выбросило на дорогу.

Каменная глыба неторопливо пошевелилась, повернулась к человеку плоской невырази- тельной мордой с черными ямками вместо глаз, потом вдруг встопорщилась, словно спелая шишка, встряхнулась, и в Рэя полетели «чешуйки» – острые, зазубренные камни. Часть их отскочила от оставшейся целой решетки, но некоторые попали прямо в дыру, ранив и царапая.

Ученик магистра ответил не менее болезненной формулой, целясь в глаза твари, но та ловко увернулась. Ударил еще раз, вложив в бросок всю доступную силу.

Мармух заскрипел, покачнулся и рассыпался грудой черных камней, в которых блеснуло несколько сапфиров, но вылезать из повозки и подбирать их не было времени.

Колесница покатила дальше, пропетляла несколько минут по дорожке, ведущей к храму. Вспугнула еще десяток бибов, играющих с мышами, перекатилась через ручей, едва разминулась с одним из граев, потом стукнулась о край террасы и замерла.

Еще не веря в то, что он добрался, Рэй вылез из колючего шара и, спотыкаясь, поднялся по трем ступенькам. На широком деревянном настиле под легкой крышей из бамбука лежали золотистые циновки с разноцветным узором по краю. Где-то мелодично позванивали коло- кольчики. Ветерок колыхал широкие малиновые ленты, свисающие со столбов, поддерживаю- щих кровлю.

Заклинатель оглянулся на сад, ярко освещенный солнцем, и вошел в храм. Внутреннее помещение оказалось таким же уютным, как и терраса. Совсем небольшой, светлый зал... и совершенно пустой.

«Неужели я первый? – с легким недоумением подумал Рэй, опускаясь на циновку. Он вспомнил, что не видел ни одной повозки перед входом. – Неужели действительно никто еще не достиг храма?.. Может, подъехали с другой стороны?»

Все его раны и ссадины неожиданно заболели, но он приказал себе не расслабляться и принялся напряженно прислушиваться. «В конце концов, учитель говорил, что будет ждать до вечера... еще есть время», – убеждал он себя.

Из сада доносился умиротворяющий звон колокольчиков, шелест ветра, попискивание мышей. В двух широких чашах, наполненных водой и стоящих у стены, плавали цветы и сол- нечные блики. Золотые зайчики скакали по стенам...

«Уж Сагюнаро-то доберется, – продолжал размышлять Рэй, чтобы заглушить непонятную тревогу, – он гораздо талантливее меня. А Канринину всегда везло... Казуми хитрый и ловкий. Да и Гризли хоть и увалень, если рассердится, может справиться с любым духом».

Он сам не заметил, как стал постукивать кулаком по колену, беспокоясь все сильнее. Чтобы отвлечься, начал прокручивать в голове весь проделанный путь. Искать ошибки и промахи. Если бы он был проворнее, то не позволил бы пиву укунить себя. Слишком долго возился с обаками. Можно было и не тратить на них весь магический заряд колесницы. И вообще, стоило признать, что существ, которых он встретил, было не так уж и много. А если бы по дороге не попался огненный юмэй...

Рэй резко повернулся, услышав неровные шаги.

Противоположная от входа стена мягко ушла в сторону, и в зал ввалилась растрепанная, окровавленная девушка. Ее светлое одеяние было заляпано бурыми и зелеными пятнами, коленки ободраны. В руке незнакомка сжимала что-то вроде короткого копья с длинным наконечником. На симпатичном, хоть и бледном лице ясно читалось облегчение, которое тут же сменилось тревогой. Взгляд светло-фиалковых глаз с беспокойством бежал зал, натолкнулся на Рэя. Девушка нахмурилась, закусила нижнюю губу и устало опустилась на циновку в нескольких шагах от него. Судорожно вздохнула, отбросив за спину густые темно-русые волосы, и замерла, глядя прямо перед собой.

Так они сидели несколько минут молча, напряженно вслушиваясь в тишину за стенами храма. Но ничего не происходило.

– Гаюр? – машинально спросил заклинатель, глядя на зеленые пятна, покрывающие одежду девушки.

– Что?

Она также, видимо, думала о своем, потом поняла, о чем речь, и кивнула:

– Да. Гаюр. Маленький. – А потом вдруг посмотрела на Рэя с затаенным отчаянием: – Послушай, ты не видел никого из... здесь больше никого не было, кроме тебя?

– Нет. А ты по дороге никого не встретила?

Девушка отрицательно покачала головой, и ее рука крепко сжала оружие, лежащее рядом.

– Я не понимаю, почему они еще не приехали, – прошептала она. – Сорано такая сильная, у нее всегда все получалось. Има первая проходила любое испытание. У Юри талант...

Она запнулась, а заклинатель невесело улыбнулся – мысли девушки были отражением его собственных.

– Нам просто повезло.

Конечно, это было слабым утешением, но Рэй чувствовал, что должен сказать хоть что-то.

– Нам не повезло, – ответила она голосом, лишенным всякого выражения. – Я читала, что заклинатель... настоящий заклинатель всегда неосознанно выбирает самое лучшее время для того, чтобы пройти назначенный путь. Наверное, ты проснулся раньше всех, или выбрал самую удачную дорогу, или что-то тебе подсказывало, что нужно задержаться в каком-то месте или, наоборот, проскочить его быстрее... Так же, как и я.

Девушка отвернулась, и теперь Рэй видел только гриву ее растрепанных волос. Он подумал, что еще сказать заклинательнице, а потом вдруг заметил дыру на боку ее платья и кровь, пропитавшую ткань.

– Ты ранена.

– Уже затягивается, – отозвалась она, не шевелясь, – ты же знаешь, на таких, как мы с тобой, все заживает очень быстро. Юри говорила... – Собеседница запнулась и замолчала.

А Рэй решил повторить то, чем пытался утешить себя сам:

– До вечера еще есть время.

Она отрицательно помотала головой, хотела что-то возразить, но с той стороны, откуда пришла девушка, снова послышались неторопливые шаги. Заклинатели замерли, с надеждой вглядываясь в светлую стену, но когда та отодвинулась в сторону, и они разглядели входящего – уныло переглянулись.

Впервые при виде учителя Рэй испытал разочарование и, пожалуй, даже легкое раздражение – как тот мог быть таким довольным, когда большая часть его учеников застряла неизвестно где в городе, наполненном враждебными духами.

– Рэй и Нара, – произнес господин Хейон, с видимым удовольствием рассматривая воспитанников, и одобрительно покачал головой. – Вы не разочаровали меня. И я рад сообщить вам, что первая ступень вашего обучения закончена, и теперь, когда вы так успешно прошли это испытание, настало время перейти ко второй.

Рэй ничего не знал о второй ступени, но сейчас его отчего-то не интересовал собственный успех, видимо, так же как и Нару.

– Учитель, – тихо, но настойчиво произнесла девушка. – Скажите, вы знаете, что с остальными?

– Они не справились с заданием, – мягко, но без сожаления ответил магистр.

– Но вы же говорили, у нас есть время до вечера, – возразил Рэй, быть может, излишне резко. – И вы будете ждать.

Господин Хейон печально улыбнулся, глядя на ученика пронизывающим взглядом.

– Да, я подожду. Но не думаю, что сюда придет кто-то еще. Ты же сам понимаешь, чем больше задерживается заклинитель при выполнении изгнания духа, тем меньше его шансы остаться в живых. Казуми был прав. Мне нужны умные, смелые, находчивые и удачливые ученики. Вы именно такие.

Подозрение заклинателя о том, что учитель может слышать сквозь стены, вновь подтвердилось. Да, Казуми говорил именно так, но слова магистра о собственной исключительности не вдохновили и не обрадовали Рэя.

– И я рад, – продолжил господин Хейон, – что со мной останетесь именно вы. С этого дня вы перестаете быть учениками и становитесь моими помощниками. Вам отведена особая роль в этом мире...

Нара вздохнула, но Рэй заклинитель не услышал в этом вздохе облегчения и восхищения.

– Вы думаете, что все остальные мертвы? – спросил он, сжимая кулаки.

– Скорее всего, – спокойно ответил учитель, внимательно приглядываясь к ученику.

– Но вы не уверены в этом. – Заклинитель не менее пристально уставился на магистра. – А если кто-то из них жив! Неужели мы не попытаемся помочь им? Даже не узнаем, что случилось?

– Ты знаешь наши законы. Каждый несет ответственность за себя сам.

– Это несправедливо! – Рэй вскочил, чувствуя на себе тревожный взгляд Нары. – Вы учили нас тому, что все заклинатели одиночки, и каждый из нас должен надеяться только на себя. Но я помню о том, что вы говорили еще. Мы должны защищать людей от потусторонних сущностей. А те, с кем я учился, не только маги, но еще и люди.

– Рэй, – тихо и угрожающе произнес учитель, – не нужно искажать мои слова.

Но заклинитель уже повернулся к Наре:

– У тебя есть колесница?

– Что? – Она захлопала длинными ресницами, глядя на него почти с ужасом.

– На чем ты приехала сюда?

– Стоит во дворе, но...

– Можешь одолжить? Моя сломана.

– Рэй, – произнес магистр громче. – Я запрещаю тебе покидать храм.

– Учитель, я... – На мгновение юноша почувствовал ту же неуверенность, что и Рекар, отказывающийся проходить последнее испытание. – Я вернусь, обещаю. Просто я знаю, что должен помочь хоть кому-то из них. Иначе...

Он не сумел объяснить, что именно будет чувствовать всю жизнь, если останется сидеть в безопасном храме, зная о том, как его товарищи погибают. Рэй махнул рукой и сделал то, чего раньше даже не мог представить – впервые послушался наставника. Он повернулся и, не глядя на учителя, вышел из зала.

Посреди террасы, раскрашенной солнечными бликами, заклинатель остановился, вновь прислушался к себе и понял – он все делает правильно, хотя это и похоже на сумасшествие.

Дверь в храм с шелестом отодвинулась, и он услышал взволнованный голос девушки:

– Рэй, подожди! – Прихрамывая и зажимая ладонью бок, она подошла и сунула ему в руку свое копьё. – Возьми это.

– Я никогда не управлял *яри*¹. – Он глянул на острие оружия.

– Это очень просто, – торопливо заговорила Нара. – Надо всего лишь направлять через него свою силу. И оно сможет поразить духа даже на расстоянии.

– Ладно. Спасибо тебе...

– А взамен я хотела бы попросить, – сказала она, не слушая слов благодарности, – если вдруг ты увидишь кого-нибудь из моих подруг... поможешь?

Рэй кивнул, не глядя ей в глаза. Он знал, что поедет другой дорогой и вряд ли сможет встретить девушек, но не стал напоминать об этом юной заклинательнице. Повернулся к ней спиной и спустился по ступеням в сад. А когда поднял голову, Нары на террасе уже не было.

Рэй машинально провел ладонью по боку своей колесницы, нагретому солнцем. Та чуть кольнула острыми шипами кожу в ответ, словно поздоровалась. А он крепче сжал *яри* и пошел по узкой дорожке к другому входу в храм, где должна была стоять повозка девушки.

Но не успел отойти далеко. Из сада послышался громкий вопль боли, следом еще один, и еще.

Заклинатель устремился в ту сторону. Пробежал по дороге, свернул в кусты, спугнув двух бибов, и, когда они хотели броситься на него, метнул в них магическую формулу, заметив мельком, как она быстро сорвалась с острия оружия. Он сам не понял, как это получилось, но сейчас было не время раздумывать.

Рэй продрался сквозь заросли и замер, увидев человека, шатающейся походкой бредущего сам не зная куда. Заклинатель невольно содрогнулся от отвращения, увидев, что тот весь с ног до головы покрыт серыми извивающимися тварями. Они царапали и кусали несчастного, а он с криком пытался отодрать от себя ядовитых жуков, но они вновь вцеплялись в него, громко шипя.

Слепо шаря по воздуху руками, бедняга наконец пошатнулся и упал.

Размахнувшись, Рэй швырнул заклинание. Наверное, чересчур мощное, потому что существа разлетелись во все стороны, а некоторые испарились, оставив после себя только облачка пара. Но спасенный тут же поднялся на колени, упираясь руками в землю, и, тяжело дыша, склонил голову.

Заклинатель подбежал к нему, рывком поставил на ноги и только сейчас узнал в обормотанном, измученном и окровавленном человеке высокомерного щеголя Казуми. Тот вцепился в спасителя, дрожа и бормоча невнятно:

– Это ты... ты добрался... я бы тоже сумел, если бы не эти... твари.

– Ты и добрался. – Не обращая внимания на его лепет, Рэй потащил товарища к храму.

– Ты не должен... был помогать. – Казуми попытался привалиться к камню, мимо которого они проходили, но Рэй не дал ему остановиться.

¹ *Яри* – от яп. «копье». Созданное с помощью магии оружие.

Довел до террасы, втокнул на ступени и только тогда позволил рухнуть на циновки.

– Не думал... что ты справишься, – прошептал тот, потянулся к чаше с цветами и окунул в нее голову.

Не дожидаясь, когда он вынырнет, юноша схватил Казуми за плечо и вытащил из воды.

– Ты знаешь, где остальные?

– Канринина не видел, – ответил тот уже более внятно, вытирая рукавом мокрое лицо. – Но он говорил, у него какой-то хитрый план. Так что, думаю, этот везунчик не пропадет. Гриззли бодро удирал от стаи гаюров. А у Сагюнаро сломалась колесница. – Казуми злобно оскалился и произнес с наслаждением: – Похоже, наш умник получит хорошую трепку от шиисанов.

– Шиисаны?! – вскрикнул Рэй, полагая, что ослышался. – Ты их видел? Но они же выбирают только ночью! Они напали на него?

– Собирались, – равнодушно пожал плечами третий ученик господина Хейона, поливая водой из чаши на искусанные ноги. – Когда я проезжал мимо, они как раз пытались его прикончить. Хотя держался он хорошо, – с неожиданным великодушием признал Казуми.

– И ты ему не помог?! – с яростью, удивившей его самого, воскликнул Рэй.

– Связываться с неизгоняемыми? – искренне удивился тот. – Я что, похож на психа?

– Нет, – честно ответил собеседник. – Ты похож на трусливый корм журавей. Жаль, что я не дал им сожрать тебя.

Не чувствуя ничего кроме омерзения, Рэй отвернулся от спасенного Казуми и пошел прочь.

– Эй! – заорал тот, не сразу придя в себя от оскорбления. – Ты что?! Совсем спятил?! Думаешь, ты подходишь на роль спасителя?! Идиот! Давай, вали, помогай своим тупым друзьям! Сам сдохнешь там! Позёр!

Заклинатель не ответил. Ему было все равно, что кричат вслед.

Колесница Нары нашла очень быстро. Она лежала возле кустов жасмина, буйно разросшихся у восточной стены храма. Едва увидев повозку, Рэй с досадой подумал, что все его самые худшие предположения сбываются. Издали она напоминала стрекозу бирюзового цвета с длинными прозрачными крылышками и чем-то вроде ажурной беседки на спине. Вся конструкция казалась очень хрупкой и ненадежной.

«Далеко я на этом не уеду», – с раздражением подумал Рэй, понимая, впрочем, что не прав. Его абсолютно не касалось, как выглядела повозка Нары, к тому же девушка добралась на ней до храма. И ее колесница не была сломана.

Прикидывая, какую часть из этой конструкции можно выломать, чтобы починить свою собственную повозку, и размышляя над тем, можно ли ее вообще починить, заклинитель подошел ближе. И только тут с облегчением увидел, что устройство повозки гораздо менее легкомысленное, чем показалось ему на первый взгляд. Хвост «стрекозы» состоял из острых трехгранных пластин. «Крылья» – тонкие лезвия. А беседка – защита для седока, не уступающая по прочности собственному изобретению Рэя. Он уважительно покачал головой, прикоснулся острием копья к куполу, и тот, помедлив секунду, распахнулся, открывая удобное сиденье.

Залезая внутрь, заклинитель дотронулся до спины стрекозы и заметил, что его пальцы испачкались в чем-то липком и красном. «Кровь», – подумал он отстраненно, вытер руку о рубашку и сел в кресло. Оно оказалась тесноватой, но с этим неудобством можно было смириться. Гораздо больше Рэя беспокоило то, что повозка неохотно оторвалась от земли и поплыла вдоль стены храма с заметным усилием.

Как и все остальные колесницы, эта была рассчитана лишь на своего хозяина.

– Ладно, – пробормотал Рэй, пытаясь удобнее устроиться в кресле, – все равно быстрее, чем пешком.

Стрекоза лениво двинулась к воротам.

Рэй положил копьё Нары поперек колен и напряженно смотрел по сторонам. Тревога за друзей сменилась все возрастающим ощущением опасности. Инстинкт заклинателя и здравый смысл требовали приобрести более надежную защиту, прежде чем соваться в город.

Рэй замер, напряженно прислушиваясь. Не обращая внимания на усиливающуюся жару, птицы щебетали все громче. Из дальнего конца сада слышалось радостное тьяканье собаки. Над цветущими деревьями с довольным гулом вились пчелы. Поскрипывал ставень, мелодично позванивали ветряные колокольчики... Едва слышно журчала вода.

– То, что нужно, – сказал себе заклинатель и велел колеснице свернуть с тропинки.

Проскользнув сквозь цветущие заросли дрока, стрекоза оказалась на краю небольшой полянки, посреди которой стояло несколько серых камней. Из верхнего вытекал крохотный ручеек и падал в гранитную чашу маленького пруда, густо заросшего серебристой осокой. А возле камней в воздухе задумчиво парил маленький дух. Длинное струящееся зеленоватое одеяние колыхалось вокруг его тела и само казалось продолжением ручья. Существо можно было бы назвать даже милым, если бы не багровые пятна вокруг темных глаз и глубокие складки у бесплотных губ. Один из безликих. Опасный, когда голодный, и еще более опасный – сытый.

Все эти странные сущности, не отвечающие ни за что в этом мире и не покровительствующие никому из живых, обожали воду. Это была одна из их непонятных прихотей.

И, в отличие от многих других духов, с ними иногда удавалось договориться.

Рэй выбрался из колесницы и медленно приблизился, крепко сжимая копьё.

– Я ищу своих друзей, – произнес он негромко.

Безликий поднял голову и с легким удивлением посмотрел на человека так, словно только сейчас заметил его и еще не знал, как поступить с ним.

– Помоги мне найти их, – быстро сказал Рэй, прежде чем существо успело принять какое-нибудь решение.

Удивление на лице духа сменилось жадным интересом, темные глаза сверкнули.

«Чем заплатишь?» – прочел заклинатель в его голодном взгляде.

– Силой всех, кого я убью сегодня.

Тот улыбнулся довольно, кивнул, затем приподнял руку, окутанную струящимся рукавом, указал на повозку и вопросительно посмотрел на заклинателя.

– Да, – сказал тот, одновременно снимая защитное заклинание с колесницы. – Но помни, я слежу за тобой.

Безликий снова ухмыльнулся и двинулся вперед, на лету превращаясь в тонкую струйку дыма, которая легко втекла в повозку. Стрекоза ожила на миг. Она хищно стегнула хвостом, крылья-лезвия рассекли воздух с угрожающим шелестом, а бирюзовый цвет повозки окрасился багровым.

Рэю уже доводилось вселять духов в различные артефакты, но еще никогда он не работал с безликими, хотя учитель рассказывал, что они необычайно искусны и сильны. Теперь заклинатель убедился в этом сам.

Едва он занял свое место, как колесница устремилась вперед с удивительным проворством, молниеносно исполняя приказы. И тревога заклинателя, вызванная тем, что он потерял слишком много времени, немного улеглась.

Хотя теперь у него появились другие причины для беспокойства.

За оградой по-прежнему лежали камни, оставшиеся от мармуха. Вокруг них ползало несколько жуков. Они возмущенно зашипели, увидев колесницу, вылетевшую из ворот, и шмыгнули в разные стороны.

Тенистая аллея выглядела пустой и мирной, но Рэй, чувствуя опасность, велел колеснице ехать медленнее. Легкий ветерок гнал перед ней несколько сухих листьев и заставлял их кружиться в беззвучном хороводе.

– Вперед, – приказал заклинатель, повозка чуть ускорила скольжение, и в тот же миг на человека обрушилась волна душистого запаха, а следом за ним на стрекозу упала темная тень.

Колесница дрогнула, останавливаясь. Заклинателя отбросило на стенку беседки, и он увидел совсем близко, за резной сетью, прекрасное женское лицо с огромными синими глазами и алыми губами. Белые руки страстно сжали прутья. Белая грудь вздымалась от частого дыхания.

Рэй смотрел на нее, понимая, что должен ударить это существо заклинанием посильнее, но не мог даже пошевелиться, словно замороженный глядя на него.

– Наконец-то, – произнесла незнакомка низким, чарующим голосом, чуть задыхаясь. – Я так долго тебя ждала.

Ладонь с растопыренными пальцами проскользнула между прутьями и коснулась заклинателя. Ему показалось, что кожу на груди обожгло сквозь рубашку, и тут же на него накатила волна сладкой слабости.

– Впусти меня, – прошептала сайна, теснее прижимаясь к кружевной клетке, – твоя колесница жжется.

И действительно, Рэй увидел на ее теле тонкие красные полосы. Но красавица, не обращая внимания на боль, все также настойчиво пыталась проникнуть внутрь, ближе к человеку. Ее лицо горело неподдельной страстью, а голос, превратившийся в невнятный шепот, заволакивал.

Еще немного – и заклинатель открыл бы решетку, но вдруг увидел длинные когти, появившиеся на тонкой руке, нежно касавшейся его. В тот же миг стрекоза дернулась, пытаясь стряхнуть с себя духа, а Рэй вздрогнул, приходя в себя. Сайна потеряла равновесие, отвела взгляд от заклинателя, и он, окончательно освободившись от ее власти, ударил существо острым заклинанием прямо в белое открытое горло.

Женщина пронзительно вскрикнула и растаяла. А ее сила перетекла к безликому, вселенному в колесницу. Рэй почувствовал его удовольствие и злобную радость. Колесница снова дрогнула, как будто потягиваясь, а затем рванулась вперед...

– Давай в объезд, мимо площади, – велел он повозке, и та послушно завернула за угол.

Рэю понадобилось совсем немного времени, чтобы увидеть, что город теперь заполнен новыми жителями, а ему действительно повезло – можно сказать, что в своем путешествии от одного храма до другого он видел лишь безобидных созданий.

На узкой улочке, по обеим сторонам которой росли старые ивы, Рэй заметил маленькую девочку, раскачивающуюся на качелях из ветвей. Едва услышав шелест магической повозки, она замерла и медленно повернула голову. Человек с содроганием увидел, что у нее нет лица, а вместо него – бледное размытое пятно, обрамленное золотыми кудряшками.

«Убей ее, – прошепел над ухом Рэя едва слышный голос, и ученик магистра понял, что с ним говорит безликий, поселившийся в колеснице, – убей, пока она не напала первой».

Существо сидело не двигаясь, и заклинатель чувствовал, что оно пристально наблюдает за ним.

«Ты просил помощи. Я помогаю».

– Она не собирается нападать, – ответил Рэй, глядя на неподвижное создание, мимо которого проплывала колесница.

«Глупец, – со злостью прошипел безликий, – она уже убивает тебя».

И Рэй, глядя в белое пятно несуществующего лица, вдруг почувствовал резкую боль в висках. Он взмахнул копьём Нары, швыряя в существо заклинание. Почувствовал, что попал, но «девочка» даже не пошевелилась, хотя голове стало легче. Вторая формула изгнания сбросила духа с веток, но уничтожила его лишь третья.

«Это корри, – чуть громче пояснил безликий, поглотивший еще одну порцию чужой силы. – Они могут пить чужую жизнь на расстоянии».

– Знаю, – ответил Рэй, рукавом вытирая пот со лба, – но я никогда раньше не видел ни одну из них.

«Теперь направо, – велел дух. – Я чувствую кого-то из смертных».

Заклинатель не успел обрадоваться, как увидел новую опасность. Дальше по улице бродили «добрые старички» – чудовищно толстые, неповоротливые существа, похожие на кое-как перевязанные мешки с жиром. Обычно они слонялись по двое, но теперь к Рэю, угрожающе посвистывая, двинулось не меньше десятка голодных, злобных тварей.

– Вперед! – приказал заклинатель колеснице, прикидывая, как легче проскочить между ними. Но вдруг заметил в тени между домов обломок темно-фиолетового крыла и еще какие-то обрывки... клочья пестрой ткани.

Он не успел до конца понять, что это такое, когда отдал повозке приказ напасть. Хищная стрекоза врезалась в самую гущу духов, кромсая их лезвиями и жала хвостом. А сам Рэй поражал тварей с помощью *яри*. «Старички» разлетались в дым, который тонкими струйками просачивался в землю, и безликий жадно поглощал их силу.

Уничтожив всех, заклинатель ударом копыа заставил колесницу остановиться, открыл защитный купол, вылез и подошел к тому, что осталось от Канринина. Самый удачливый и ловкий из учеников магистра лежал на земле, а возле его вытянутой окровавленной руки валялась искусно сделанная маска – слепок с прекрасного лица, которое могло принадлежать и мужчине, и женщине. Ноги и руки Канринина казались гораздо длиннее, чем у обычного человека, а из спины торчали обломки крыльев.

Рэй несколько мгновений смотрел на товарища и наконец понял, отчего тот выглядит так странно, и каким был его хитрый план.

Канринин постарался придать себе облик одного из духов – крылатого, но не умеющего летать иумэ. И если бы Рэй встретил его на улице, никогда бы не отличил от настоящего даже по ощущениям. Невероятная маскировка...

Но в этот раз удачливому заклинателю не повезло. Потусторонние сущности в конце концов распознали обман.

– А ведь он прошел так далеко...

За спиной послышался скрипучий вздох колесницы и тихий, насмешливый голос безликого:

Мы те, кто задувает огонь в ваших очагах,
Мы те, кто скрипит половицами в старых домах,
Мы живем в дуплах мертвых деревьев, пищим мышинными
голосами
и смотрим из провалившихся окон разрушенных храмов.
Мы не позволяем смеяться над собой и видим любую ложь.

Рэй ничего не ответил. Он заметил, что колесница, в которую был вселен дух, напившийся чужой силы, стала выше, крепче и мощнее.

– Нужно ехать, – сказал заклинатель, глядя на мертвое лицо Канринина.

«Все еще надеешься?» – усмехнулся безликий.

Надеяться было особо не на что. Но Рэй уже не мог повернуть обратно.

Он снова мчался по солнечному городу, наполненному чужими, враждебными голосами, человеческим страхом за плотно закрытыми дверьми, шелестом ветра и лаем собак. Снова убивал, расчищая путь, слушал короткие реплики безликого, показывающего дорогу.

«Впереди... за деревьями... кто-то живой», – отрывисто произнес дух, и в то же мгновение Рэй услышал крик, полный ярости и боли.

– Гризли! – воскликнул заклинатель и вылетел на перекресток.

Колесницу занесло, но она тут же выровнялась, сбила хвостом одну серую лохматую тень, перепрыгнула через вторую.

Рэй убил еще пару косматых существ и увидел наконец товарища.

Гризли отбивался от нескольких гаюров. Вернее, уже почти не отбивался. Твари, похожие на плохо сметанные копны сена на коротких, словно обрубленных ножках, швыряли друг другу грузного, неповоротливого человека, и тот летал по воздуху, как надувной мяч. Его руки оказались приклеенными к телу липкой зеленой массой, поэтому Гризли мог только изрыгать проклятия и тщетно силился лягнуть кого-нибудь из духов, пролетая над ними.

Обрадованный тем, что видит его живым, Рэй едва не рассмеялся. Но шутки гаюров могли закончиться очень быстро, поэтому следовало поторапливаться самому.

Заклинатель пробормотал несколько формул, одновременно чувствуя, как по телу стрекозы пробежала мгновенная дрожь – словно безликого тоже коснулось колючее дыхание человеческой магии. И в то же мгновение повозка по приказу хозяина ринулась на врагов. Гаюры, заметив нового смертного, бросили надоевшую игрушку. Гризли рухнул на землю. Рэй успел заметить его вытаращенные глаза и изумленно разинутый рот. Но больше отвлекаться было некогда.

Несмотря на свою внешнюю неповоротливость, косматые твари оказались очень ловкими. Заклинатель едва успевал уворачиваться от липких комков зеленой слизи, которой они пытались зашвырять его. Колесница взлетала, припадала к земле, отпрыгивала в сторону, словно живое существо, а Рэй убивал духов. Только сейчас он в полной мере смог оценить подарок Нары. Копье поражало даже самых дальних существ и не давало им подобраться ближе, чтобы прицелиться лучше. Хотя пару раз на стрекозу шлепались зеленые комки клея, и слышалось злобное рычание безликого.

– Осторожно! За тобой! – послышался вопль Гризли.

Рэй круто развернул повозку и сквозь щель в кружевных прутьях с размаху вонзил копье в брюхо подкравшегося почти вплотную гаюра. Дух исчез, и тут же стрекоза разрубила лезвиями крыльев еще одного. Подпрыгнула на месте, заклинатель поспешно огляделся, но перекресток оказался пуст. Только Гризли, пыхтя и отдуваясь, силился подняться на ноги.

Рэй распахнул купол защиты и спрыгнул на землю, заметив мельком, насколько выше и больше стала колесница, словно сила, поглощенная безликим, увеличивала и его вместилище.

– Рэй?! – воскликнул Гризли, увидев товарища и от нового приступа удивления прервав попытки встать. – Ты что здесь делаешь?! Чья это повозка?! У тебя же вроде была другая? Да ты, вообще, как сюда попал? Ты что, вернулся..?!

Последний вопрос он произнес почти со священным ужасом, при этом еще больше вытаращив глаза.

– Вернулся, – нехотя ответил заклинатель, торопливо подходя. Взял за воротник и с некоторым усилием помог подняться.

– Ты дошел до храма и повернул назад? – снова уточнил Гризли, как будто опасаясь, что Рэй не в себе.

– Не шевелись, – велел ему тот, срезая острием копья уже успевшую затвердеть слюну гаюров.

– Но нам же велели действовать в одиночку, – продолжал недоумевать здоровяк, пытаясь отодрать руку, прилипшую к телу. – Я никак не ожидал, что кто-то появится... Как тебе такое вообще пришло в голову...

– Ты был прав, – сказал Рэй, окинув взглядом улицу. – Нам всем нужно было действовать вместе.

– Но учитель говорил...

– Забудь о том, что говорил учитель, – резко сказал заклинатель, и Гризли поспешно замолчал, услышав в голосе товарища непривычные жесткие интонации.

Он наконец смог освободить склеенные руки и облегченно вздохнул.

– Эти твари подкараулили меня, и если бы не ты... Спасибо, Рэй.

– Не за что, – отозвался тот, заметив какое-то смутное движение в конце улицы. – Надо поторапливаться. Твоя колесница уцелела?

– Куда там! – махнул рукой Гризли. – Развалилась, как только эти твари набросились со всех сторон. Но, я думаю, мы поместимся в твоей.

Рэй еще раз взглянул на стрекозу и с чувством легкой неприязни увидел, что она увеличилась едва ли не в два раза и стала выглядеть угрожающе.

– Где ты раздобыл такую? – почти с восхищением осведомился Гризли, подходя следом за Рэем к повозке и забираясь наверх.

– Одолжил, – ответил тот нехотя, чувствуя вонь слюны гауров, оставшейся на одежде спасенного товарища. А затем велел повозке двигаться вперед.

– погоди, ты куда? – забеспокоился Гризли, вертя головой. – Нам же в другую сторону.

– Сагюнаро тоже нужна помощь, – сухо отозвался заклинатель, давая нескольким обаяками, рысущим в конце улицы, пробежать мимо, не заметив людей. – Казуми сказал, на него напали шиисаны.

«Шиисаны? – прозвучал вдруг прямо над ухом Рэя голос безликого, ставший гораздо громче и резче чем прежде. – Ты сказал «шиисаны»?

Гризли дернулся так, что с размаху заехал соседу локтем в бок, и воскликнул:

– Что это?!

«Ты собираешься сражаться с неизгоняемыми?» – продолжил дух, не обращая внимания на второго человека.

– А в чем дело? – грубовато спросил Рэй. – Не все ли тебе равно, чью силу пить.

«Твой друг безумен», – сообщила потусторонняя сущность помрачневшему Гризли и замолчала.

– Это безликий, – объяснил Рэй товарищу.

– Я уже понял, – буркнул тот. – И, похоже, он прав. Ты действительно свихнулся. Сколько правил ты еще хочешь нарушить? Связался с запретным духом, вселил его в свою колесницу, собираешься драться с неизгоняемыми... может, в тебя самого кто-то вселился.

– Не хочешь ехать со мной – оставайся. – Рэй ударом копыа послал заклинание в смутную серую тень, метнувшуюся к ним из-за угла высокого дома.

– Нет уж, – откликнулся Гризли, изгоняя вторую сущность, выползающую из-под крыльца. – Я с тобой.

– Налево, – велел безликий, и колесница тут же послушно нырнула под низкую арку, за которой начинались кварталы бедноты.

Эта часть города чаще всего подвергалась нападениям агрессивных духов. Темные, приземистые домишки жались здесь один к другому, слепо глядя на мир крошечными окнами, загороженными чем попало. За низкими, покосившимися заборами робко зеленели маленькие огородики. На веревках, натянутых между потемневшими от времени занозистыми палками, моталось мокрое серое белье.

И, словно в насмешку над человеческой бедностью, почти возле каждого дома пышно цвели золотые сильвы. Их кусты казались лишенными листьев, а тяжелые душистые грозди цветов свисали до самой земли. Над ними порхали стаи разноцветных бабочек и вились пчелы.

Волны густого медового аромата неспешно плыли в неподвижном воздухе, и Рэй с наслаждением вдохнул его.

– И зачем Сагюнаро сюда понесло? – пробормотал Гризли, ни к кому конкретно не обращаясь, и громко чихнул, снова толкнув соседа.

Рэй заставил колесницу притормозить, пропуская двух кошек, перебегающих дорогу. Еще одна сидела в пыли на другой стороне и, блаженно шурясь, смотрела на людей.

«Вашего друга заставили свернуть сюда», – отозвался безликий.

– Да ну? – подозрительно спросил Гризли, хотел добавить что-то еще, но Рэй предостерегающе толкнул его, потому что заметил слева, за одним из заборов, сторбленную старуху, возящуюся в огороде.

– Эй, бабка, – заорал вдруг здоровяк, – а ну иди отсюда, пока тебя обаками не сожрали! Да запишись хорошенько!

– Тихо, – шикнул на него Рэй. – Ты что, не видишь? Это не человек.

– Нет, – сконфуженно прошептал тот. – А я не почувствовал.

Колесница проплыла мимо старухи, продолжавшей что-то искать на земле.

– Полольщица, – так же тихо произнес Рэй, наблюдая за духом.

– Я слышал, они могут указывать места, где зарыты клады. – В голосе Гризли слышались азартные нотки. – Нужно только подобраться тихо...

«Впереди», – сказал безликий, перебив человека, но заклинатели уже сами увидели.

На дороге, полужасыпанные пылью, сверкали радужные слюдяные обломки. Все, что осталось от колесницы Сагюнаро. Когда-то она была похожа на рыбу-ежа – такая же юркая, покрытая острыми иглами и очень крепкая.

Как-то Рэй на спор пытался пробить ее стенки. Он опробовал все возможные заклинания, однако так и не смог даже поцарапать эту повозку. Теперь она валялась на земле, словно лопнувший стеклянный шар, и было сложно представить силу, которая могла сделать это. Но Сагюнаро рядом не было.

– Ни крови, ни обрывков одежды, – тихо произнес Рэй, внимательно осматриваясь.

«Он еще жив, – равнодушно отозвался безликий. – Шиисаны унесли его с собой».

– Зачем? – судорожно сглотнув, спросил Гризли.

Дух не ответил. Рэй тоже промолчал. Ему не особенно хотелось распространяться о привычках неизгоняемых. Ему вообще не хотелось думать о том, что могло случиться с Сагюнаро. И впервые после того как заклинатель покинул храм, ему стало действительно страшно.

«Прямо за теми деревьями, – сказал безликий. – Старый дом. В нем вход в подземные залы».

– Ты полезешь под землю? – недоверчиво спросил Гризли.

– Да, – коротко ответил Рэй, пытаясь не обращать внимания на холодок плохого предчувствия, пробежавший по спине.

– Это самоубийство! Зачем тебе это надо?!

– Если когда-нибудь меня позовут прогонять шиисанов, – сквозь зубы произнес Рэй, направляя колесницу к заброшенному дому, – я не хочу, чтобы у одного из них оказалось лицо Сагюнаро.

Гризли примолк, сосредоточенно сопя, и не сказал больше ни слова до тех пор, пока повозка не остановилась в траве возле покосившегося крыльца. Само здание казалось нависающим над людьми и готовым проглотить их. На широкой террасе лежал слой прошлогодних сухих листьев. Между стропил прилепился серый клубок – старое осиное гнездо.

– Я и не знал, что здесь вход в подземелья, – прошептал Гризли.

«Он открывается лишь один раз в году, – сказал безликий. – Сегодня».

Рэй решительно выбрался из колесницы, крепче перехватив копьё. Помедлив, товарищ последовал за ним.

– Нам ни за что не справиться с ними. Ты же знаешь, – бормотал он на ходу. – Их нельзя убить, только отогнать. И как ты собираешься это сделать в их собственных подземельях? Ты же понимаешь, что это невозможно.

Рэй понимал. Он стоял, сжимая бесполезное оружие, и смотрел на черный провал двери, за которым начиналось царство неизгоняемых. Идти туда – означало погибнуть. Быстро, если очень повезет, медленно, если повезет не слишком, но самое страшное – оказаться в плену, как Сагюнаро...

«Шиисанов можно убить, – прозвучал за спиной голос безликого. – Не обездвижить на короткое время, а уничтожить окончательно».

Рэй обернулся:

– Это по силе лишь духу, равному им по могуществу.

«Такому как я. Теперь», – ответил тот, и в голосе его послышалась хищная улыбка.

– Ладно. Я выпущу тебя.

Заклинатель произнес нужную формулу и тут же увидел, как дух в виде облака дыма неторопливо вытекает из колесницы. Безликому понадобилось всего несколько мгновений, чтобы вновь приобрести материальную форму. Но сейчас он был на голову выше человека и гораздо шире в плечах. Его одежда больше не казалась легкой и тонкой. Она напоминала твердый панцирь, поблескивающий словно крылья жука. Глаза на бледном лице горели желтым огнем.

– Ты поможешь мне?

«Взамен на их силу», – привычно отозвался дух.

Гризли передернул плечами и спросил:

– А ты не боишься, что друзья-шиисаны потом отомстят тебе за предательство?

Безликий неторопливо повернулся к нему и вдруг растянул рот, в котором оказалось множество острых зубов, в широкой усмешке:

«У неизгоняемых нет друзей».

Он снова взглянул на Рэя и указал на его копьё. Тот поднял оружие Нары повыше, и дух легко скользнул в новое место обитания. Заклинателю показалось, что древко тут же потяжелело, а по наконечнику пробежал алый отблеск.

– Ты думаешь, это сработает? – скептически осведомился Гризли, настороженно поглядывая на обновленное копьё.

– Уверен, – коротко ответил Рэй, а потом пояснил нехотя: – Сагюнаро рассказывал. Он читал в каком-то древнем трактате о способах уничтожения шиисанов.

– Что-то не очень-то они ему помогли, – пробормотал товарищ, набивая карманы листьями молодого алатана, росшего неподалеку от крыльца, – древние трактаты.

– Ну, эта зелень тебе точно не поможет, – сказал Рэй, наблюдая за ним.

– Знаю. – Гризли запихнул пару горстей за пазуху, одернул рубаху и похлопал себя по животу, уминая листья. – Но мне так спокойнее. Ну что, идем?

Ступени крыльца протяжно заскрипели под ногами. Из глубины дома доносилось холодное дыхание ветра и тихое шуршание.

«Мы живем в дуплах мертвых деревьев, пищим мышинными голосами и смотрим из провалившихся окон разрушенных храмов...» – вспомнил Рэй слова безликого и почувствовал, как оружие на миг обожгло холодом его ладонь.

За входной дверью оказался длинный грязный коридор. С потолка свисали нити густой паутины. Пахло гниющим деревом и пылью. Все проходы, ведущие в другие помещения, ока-

зались завалены мусором и заколочены. Но заклинатель чувствовал постороннее присутствие в глубине дома. Казалось, будто кто-то притаился в сумраке комнат и выжидает.

Гризли, сопящий за спиной, недовольно пробурчал что-то – тоже почувствовал.

В конце коридора обнаружилась лестница с разохшимися ступенями, ведущая вниз. Она заканчивалась возле небольшой двери, сколоченной из старых досок, такие обычно ставят на входе в чулан.

«Туда», – услышал Рэй голос безликого, и копье хищно дрогнуло, словно ощущая близкую цель.

Заклинатель первым спускался вниз, и каждый его шаг сопровождался тоскливым скрипом лестницы. Гризли слегка замешкался, но потом все же побрел следом. Слыша его недовольное пыхтение, Рэй подумал о том, что товарищ мог бы и не ходить вместе с ним.

– Слушай, ты можешь остаться, – сказал заклинатель, не оборачиваясь, – подождешь здесь.

– Я не боюсь, – буркнул Гризли, – к тому же ты спас меня. Так что я у тебя в долгу.

– Ладно. Как знаешь. – Рэй остановился на последней ступени перед дверью, перевел дыхание, взглянул на спутника. – Готов?

Тот кивнул, и тогда Рэй толкнул дверь острием копья. Створка медленно, нехотя отворилась. Заклинатели шагнули вперед...

Сначала им показалось, будто пол ушел из-под ног, а пространство вокруг завертелось волчком.

Когда эта круговерть прекратилась, Гризли, охнув, ухватился за Рэя и выругался вполголоса от изумления. Оба ожидали увидеть грязные норы, смрадные ходы, куда придется протискиваться, каждую минуту готовясь к нападению, или невероятные, мрачные залы потустороннего царства с колоннами из черного гранита. Но спутники оказались в небольшой комнате без окон, с деревянными стенами, на которых покачивались от сквозняка обрывки старых свитков, а в углах приткнулись покосившиеся низкие шкафы. Однако самым удивительным было то, что верх и низ в странной комнате поменялись местами.

Рэй стоял на потолке и в немом изумлении смотрел на пол, находящийся у него над головой. Разглядел бурое пятно на циновке, сломанный веер, заброшенный на шкаф, обрывок бумаги, лежащий в углу. Гризли потрогал светильник на длинной цепи, который вырастал из потолка под ногами и тянулся вверх, словно невиданное растение. Тот закачался, поскрипывая едва слышно.

– То ли мы стоим вниз головой, как мухи, то ли у шиисанов все в мозгах набекрень, – пробормотал он, оглядываясь.

«Вперед», – сказал безликий.

Рэй сделал шаг, потом еще один, убедился, что мебель сверху не собирается падать ему на голову, а сам он твердо стоит на ногах, и направился дальше, к двери, ведущей в соседнее помещение.

– Ну да, как же, – бурчал Гризли, неловко ковыляя следом за ним и посекундно оглядываясь, – а если мы сейчас грохнемся вниз... то есть вверх... или на нас свалится кто-нибудь? Эй, Рэй, погоди. Ты как собираешься пройти в другую комнату? Дверь-то на полу, а мы на потолке.

Видимо, эта мысль показалась ему чрезвычайно забавной, потому что Гризли вдруг сдавленно захихикал. Рэй предостерегающе посмотрел на него, но товарищ уже вовсю фыркал от смеха, его круглая физиономия побагровела, а в глазах появились какие-то странные огоньки.

«Ударь его», – велел безликий.

– Гризли, прекрати! – сказал другу заклинатель, однако тот не услышал, все громче заливаясь бессмысленным хохотом и держась за живот. Несколько листьев алатана вылетели из его кармана и, плавно кружась, стали падать вниз.

«Бей!» – крикнул дух, оружие дернулось в руке, и Рэй плашмя хлопнул Гризли древком по плечу.

Тот икнул, мгновенно прекратил смеяться и с ужасом уставился на товарища. В этот же миг один из листьев коснулся пола. По вытертой циновке как будто побежали волны. Послышался громкий шорох, и Рэй увидел существо, появившееся из пустоты.

Оно было похоже на очень худого человека в длинной бело-красной одежде. Шиисан стоял на полу возле одного из покосившихся шкафов, оглядываясь по сторонам. Потом поднял голову, лишенную волос, и увидел неожиданных гостей, застывших в другой плоскости его дома. Лицо неизгоняемого оказалось под стать одежде – одна половина белая, другая алая, а на фоне этой чудовищной маски светились круглые глаза, похожие на совиные. Тонкие губы неторопливо растянулись в голодной ухмылке, шиисан сжался, прыгнул вверх, намереваясь дотянуться до людей – и сейчас же Рэй ударил его.

Копье вонзилось в тело врага сверху вниз, через плечо, наконечник вышел из бока. Заклинатель успел разглядеть величайшее изумление на лице духа, прежде чем тот исчез. Рассыпался на тысячу сухих клочков, похожих на пожухшие листья.

Гризли судорожно вздохнул и пробормотал виновато:

– Извини. Не знаю, что на меня нашло.

– Идем, – сказал Рэй, – от этого места действительно начинаешь плохо соображать.

Он быстро подошел к двери, которая для него, стоящего на потолке, была перевернутой, как и все остальное. Стены здесь были довольно высокими, и, чтобы попасть в другое помещение, заклинателю пришлось подпрыгнуть, толкнуть створку, затем уцепиться за порог, подтянуться. Он перелез на другую сторону и тут же рухнул на бок.

Эта комната оказалась лежащей горизонтально. Полom для людей стала одна из стен, потолком – другая. Рэй потерял висок, переживая короткое головокружение от невероятной смены декораций, и едва успел откатиться в сторону, когда на то место, где он только что лежал, приземлился Гризли.

Тот открыл было рот, чтобы задать какой-то вопрос, но передумал и только помотал головой.

Теперь они шли, пробираясь между чайными столиками, торчащими из стен словно странные наросты, и перешагивали через книжные полки, лежащие под ногами. Напряженно прислушивались и оглядывались. Но пока все было спокойно.

На этот раз дверь оказалась люком в полу, и, открыв ее, пришлось прыгать вниз. В следующем помещении все снова перевернулось вверх тормашками, а Рэю показалось, будто они ползут внутри огромной спирали, в которую было закручено пространство, где жили шиисаны.

В какой-то момент заклинатель начинал чувствовать, что его разум затягивает серой мутью, такой же, как паутина, налипшая на стены, но копьe обжигало ладонь, и это тут же проясняло мысли.

Пару раз Гризли снова принимался посмеиваться, но тут же успокаивался, давая сам себе крепкую затрещину.

«Вперед... вперед... – продолжал монотонно повторять дух, – не останавливайся».

– Нет здесь никого, – периодически бормотал Гризли, тяжело дыша и отдуваясь. – А сами мы уже давно заблудились. Завел нас твой помощничек, Рэй.

«Я его слышу», – произнес вдруг дух громко в тот момент, когда пол и потолок в очередной раз поменялись местами.

– Где? – спросил Рэй, вновь стряхивая сонную одурь.

«Близко... еще жив».

Заклинатель хотел спросить, насколько близко, как вдруг заметил у себя под ногами пятно крови. Совсем свежее.

– Гризли, не отставай, – поторопил он.

Пробрался в следующую дверь и едва не споткнулся, на этот раз от неожиданности. Первый раз за все время блуждания по миру шиисанов в этом помещении пол и потолок оказались на привычных местах.

Рэй стоял посреди просторного зала, освещенного странным тусклым сероватым светом. Он успел заметить лишь несколько белых столбов в центре, и тут к нему устремилось сразу несколько неизгоняемых. В отличие от первого встреченного духа белые полосы на лицах и одеяниях этих чередовались не с красными, а с багровыми.

Древко копья обожгло руку человека, когда он поразил первого врага. Потом ударил второго. Подоспевший Гризли заклинанием обездвижил третьего, и Рэй добил его. Сшиб с ног еще одного, едва успев увернуться от длинных когтей. Услышал торжествующий вопль товарища, развернулся, швырнул с острия копья невидимую волну, отбросив еще двоих. А потом внезапно почувствовал острую боль в спине, как будто в тело воткнулся десяток острых спиц. Заклинатель споткнулся, перед глазами колыхнулась алая пелена, но оружие само развернулось в сторону нового врага и поразило его. Больше нападений не было.

Рэй навалился на копье, пережидая приступ боли, и услышал тревожный голос Гризли:

– Он в тебя попал. Погоди, сейчас помогу.

– Чем попал? – пробормотал заклинатель, сжав зубы.

– У них когти как стрелы. Не знал, что они могут выбрасывать их... ну вот, последняя. Ну и дрянь. – Он отшвырнул в сторону несколько длинных костяных пластин, испачканных кровью, и снова обратился к Рэю: – Идти можешь?

– Да. Все нормально.

«Справа. Совсем близко», – произнес безликий, и в его голосе послышалось нетерпение, которое невольно передалось людям.

Белые столбы в центре зала напоминали самих шиисанов, они выглядели такими же тонкими и были так же разрисованы красными полосами. Проходя мимо, заклинатель присмотрелся внимательнее, почувствовал знакомый запах и понял, что это кровь.

– Надеюсь, не Сагюнаро, – прошептал Рэй.

– Что? – спросил Гризли, оглядываясь.

– Так, ничего.

Заживающая спина под рубахой чесалась, в глаза как будто насыпали песок. Но сейчас нельзя было поддаваться усталости.

В стене, на которую указал безликий, открылся еще один проход. За ним виднелся следующий зал, такой же большой и серый. На первый взгляд он был абсолютно пустым. Но едва заклинатели вошли, как Гризли сдавленно крикнул, а Рэй до боли в ладонях сжал копье.

У дальней стены между двух столбов висело человеческое тело. Оно казалось приклеенным к невидимой паутине, которая надежно держала его в воздухе. Длинная белая одежда на нем была разрисована красными полосами, и в первый миг Рэй подумал, что это еще один шиисан. Он невольно поднял копье, но Гризли вдруг воскликнул приглушенно:

– Сагюнаро! – и бросился вперед.

– Он еще жив! Рэй, его надо как-то снять отсюда!

Заклинатель подошел ближе, глядя на опущенную голову пленника, увидел слипшиеся волосы, ставшие красными, узкие полосы засохшей крови на белом балахоне, судорожно сведенные пальцы широко раскинутых рук.

– Рэй, ну что ты стоишь? Помоги! – Гризли прикоснулся было к Сагюнаро, но тут же отдернул руки, с изумлением глядя на ладони, потом перевел взгляд на неподвижное красно-белое тело, невольно отступил на шаг и пробормотал: – Что-то не то... Он не...

Магический инстинкт уже предостерег его, но человеческие чувства отказывались верить.

– Пока он еще человек. – Рэй постарался не обращать внимания на собственные нехорошие предчувствия и решительно подошел к пленнику.

– Помнишь, ты спрашивал, зачем шиисаны забрали его? – спросил заклинатель, разрезая острием копья невидимые путы, державшие тело в воздухе. – Маг или человек, обладающий задатками мага, становится таким же, как неизгоняемые, если попадает к ним.

Сагюнаро вздрогнул, когда оборвалась последняя нить, связывающая его, и стал падать. Гризли подхватил его у самого пола и уже без содрогания опустил на камни. Лицо бывшего любимого ученика магистра тоже было покрыто засохшей кровью, на руках виднелись широкие кровоточающие надрезы, охватывающие запястья как браслеты.

– Ладно, – сказал Рэй, с трудом отводя взгляд от его ран. – Надо убираться отсюда. Ты сможешь нести его?

Спутник не ответил.

– Эй, Гризли!

Заклинатель обернулся и увидел, что тот стоит неподвижно и, вытаращив глаза, смотрит вверх.

Рэй запрокинул голову, чувствуя, как холодеет затылок.

На потолке, словно пауки, недвижимо сидели шиисаны. Их было не меньше двух десятков. Светились желтые совиные глаза, скалились пасти.

Поняв, что замечены, они стали мягко спрыгивать вниз, слетать, словно невесомые сухие листья. И полосы на их одеждах были черными.

Гризли шагнул назад, едва не споткнулся и, сжав кулаки, с бешенством уставился на врагов. Рэй почувствовал, как поднимается в товарище волна магии. Неизгоняемые приближались не торопясь, словно знали, что их жертвам некуда деться.

Один из них выдвинулся вперед. Дернул головой, посмотрел на Гризли и произнес глухим, монотонным голосом:

– Он прислал еще двоих.

– Чего? – тупо переспросил тот, беспомощно взглянув на Рэя.

– Ваш друг... прислал вас. – Губы шиисана двигались сами по себе, не в такт произносимым словам, казалось, его челюсть дергают за веревочку, словно у марионетки. – Один сильный маг. Убил девять младших служителей. Хорошо. Сильный маг. Другой слабее, но подойдет тоже.

– Рэй, о чем он болтает?! – воскликнул Гризли, видимо забыв о том, где находится, и кто говорит с ним. – Кто слабее?

Продолжая смотреть на него, шиисан сделал еще один шаг вперед, не обращая внимания на копье, направленное на него. А люди почувствовали исходящий от неизгоняемого запах – тления и крови.

– Ты хочешь жить, как тот, до тебя. Боишься как он. Это хорошо. Правильно.

– О ком он говорит?! – крикнул Гризли, похоже начиная паниковать.

– О Казуми, – прозвучал рядом хриплый голос Сагюнаро.

Он стоял, опираясь на один из столбов, между которыми только что висел. Рэй увидел в его глазах мутную тень, которая тут же рассеялась, и взгляд приобрел прежнюю твердую ясность.

– Казуми откупился мной от неизгоняемых, – продолжил Сагюнаро, пытаясь стереть кровь со щеки. – Сказал, что его колесница застряла в районе бедноты. Умолял помочь вытащить ее, не бросать его одного. Я поверил, а он натравил на меня шиисанов. Он наткнулся на них, неправильно выбрав путь, а когда понял, что не может сражаться, – пообещал привести к ним более сильного заклинателя, чем сам, а взамен просил оставить его в живых.

– Двulichный уродец! – рявкнул Гризли, начиная багроветь.

– Он сказал мне, что неизгоняемые напали на тебя, – тихо произнес Рэй, следя за врагами. Но пока ни один из них не делал попытки наброситься.

– А ты пошел меня спасать, – невесело улыбнулся Сагюнаро. – И потащил за собой Гризли. Казуми знал, что делает.

– Поэтому мы прошли так легко, – прошептал заклинатель, вспоминая путь по миру шиисанов. – Они пропустили нас.

– Глупо сопротивляться, – произнес неизгоняемый на удивление мягко.

«Бей только в черную половину тела, – услышал Рэй очень тихий, но азартный голос безликого. – Они не знают, насколько я силен».

Заклинатель взглянул на Сагюнаро, пытаясь оценить, в состоянии ли он помочь. Тот правильно понял сомнения товарища и кивнул, словно говоря: «Все в порядке, я справлюсь».

Шиисан протянул руку, указывая на копье:

– Отдай мне это. Оно тебе больше не нужно.

Словно в ответ на его слова, наконечник засветился красным, и тут же Рэй почувствовал, как оружие само рванулось на врага. Раскаленное лезвие вонзилось в черную половину тела шиисана, и прежде чем тот успел сообразить, что произошло – разлетелся сухими хлопьями. Заклинателя окатило жаром, и он ударил по новой угольной мишени.

Неизгоняемые молча ринулись на людей. Что-то странное происходило с их руками. Рэй увидел, как левые конечности духов удлинлись, превращаясь в острые серые клинки.

– Эти будут посерьезнее стрел из когтей! – воскликнул Гризли, поспешно отступая под прикрытие *яри* и торопливо бормоча защитную формулу.

Хоть и всего на пару секунд, но та все же задержала духов.

Как только копье столкнулось с одним из мечей, Рэю показалось, будто по всему его телу пошел звон, дыхание перехватило – и он ударил шиисана почти вслепую. Промахнулся, отступил, уклоняясь. Гризли произнес еще одну формулу. Та снова приостановила неизгоняемого, и Рэй вонзил в него копье. Развернулся, отбивая атаку следующего. И снова ударил... и еще раз, и еще...

Черно-белые тела обступали со всех сторон, тесня людей. Они двигались молча, бесшумно, быстрые и неутомимые. Один раз серый меч задел Рэя, но он не почувствовал боли. Но сколько бы заклинатель ни убивал шиисанов, казалось, что количество их не уменьшается.

Краем глаза он видел, как сражается Сагюнаро. В его руках было что-то вроде полупрозрачного, размытого посоха, на обоих концах которого виднелись длинные лезвия. Рэй не только не знал такого заклинания, но даже не слышал ни о чем подобном. Но, видя, как его враги падают от ударов магического оружия, убедился, что оно весьма действенное.

«Он уже почти такой же, как они, – отдаленным эхом прозвучал в голове голос безликого. – Убьешь их, убей его».

– Я не могу убить их! – крикнул Рэй, отбивая очередной удар и едва успевая увернуться от нового нападающего. – Слишком много!

Его зацепили еще раз, и заклинатель едва не упал.

– Берегись! – завопил Гризли, оттолкнул друга в сторону и швырнул в лицо неизгоняемого горсть листьев алатана.

Тот с досадой отмахнулся, но не успел отбить удар копья, превративший его в черную труху.

– Рэй! – внезапно услышал он голос Сагюнаро. – Формула изгнания. Третья ступень.

– Кого изгоняем? – крикнул тот в ответ, вонзая копье в очередного духа.

– Самих себя! Из этого мира!

– Не получится! – отбиваясь от неизгоняемых и одновременно пытаясь просчитать заклинание, отозвался Рэй.

Он никогда не слышал о том, чтобы схему выдворения духов использовали на людях. Впрочем, по законам этого мира они сами – потусторонние пришельцы – те, кого возможно изгнать.

– Если вместе – получится! – сказал Сагюнаро, отступая следом за друзьями. – Гризли!

– Понял! – отдуваясь, кивнул тот.

Новый веер символов, брошенных им, заморозил первые ряды шиисанов. И в тот же миг все трое заклинателей одновременно начали читать вслух формулу. Рэю показалось, будто волосы на его голове встали дыбом от их объединенной магии. Зал, качаясь, поплыл перед глазами, копье стало раскаленным. Духи зашевелились и ринулись на людей, но прежде, чем их мечи коснулись магов, те произнесли последнее слово.

Рэй почувствовал, как его подбросило вверх, потом изо всех сил швырнуло о камни и снова подбросило. Воздух стал плотным и душным. Свет, и без того тусклый, погас. Затем в ушах засвистел ветер, и человека с огромной скоростью потянуло куда-то, бросая из стороны в сторону и переворачивая.

Полет закончился внезапно – резким и болезненным падением.

Рэй не знал, сколько прошло времени, прежде чем он почувствовал, что лежит на земле, влага на его лбу – капли росы, упавшие с высокой травы, серая дымка на глазах – мягкие сумерки. А тихий шелест – ветер, качающий ветви дерева над головой.

Рядом пыхтел и копошился еще кто-то живой.

Собственное заклинание выбросило людей на пустырь у окраины города. Видимо, время в мире шиисанов текло не так, как в реальности. Праздник духов закончился, начиналась обычная теплая ночь.

– Знаете что, – послышался сдавленный голос Гризли, – если духи, которых мы изгоняем, чувствуют то же самое при перемещении, я готов им посочувствовать.

Ответом ему был тихий смех Сагюнаро, сменившийся кашлем. Рэй повернул голову и увидел, что тот сидит, прислонившись спиной к дереву, и смотрит прямо перед собой.

– Ты как? – тихо спросил он.

– Нормально, – ответил бывший пленник шиисанов. – Они провели только первую часть обряда. Я все еще человек... во всяком случае, чувствую себя им.

– Я не о том, – улыбнулся Рэй, узнавая знакомую честность Сагюнаро. – Ты не ранен?

– Нет. Просто устал, – сухо произнес тот, посмотрел на небо. – И... солнце уже село. Так что испытание мы не прошли.

– Знаете, что я вам скажу про это испытание?! – гневно воскликнул Гризли, приподнимаясь: – Я больше ни в какой храм не пойду. Хватит!

– А я хочу вернуться, – негромко сказал Сагюнаро, и в его словах Рэю послышалась отдаленная угроза. – Мне еще нужно поговорить кое с кем.

– Это с Казуми, что ли? – настороженно спросил здоровяк и покачал головой. – Да ладно, брось. Охота тебе связываться с этой падалью?

– Я бы тоже сходил туда. – Рэй нашарил в траве копье и поднялся. – Я одолжил оружие и колесницу. Надо вернуть.

– Ладно, – нехотя проворчал Гризли. – Я с вами.

Однако когда они пришли к храму, в который стремились весь день, тот оказался пуст. Тихо позванивали колокольчики, чуть громче журчал ручеек, ровный свет фонариков уютно золотил стены и пол. Но заклинатели не нашли ни учителя, ни Казуми, ни Нары.

– Видно, перешли на следующую ступень обучения, – буркнул Гризли, поддавая ногой завернувшийся край циновки. – А я-то надеялся, что учитель засчитает наши подвиги среди шиисанов.

– Ну да, как же, – откликнулся Рэй, глядя в окно на притихший сад. – Он никогда не изменял своему слову. Испытание прошел лишь тот, кто вернулся до заката. Мы не вернулись.

Сагюнаро недобро улыбнулся, рассматривая свою одежду, испачканную кровью.

– Мое обучение закончено. И учителя у меня оказались очень хорошие.

Гризли выразительно взглянул на Рэя, но тот ничего не сказал, понимая, каких именно учителей друг имеет в виду.

– Что ты будешь делать с этим? – спросил Сагюнаро, глядя на копье. – Выпустишь духа? Он советовал тебе убить меня. Я слышал.

– Пока повременю, – улыбаясь, ответил заклинатель.

– С убийством или с изгнанием?

В зрачках товарища вновь мелькнула тень, которую Рэй уже видел в мире шиисанов. Но не стал заострять на этом внимание и сказал серьезно:

– С убийством. Духа я выпущу. А теперь почему бы нам не убраться отсюда? В городе полно мест, где с радостью примут трех опытных заклинателей.

– Отличная мысль! – с облегчением воскликнул Гризли. – Пошли. Я как раз знаю одно такое.

Он первым выскочил из зала и затопал по ступеням, ведущим в сад. Сагюнаро обвел взглядом золотистые стены, улыбнулся каким-то своим мыслям и сказал:

– Спасибо, что вернулся за нами.

Рэй хотел ответить что-нибудь типа: «Спасибо, что догадался, как вытащить нас от шиисанов», но вдруг копье в его руке раскалилось, превращаясь, казалось, в кусок железа, только что вынутый из горна, и обожгло ладонь. Заклинатель выронил его, древко раскололось и разлетелось во все стороны мелкими щепками.

Безликий отряхнулся от древесного сора и, хищно скалясь, уставился на своего хозяина. Поглощенная сила превратила его из легкого невесомого духа в бесформенное чудовище, покрытое шипами и наростами. Лицо, прежде не лишенное привлекательности, стало похоже на бессмысленно-зловую маску.

– Мы договаривались, что ты заплатишь мне силой всех, кого убьешь сегодня, – произнес безликий низким рокоочущим голосом.

– И я выполнил договор, – ответил Рэй, уже предполагая, что произойдет дальше, и начиная мысленно подбирать заклинание, при этом продолжая спокойно глядеть на существо, возвышающееся над ним. – Ты можешь идти.

– Я передумал, – ухмыльнулся дух. – Силу всех, кого ты убил, и твою собственную.

Он ринулся на заклинателя так быстро, что тот едва успел защититься. Но его сложнейшая магическая формула даже не замедлила безликого. Тот собрал слишком много мощи погибших существ. Рэй увернулся, ударил еще – на этот раз невидимая сеть разбилась о грудь твари и рассыпалась жалкими клочьями. Стараясь не паниковать, заклинатель медленно отступал перед надвигающейся тушей. Торопливо произнес новую формулу, но дух лишь ехидно ухмыльнулся и сделал обманное движение, словно играя с бывшим хозяином, а когда тот попытался отбить очередной удар, напал сам.

Мощная щетинистая рука швырнула Рэя на пол, едва не выбив душу, и тут же вздернула вверх. Он увидел маленькие светящиеся глазки и широко распахнутую пасть, утыканную острыми зубами. Попытался использовать заклинание, но тварь была слишком мощной.

И Рэй вдруг подумал, что проиграл. Так глупо. А ведь надеялся справиться с безликим, как только тот начнет выходить из-под контроля. Любой заклинатель, не рассчитавший сил в управлении духом, знал, что итог подобной ошибки – смерть. Каждый маг должен быть готов к тому, что рано или поздно столкнется со слишком могучей потусторонней сущностью и не сможет справиться с ней...

Упрямо сжав зубы, Рэй дернулся изо всех сил, снова попытался ударить, но на духа это не произвело особого впечатления. «Я действительно не прошел испытание», – неожиданно ясно понял человек, глядя на зубастую пасть, неторопливо приближающуюся к нему.

И вдруг безликий пошатнулся, издал тонкий свистящий звук, как будто из него стали выпускать воздух, бессмысленно взмахнул руками, попытался обернуться к тому, что было у него за спиной, и разлетелся серым дымом.

Заклинатель грохнулся на пол, тут же вскочил... и замер, увидев Сагюнаро. По его щекам снова текла кровь, капая на одежду, лицо искажала гримаса ярости. А левая рука... то, что было левой рукой, выглядело как длинный серый костяной меч, вокруг которого рассеивались клочья дыма, оставшиеся от безликого.

Сагюнаро встретился взглядом с Рэем, вздрогнул, словно увидел в глазах друга собственное отражение. Отшатнулся, с ужасом посмотрел на руку, которая уже начала принимать нормальную форму.

– Эй, что там у вас? – послышался отдаленный голос Гризли. – Все нормально?

– Да, – хрипло ответил Рэй, продолжая в ошеломлении смотреть на друга. – Я отпустил безликого. Сейчас идем.

Сагюнаро сжал свое запястье и прошептал с отчаянием:

– Я думал, все закончилось. Я не знал, что смогу... неужели я действительно стал одним из них?!

– Нет. – Рэй подошел к нему, крепко взял за плечо и встряхнул. – Ты такой же, как я. Мы никогда не были обычными людьми. С самого рождения. Так что теперь ты всего лишь слегка чуть больше не человек, чем я или Гризли.

Смятение на лице Сагюнаро сменилось сомнением, желанием верить словам товарища. Похоже, это объяснение оказалось самым удачным из того, что мог придумать Рэй.

– Все еще не хочешь меня убить? – спросил он, слабо улыбнувшись.

– Пожалуй, нет, – серьезно ответил заклинатель. – Думаю, твои новые способности нам еще пригодятся.

Сагюнаро кивнул, снова посмотрел на свою ладонь, сжал пальцы в кулак и вышел из зала. Рэй услышал, как он что-то говорит Гризли, и тот беззаботно смеется в ответ.

Заклинатель поднял наконечник копья, машинально сунул его за пояс, направился следом за друзьями и плотно задвинул за собой дверь.

Глава 2

Укротители котов

Маленькая чайная в центре города была почти пустой. Время завтрака прошло, время обеда еще не наступило. Солнце светило сквозь узкие окошки, золотило аккуратные квадратные столики, украшенные крошечными вазами с букетиками синих пролесок, и рассыпалось бликами по веселым картинкам на стенах.

За окном щебетали птицы. Короткий утренний дождик принес в город аромат лесной свежести. Мостовая заблестела, умытые деревья расправили ветви, а голоса людей зазвучали приветливее и веселее. Праздник духов закончился, и можно было ничего не опасаться до следующего года.

«Почти ничего», – мрачно подумал Рэй, рассматривая свиток, висящий на стене перед ним, на котором была изображена в рисунках история, как хитрый деревенский старик поспорил с маором, чья клюка длиннее. Злобное, но туповатое существо честно выложило на землю свой посох, а лукавый дед выдернул из изгороди самую длинную жердь, и рядом с ней оружие духа оказалось раза в два короче. Понятное дело, кто выиграл в этом нелепом состязании. Пришлось маору вспахать поле сообразительного крестьянина...

На следующее утро после благополучно проваленного испытания, спасения из мира шиисанов и весело проведенной ночи голова болела у всех, кроме Сагюнаро.

– И что, собственно, мы праздновали? – бормотал Гризли, выпивая пятую чашку целебного отвара, которым его потчевала любезная хозяйка.

– Мы выжили, – ответил Рэй, массируя ноющий висок и глядя на рисунок, где маор озадаченно чешет свой рогатый затылок, поглядывая на довольно ухмыляющегося старика. – И чем сильнее у меня раскалывается голова, тем более живым я себя ощущаю.

Сагюнаро рассмеялся, подливая себе еще чая, а потом, внезапно став серьезным, спросил:

– Ладно, что будем делать дальше?

– А какие у тебя предложения? – Гризли, маявшийся от боли, с надеждой взглянул на товарища.

– Что бы там ни говорил учитель, мы закончили обучение, – отозвался Рэй. – Нам должны дать разрешение заниматься нашей работой.

Сагюнаро кивнул и посмотрел на подозрительно нахмурившегося здоровяка:

– А ты что скажешь?

– То же, что и вчера, – угрюмо отозвался тот, взъерошив свои короткие волосы. – Хватит с меня гаюров, шиисанов и прочей дряни. Я, в отличие от вас, никогда не мечтал становиться магом. Родственники привезли меня в храм, не спрашивая, хочу я там остаться или нет. А теперь все, я свободен, больше никто ничего не будет мне указывать.

Рэй с легким недоумением взглянул на Сагюнаро. Ему никогда не приходило в голову, что кто-то из учеников мастера может не гореть желанием быть направляющим для духов. Добровольно отказаться пользоваться своим даром.

– Чем же ты будешь заниматься?

– Да уж найду чем. За меня не беспокойтесь, – сурово отрезал Гризли, явно не желая, чтобы товарищи начали переубеждать его.

– А я хочу сходить в наш храм, – произнес задумчиво Сагюнаро. – Если учитель все еще там, у меня найдется к нему пара вопросов. И к его новому ученику тоже.

Это прозвучало довольно угрожающе. И Рэй сразу представил Казуми, с которым у Сагюнаро были особые счета.

– Что-то я сомневаюсь, что они вернулись туда, – сказал он. – Но проверить можно. Мне нужно отдать Наре копьё. – Он взглянул на лезвие, висящее на поясе, и добавил: – То, что от него осталось. И свои вещи забрать надо... Гризли, пойдешь с нами?

– Нет, пожалуй, – заявил тот, – мне тут еще надо сделать кое-какие дела. Да у меня в храме ничего и не было, что хотел бы унести.

Рэй, роясь в кошельке, взглянул на хозяйку, подошедшую к ним:

– Сколько с нас?

– Что вы! Что вы! – замахала она руками, улыбаясь. – Заклинателям бесплатно. – И добавила, понизив голос и наклонившись к молодым людям: – Рассказывают, что в этом году духи совсем распоясались. Творили такое, даже вслух произносить страшно. – Она оглянулась на остальных клиентов и зашептала едва слышно: – Будто бы даже шиисаны выходили из своих нор.

– Что вы говорите, – пробормотал Рэй, глянув на Сагюнаро, рассматривающего свою левую ладонь.

– Так что мы все и можем спать спокойно, лишь зная, что вы нас охраняете, – бодро закончила хозяйка, подхватила грязную посуду и отошла.

– Интересно, я всегда буду испытывать такую неловкость, когда меня будут пытаться угостить бесплатно? – хмуро спросил Сагюнаро.

– Да ладно тебе! – Гризли хлопнул его по плечу и вышел из-за стола. – Пока не найдем работу, деньги нам еще пригодятся. Так что не думай об этом.

Солнце поднималось все выше. Народу на улицах прибавилось. Все хотели завершить свои дела до того, как начнется дневная жара. Варра, лежащая в углублении между высоких холмов, к полудню напоминала глубокую миску, наполненную горячим супом. В котором лениво плавали редкие прохожие, нищие, сидящие на ступеньках многочисленных храмов, собаки и птицы.

Но сейчас яркое солнечное утро, наполненное пением птиц и волнами цветочных ароматов, вызывало невольные улыбки удовольствия на лицах прохожих. Бодро грохотали по мостовой тележки торговцев фруктами. Шлепая сандалиями по камням, прошел продавец певчих насекомых. Его длинная широкая рубаха – курта – была увешана маленькими клеточками, в которых шуршали и дергали лапами сверчки, прыгуны и красные стереклоты. Над пестрой толпой, словно башни, неторопливо плыли высокие стопки медных поющих чаш, надежно установленных на головах мастеров-чеканщиков, несущих свои изделия на рынок. На каждом углу продавали ворохи свежих цветочных гирлянд. И те, кто не успели приобрести их раньше, покупали теперь, чтобы отпраздновать этот пережитый опасный день.

Глядя на бодрых, веселых людей, заклинатели невольно начали улыбаться сами. Рэй заметил, как Сагюнаро расправил плечи, и шаг его стал бодрее, а по сторонам он стал смотреть с гораздо большим интересом. Словно картины мирной городской жизни заслонили в его воспоминаниях подземелья шиисанов.

Но настроение Рэя испортилось, когда на одной из тенистых уютных улиц, наполненной постукиванием костяных ветряных колокольчиков, он увидел зрелище, которое заставило его остановиться. Сагюнаро замер рядом.

Два солдата, судя по их коричневым курткам-бакху, перетянутым ремнями, состоящие в городской страже, тащили носилки, прикрытые белоснежным, богато расшитым покрывалом – такого удостаивались лишь заклинатели, погибшие в схватке со злым духом. Из-под ткани свешивалась тонкая бледная девичья кисть с глубокими рваными ранами, которые уже перестали кровоточить. Рядом шагал высокий темноволосый человек в белом длинном облачении, он нес красный фонарик с горящей тонкой свечой и вполголоса читал формулу, отгоняющую злых духов.

Молодые люди молча пропустили маленькую печальную процессию. Маг смерил их цепким взглядом из-под широких сросшихся бровей, но не прервал своего заклинания. Солдаты шагали согнувшись, хотя их ноша не должна была быть очень тяжелой.

– Скольких еще он убил? – резко произнес Сагюнаро.

– Праздник духов? – отрешенно поинтересовался Рэй, не отводя взгляда от носилок.

– Нет. Хейон, – зло ответил друг. – Если бы не ты, нас с Гризли сегодня несли бы так же. Хотя не уверен, что осталось бы что нести. Ты заслуживаешь вступить в орден заклинателей. А учитель бросил тебя и взял с собой предателя – Казуми. Никогда не забуду этого!

Последние слова он произнес сквозь сжатые зубы, и они прозвучали слегка невнятно.

– Ладно, идем, – устало отозвался Рэй.

Всю дорогу до храма они больше не сказали друг другу ни слова. Каждый был занят своими мыслями.

Обычно тихий внутренний двор их бывшего дома оказался наполнен шумом, гомоном детских голосов и смехом.

– Привезли новых учеников, – сказал Сагюнаро, оглядываясь, и в его голосе прозвучало нечто зловещее.

Детей было не меньше десятка. Одетые в одинаковые серые рубашки с вышитыми на них красными символами защиты от темных духов и просторные штаны, босиком они носились по двору, перетаскивая вещи, спорили и вопили:

– Это будет моя комната!

– Нет, моя! Я ее уже занял!

– А вот и нет, я первый!

Все они радовались переезду в центр Варры из захолустья, где жили последний год. И, глядя на них, Рэй вспомнил, как был счастлив сам поселиться в настоящем храме, где его будут учить настоящему волшебству. Его совсем небогатые родители остались довольны, что хотя бы один их сын надежно пристроен, а впереди его ожидает безбедная и уважаемая жизнь...

За новыми учениками присматривал невысокий крепкий старик с длинными белыми волосами. Судя по его тонкому носу с заметной горбинкой и близко посаженным голубым глазам, он был из провинции Велеса. Говорили, что в тех землях чаще всего рождаются дети с магическим даром. Но сам Рэй никогда не сталкивался с уроженцами этих краев.

Ответив на приветствие молодых людей, пожилой заклинатель уставился на них пронзительным взглядом, ожидая, когда те объяснят причину прихода.

– Скажите, учитель, мастер Хейон здесь? – почтительно спросил Рэй.

– Нет. Его здесь нет, – отозвался тот, с интересом рассматривая гостей.

– А вы не знаете случайно, куда он уехал? – Рэй посторонился, пропуская мальчишку, тащившего узел размером больше, чем сам.

– Не знаю, молодые люди, он мне не говорил.

– Послушайте, – вмешался Сагюнаро, и его темные прямые брови сурово сошлись у переносицы, – нам очень нужно его найти. Неужели он не оставил никаких сведений о себе?

– А ты ведь сынок господина Акено? – неожиданно спросил собеседник, внимательно глядя в лицо молодого человека.

Тот, продолжая хмуриться, неопределенно дернул плечом и ничего не ответил.

– Да, так и есть. Вижу фамильное сходство. Как поживает твой почтенный отец?

– Я давно не был дома, – уклончиво ответил молодой заклинатель.

– Понимаю. – Наставник многозначительно покачал головой и перевел взгляд на Рэя: – Вы обучались у Хейона, но, к сожалению, я ничем не могу вам помочь. У всех нас свои системы преподавания, свои методы...

– Великолепно! – с несвойственной ему резкостью заявил Сагюнаро. – Он заставил нас ехать через весь город в центральный храм во время дня духов. Мы выполнили задание, только чуть опоздав к назначенному сроку, а он не дождался. Бросил нас, отбыв неизвестно куда. Отличная система преподавания!

Мальчишки, забыв о своих вещах, затихли, с удивлением глядя на гостя, позволившего себе столь невежливо разговаривать с наставником.

– Спасибо за помощь, учитель, – поспешил сказать Рэй. – Извините, что отняли у вас время. Тут остались кое-какие наши вещи. Мы можем их забрать?

– Да, конечно, – улыбнулся старик, печально глядя на Сагюнаро. – Мы отнесли их в большую кладовую. – Он подозвал одного из маленьких учеников и велел: – Хоттаку, проводи наших гостей.

Рэй хотел было возразить, что и сам отлично знает, где кладовая, но тут же сообразил, что это место больше не является его домом, и он тут – посторонний, которого не пустят разгуливать где попало. Подавив неприятное чувство, вызванное этим открытием, юноша пошел следом за худым черноволосым мальчишкой. Тот с любопытством оглядывался на взрослых заклинателей, но не решался ни о чем спросить.

– Постарайся держать себя в руках, – тихо сказал Рэй Сагюнаро, шагая рядом с ним по коридору. – Если действительно хочешь...

– Если хочу что? – все так же резко спросил бывший первый ученик, пропуская двух воспитанников, тащивших манекен, изображающий обаками, в зал для тренировок. – Остаться в живых?

– Остаться человеком, – доброжелательно отозвался заклинатель.

Сагюнаро промолчал, но было видно, что он старается успокоиться, вняв предостережению.

– Да, ты был прав, – сказал он спустя минуту, – искать учителя здесь бессмысленно. Может, пойти в восточный храм? Вдруг там что-то знают?

– Вряд ли. Слушай, а ты и правда из семьи Иширо?

– Правда. – Друг поморщился, ему явно была неприятна эта тема. – Только это не имеет никакого значения. У заклинателей нет семьи, ты же знаешь...

Он замолчал. А Рэй попытался вспомнить все, что когда-либо слышал о родных Сагюнаро. Его отец, выходит, был наместником богатой провинции Югоры, прилегающей к Варре. Род Иширо, насколько помнил заклинатель, всегда поддерживал императорскую семью. И был осыпан неизменными милостями правящей династии.

Рэй сообразил, что однажды видел господина Акено. На празднике сбора урожая. Юные ученики отправились в город, чтобы отметить очередные успешно сданные экзамены. А мимо храма проходила пышная процессия. В ее центре, верхом на белом коне, ехал широкоплечий мужчина в парадных доспехах. Его темно-бордовый кожаный шардан был прошит по груди золотыми пластинами, в которых отражалось солнце. На широком поясе висела кривая сабля в богато украшенных ножнах и несколько метательных ножей. Узкие брюки чардары были заправлены в высокие сапоги с тяжелыми металлическими подковами. Перед ним и позади него шли три десятка пеших воинов, вооруженных копьями. На их щитах свивались два дракона – белый и красный.

Следом несли широкие пурпурные носилки, за которыми тоже шагала охрана.

– Наместник Югоры, – с уважением и легкой завистью произнес тогда Канринин, глядя на мужчину в доспехах.

По мнению Рэя, правитель соседней с Варрой провинции был больше похож на воина, чем на политика. Его надменный профиль напоминал изображение на старинной монете. А коротко подстриженные пшеничные волосы, как теперь вспомнил заклинатель, были такие же по цвету, как у Сагюнаро. Больше ничего общего в их внешности не было.

Господин окинул равнодушным взглядом учеников и продолжил свой путь. А у Сагюнаро тогда резко пропало желание веселиться, и он не пошел со всеми на площадь. Значит, увидел отца, тот заметил его, но сделал вид, будто не узнал.

– Так что, ходим в восточный храм? – спросил друг, обрывая молчание.

– Нет смысла мотаться по всему городу, – подумав, отозвался Рэй. – Никого мы не найдем. Забудь о Казуми. Хотя бы на время. Подумай о себе. Я предлагаю сходить в орден заклинателей. Объясним, что произошло. Пусть сами назначат нам испытание. Проверят, на что мы способны. Я слышал, вроде бы, когда один из учителей умер, не успев провести итоговое испытание, у его учеников принимали экзамен мастера из Башни.

– Наш учитель, к сожалению, не умер, – недобро улыбнулся Сагюнаро. – Так что вряд ли для нас будут устраивать новые испытания.

– Ну, в крайнем случае, ты можешь обратиться к отцу, – предложил Рэй и тут же пожалел об этом.

– Не буду я к нему обращаться, – снова огрызнулся товарищ, сверкнув глазами, – ни в каком случае.

– Ладно, как хочешь, – примирительно ответил Рэй, подождал, пока мальчишка откроет дверь кладовой, и первым вошел внутрь.

Здесь было много хлама и относительно новых вещей, которые могут пригодиться в обучении. Мишени, шести для борьбы, груды исписанных свитков, старые магические доски, разбитый чайный столик...

Пахло пылью и ветхой бумагой.

И только сейчас Рэй вдруг почувствовал себя действительно бесславно вычеркнутым из жизни заклинателей, неудачником, провалившим экзамен. Его скромный вещевой мешок лежал на полу между двумя пыльными облезлыми куклами, изображающими юргов, такой же ненужный, никому не интересный хлам. А чуть дальше были свалены вещи Канринина, словно его тоже выбросили на помойку.

– Нет уж, – пробормотал Рэй сквозь зубы, – я просто так не сдамся. – Он резко закинул мешок на плечи и вышел из комнаты.

Снаружи его уже ждал Сагюнаро, такой же мрачный и сосредоточенный.

Правда, эта решительность не особо помогла им в последующие дни. Блуждания по городу не принесли ничего, кроме потери времени...

Этот окончательный неутешительный вывод Рэй сделал через трое суток после праздника духов, стоя на улице Цветов и рассматривая вывеску чайного дома.

Одноэтажное здание с крышей, напоминающей растопыренные чешуйки кедровой шишки, и маленькими окошками называлось «Азалия». Было видно, что его недавно обновили – покрасили наличники, заменили дверь. Поставили две керамические вазы с небольшими цветущими деревцами перед входом.

Плоские фасады домов с двух сторон от него были украшены алыми бумажными лентами с золотыми полосами. Окна закрыты от жары ставнями.

Заведение было не из бедных. Но и не самое богатое, как и остальные на этой тенистой улочке. Сюда заходили почтенные дамы после прогулки по лавкам, торговцы – выпить чашечку чая с клиентом, влюбленные парочки и случайные прохожие.

Едва переступив порог, Рэй вздохнул с облегчением и вытер вспотевший лоб. После жары, растекающейся по улицам Варры, здесь было прохладно, а рассеянный свет давал отдохнуть глазам, уставшим от ослепительного блеска полуденного солнца, заливающего город. Приятное ощущение свежести усиливал длинный аквариум, вставленный в стену, где среди плавно покачивающихся водорослей мелькали разноцветные рыбки.

Вместо обычных столов тут стояло несколько новых полукруглых – с жаровней в центре и шестью высокими стульями для посетителей, чтобы гости могли наблюдать за процессом приготовления блюда лично. Пахло чем-то приятным, цветочным, но этот запах никак не ассоциировался у Рэя с едой.

Сагюнаро сидел за первым столом у входа и задумчиво вертел между пальцами палочки для еды, рассеянно поглядывая по сторонам. Напротив него устроилась парочка, занятая закусками и друг другом. Вдалеке у стены пожилая женщина пила чай, обмахиваясь веером. У ее ног горкой лежали свертки в разноцветной бумаге – покупки из соседних лавок. Больше посетителей не было.

Рэй уселся рядом с Сагюнаро и спросил тихо:

– Ну, как дела?

Можно было не спрашивать – у обоих все шло не слишком хорошо. Но друг решил поделиться подробностями.

– Я не добился аудиенции в ордене, – сказал он сдержанно. – Мне велели ждать. У них там какие-то очень важные разбирательства, и сейчас им не до мальчишек, проваливших экзамен. Велели приходить не раньше чем через неделю.

– Знаю, – угрюмо ответил Рэй – Некоторым просителям приходится по месяцу ходить, чтобы попасть на прием. Мы, конечно, можем работать и без печатей. Мы же не разучились духов изгонять.

Он снова вспомнил высокую башню в центре города, где жили все настоящие мастера, подумал о том, как стремился попасть туда, с трудом подавил досаду на себя самого и добавил:

– Я был во всех храмах. Теперь там новые учителя. Одного из них ты уже видел – господин Акава. А мастер Хейон уехал вместе с двумя учениками, куда – никто не знает.

Сагюнаро на миг помрачнел, и Рэй сразу понял, что тот опять думает о предателе Казуми, но друг спросил неожиданно:

– Помнишь ту девушку, которая одолжила тебе свою колесницу и копье?

Теперь нахмурился Рэй. Конечно, он отлично помнил Нару. Если бы не ее помощь, он бы не смог вернуться в город, наполненный злобными духами, и выручить друзей. Но думать об этом было тяжело.

– Ты узнал, что стало с ее подругами?

– Узнал. Они погибли.

– Ты не мог спасти всех, – сказал Сагюнаро.

– Знаю, но...

– Нужно уезжать из Варры, – продолжил друг, переводя разговор на другую тему. – Оставаться не имеет смысла. Здесь мы все равно не найдем приличную работу. Лучше вернемся через какое-то время и еще раз попробуем попасть в орден.

Рэй бросил монетку в лампу счастья, стоящую рядом, крутанул ее и вытащил бумажку, свернутую трубочкой. Развернул и прочитал: «Смирение перед тяготами – лучшее, что может преподнести вам судьба».

– Что там? – спросил Сагюнаро.

– Все то же самое, – отозвался Рэй, сунув предсказание в карман. – А где наш скромный герой?

– Скоро появится, – улыбнулся товарищ и указал взглядом на девушку и юношу, сидящих напротив. – Эти двое заказали жареную курицу с рисом.

– Он что, действительно решил не быть заклинателем? – Рэй полез в карман еще за одной монетой, ожидая в этот раз получить предсказание получше.

– Похоже на то. – Сагюнаро вновь крутанул палочки между пальцев, окидывая помещение оценивающим взглядом. – Я еще раз говорил с ним, и он опять сказал, что с него хватит духов, а в особенности – шиисанов. Хочет жить как нормальный человек.

– Ничего не выйдет, – убежденно заявил Рэй. – Он не сможет жить как обычный человек. Так же, как и мы. И вообще, что за глупость губить свой дар возней в этой забегаловке!

– Это его дело. И его жизнь, – сухо отозвался Сагюнаро.

– Ладно, зато мы можем поесть за счет заведения.

К юношам подлетела молоденькая служанка в алом платье с широкими рукавами. Подлила Сагюнаро еще чаю, а Рэю с улыбкой подала карточку с названиями блюд и радостно зашебетала:

– У нас сегодня очень хорошая рыба. Выловили час назад и сразу привезли. Если желаете, вам ее поджарит наш мастер-повар. Он замечательно готовит. Вот молодые люди к нам уже не в первый раз заходят, и очень довольны. Правда? – возвала девушка к парочке на противоположной стороне стола, и те радостно закивали, с доброжелательным любопытством поглядывая на заклинателей.

Сагюнаро отвернулся, чтобы скрыть улыбку, вызванную упоминанием о замечательном поваре, а Рэй вернул служанке карточку.

– Ладно, давайте вашу рыбу.

Она расплылась в счастливой улыбке и быстро удалилась на кухню.

– А вы здесь правда в первый раз? – спросила девушка, сидящая напротив. Было видно, что она не просто старается поддерживать приличия, беседуя с соседями по столу. Ей действительно хотелось сообщить что-то важное. – Не слышали, что здесь случилось? Раньше это заведение принадлежало господину Хитари. Мы сюда и прежде ходили, правда, милый? – обратилась она к спутнику, и тот значительно кивнул. – Но, говорят, у него в подвале поселился злобный дух, – девушка заговорщицки понизила голос и огляделась по сторонам, словно боясь, что ее подслушают. – Сначала он сидел тихо, а потом вдруг разбушевался и как-то ночью разнес все заведение. Пришлось вызывать заклинателя, и тот изгнал призрака. А господин Хитари решил продать ресторан. И теперь здесь все по-другому, но тоже очень мило.

– Потрясающе, – пробормотал Сагюнаро и спросил громче: – А не знаете, что это был за дух?

– Не знаю. – Девушка пожала плечиками, обтянутыми тонким белым платицем, снова взглянула на своего друга. – Господин Хитари говорил, сначала он воровал еду с кухни. Потом стал посуду бить, пугать посетителей, а один раз чуть ресторан не поджег...

– Похоже на фугору, – тихо сказал Рэй Сагюнаро. – Но их очень трудно изгнать, они любят возвращаться на прежнее место...

Тот ничего не ответил, задумавшись о чем-то.

Рэй хотел посоветовать ему хотя бы на время забыть о работе, но тут в дверях кухни появился Гризли. Из кармана его красно-черного фартука торчал внушительный нож. Высокий мягкий колпак был надвинут на лоб. Длинную рубаху и штаны украшала затейливая вышивка, посвященная добрым духам хранителям очага.

«Мастер-повар» с важным, почти величественным видом толкал перед собой тележку, уставленную банками со специями и соусами, мисочками с яйцами и тарелочками с сырыми продуктами.

Гризли подкатил к жаровне, увидел ухмыляющегося Рэя, вежливо-заинтересованного Сагюнаро, и его круглая, лоснящаяся от собственной значимости физиономия тут же помрачнела.

Впрочем, он ни на секунду не забыл о своей роли. Занял место у жаровни, вежливо поклонился гостям, но, размещивая угли под металлическим противнем, успел пробормотать недовольно, обращаясь к товарищам:

– Зачем явились? Следите за мной, что ли?

– Пришли порадоваться твоим успехам, – лучезарно улыбаясь, отозвался Рэй. – Не каждому заклинателю удастся устроиться на такое хорошее место. Как теперь называется твоя должность? Мастер-повар?

– Тихо ты, – буркнул Гризли, грохоча заслонкой. – Гости не должны знать, кто я. И вообще, я больше не заклинатель. Так что ешьте и проваливайтесь, я сегодня занят.

– Да ты не волнуйся, мы мешать не станем, – успокоил его Рэй.

Мастер-повар скривился, явно не одобряя их легкомысленного отношения к его работе. Затем вытащил из тележки две лопаточки, по очереди подбросил их в воздух, ловко поймал, снова подбросил, теперь через плечо, опять подхватил, а затем с вдохновенным лицом истинного музыканта принялся барабанить по жаровне.

Ритмичные грохот и звон надолго наполнили помещение.

– А просто поесть можно? – ровным голосом осведомился Сагюнаро.

Рэй фыркнул от смеха, но Гризли, по счастью, этого скептического замечания не услышал, продолжая воодушевленно барабанить по железу. Юноша и девушка с загоревшимися глазами следили за представлением.

Затем мастер-повар сунул лопаточки за пояс, налил на жаровню несколько капель масла, старательно размазал по листу, вывалил на него гору риса и принялся жарить. Все это простое действие сопровождалось подбрасыванием банки с солью и бутылочки с соусом, постукиванием лопаткой по краю противня, притопыванием ногой и недоброжелательными взглядами в сторону искренне веселящихся заклинателей.

Апофеозом представления, по мнению Рэя, было жонглирование куриными яйцами, которые в здоровенных лапах Гризли выглядели почти как перепелиные. Одно из них мастер-повар поймал в отверстие на своем колпаке, другое разбил о нож, а третье заставил прокатиться по руке и мягко приземлиться в корзинку.

Гости восторженно захлопали в ладоши.

– Не представляю, как ему удавалось так долго скрывать свои таланты, – задумчиво сказал Рэй, наблюдая, как тот сгребает зажаренное яйцо и рис, а затем накладывает на тарелки юноши и девушки.

– В крайнем случае без работы он не останется, – отозвался Сагюнаро, допивая свой чай.

– Это точно, – согласился с ним заклинатель, наблюдая, как товарищ сноровисто протирает жаровню и выкладывает на нее куски мяса и рыбы. – Ловко у него получается.

– Тебе с соусом жарить? – спросил Гризли у Рэя, похоже слегка подобрев от процесса приготовления еды.

– Давай с соусом, – ответил тот, почувствовав, что все эти манипуляции с продуктами перед носом посетителя вызывают дикий голод.

Гризли еще немного пожонглировал банкой с солью, постучал лопаткой, разрезал мясо на кусочки поменьше, и Рэй почувствовал аппетитнейший запах поджаренного тунца.

Мастер-повар покосился на друзей, потом налил чего-то на жаровню, вытащил из-за пояса тонкую палочку, поднес к противню, и на нем вспыхнула ровная дорожка синеватого пламени.

Юноша и девушка снова захлопали. Рэй от неожиданности отстранился, глядя на эффектно затухающий огонь, и в тот же миг почувствовал чувствительный пинок под столом. Оглянувшись на Сагюнаро и увидел, что тот напряженно смотрит в сторону. Взглянул туда же и заметил наконец, что насторожило друга. В зале появился еще один посетитель.

Он сидел за самым дальним столом, недалеко от пожилой дамы. Худой, в серой невзрачной одежде и сам весь какой-то серый, потрепанный. Он жадно глядел на жаровню с едой, и его маленькие глазки под густыми бровями поблескивали недобрыми огоньками. Это был тот самый фугору, которого изгонял, но так и не изгнал прошлый заклинатель.

Гризли, продолжая колдовать над рыбой, ничего не видел. Гости тоже.

Рэй сжал под столом кулак, начиная мысленно читать нужное заклинание. Сагюнаро чуть подался вперед, его лицо на миг исказилось, словно по левой щеке пробежала мгновенная дрожь – но тут же вновь стало прежним. И в этот миг девушка, сидящая напротив, сдавленно ахнула, глядя куда-то вверх.

Гладкая поверхность зеркального колпака вытяжки, установленного над жаровней, отразила измененную фигуру Сагюнаро. Девушка перевела взгляд широко распахнутых глаз на светловолосого симпатичного юношу с правильными чертами, которого с большим интересом разглядывала недавно, затем снова посмотрела на красно-белую хищную тень, слегка искаженную зеркальным колпаком, и взвизгнула еще громче. Спутник, проследив за взглядом подруги, выронил палочки. Гризли с недоумением уставился на гостей, не понимая, что происходит.

И в этот миг новый посетитель бросился на людей. Рэю показалось, что сначала он медленно завис в воздухе, расправив свой широкий серый балахон, словно белка-летяга, – и заклинатель бросил ему навстречу невидимую сеть магической формулы. Сагюнаро прыгнул вперед, отшвырнув стул. Существо ловко приземлилось на пол, встряхнулось, и во все стороны из его тела полезли длинные острые шипы.

Гризли опрокинул тележку. Посетители в панике бросились вон из ресторана. Служанка, выбежавшая было на крик, с визгом метнулась обратно на кухню.

– Окружайте его! – крикнул Рэй, бросая новую сеть, но дух увернулся от нее, умудрившись разрезать тонкую ткань заклинания своими шипами.

– Не подходите близко! – Гризли швырнул в существо банкой. Та разбилась о его колючки, содержимое брызнуло...

Фугору поскользнулся на соевом соусе, но сумел прыгнуть к Сагюнаро, едва не сбив того с ног, опрокинул стол, оказавшийся у него на пути, и с размаху вонзил шипы в аквариум. Отскочил, увернувшись от новой формулы. Стекло лопнуло, мощный поток воды, смешанной с ошметками водорослей, хлынул под ноги людям. Рыбки разноцветными камешками полетели в разные стороны, но не упали на пол, а взмыли в воздух, и с противным шипением превратившись в колючие зубастые шары, ринулось на магов.

Уворачиваться от кусачих тварей и одновременно пытаться уничтожить фугору было трудновато. К тому же дух, озлобленный прошлым неудачным изгнанием, явно пытался как можно сильнее навредить владельцу ресторана. Он переворачивал столы, ломал стулья и раздирал циновки, двигаясь с удивительным проворством.

– Не пускайте его на кухню! – крикнул Гризли, но существо, уже нацелившееся на дверь, с огромной скоростью пронеслось мимо Рэя, слегка притормозило, задетое им, но все же прошмыгнуло внутрь светлого просторного помещения.

И там начался хаос.

Листья салата, рис, куски сырой рыбы полетели в тех, кто не успел бросить свои рабочие места и спастись бегством. Старший повар замахнулся на фугору ножом, но тут же был облит маслом, едва успел увернуться от тарелки, нацеленной ему в голову, и юркнул под стол.

Рэй с помощью Сагюнаро уничтожил зубастых рыб, а Гризли, загнавший наконец духа в угол между плитой и раковиной, скороговоркой пробормотал формулу изгнания. И когда товарищи подбежали к нему, фугору уже растворился в воздухе, оставив после себя сильный запах маринованного имбиря.

– Мастер-повар, значит? – скептически осведомился Рэй, стряхивая с головы мелко нашинкованную капусту. – Решил жить нормальной жизнью, как простой человек? С одного раза уничтожить фугору может не каждый опытный заклинатель.

– Да ладно, – буркнул явно польщенный похвалой Гризли. – Просто я рассердился. Смотри, что он натворил.

Вся кухня была залита соусами разного цвета, завалена битой посудой и поломанной мебелью. Второй повар, осторожно выползающий из-под стола, с ужасом оглядывал разор.

Дверь осторожно приоткрылась, и на пороге появилась девушка в ярком цветастом платье. Очень хорошенькая и очень разгневанная.

Рэй сразу почувствовал, что пора уносить ноги. Взгляд Сагюнаро, стоящего рядом, говорил о том же самом. Гризли же, гордо выпятив грудь, направился к ней, явно ожидая бурной благодарности и восхищения.

– Это был фугору, Акеми, – важно заявил он. – А тот бездельник заклинатель, которого нанимал твой дядя, только разозлил духа. Но я с моими друзьями выгнал его теперь уже окончательно. Больше не вернется.

Однако вместо того, чтобы обрадоваться освобождению от коварного духа, девушка еще раз осмотрела разгромленное помещение, покраснела до ушей, сжала кулаки и издала вопль гнева и ярости.

– Посмотри, что вы натворили! Мой ресторан!!!

Гризли ошеломленно попятился.

– Акеми, не надо так переживать...

– Я тебя зачем наняла?! – продолжала кричать девушка, наступая на изумленного мага, и длинные шпильки в ее черных волосах, уложенных тяжелым жгутом, казалось, дрожат от гнева. – Мне нужен был повар! Повар, а не заклинатель! Мне теперь всю мебель, всю посуду надо заново покупать! Клиентов распугали! Кто теперь ко мне придет?!

– Акеми, послушай...

– Убирайтесь! Вон отсюда! Вместе с друзьями! – Она схватила первую попавшуюся сковородку и швырнула в Гризли, который едва успел уклониться. – И чтобы я тебя здесь больше не видела!

– Пошли. – Рэй, от души веселившийся, наблюдая все происходящее, схватил товарища за плечо и потащил за собой, подальше от темпераментной красотки. – Давай, идем. Вернешься, когда она успокоится.

– И чтобы мне на глаза показываться не смел! – кричала разгневанная девушка. – Никогда! Вернешься, стражей позову!

– А надо было твоему дядюшке нормального заклинателя звать! А не кого попало! – заорал в ответ разозлившийся Гризли.

Но Сагюнаро подтолкнул его в спину, и друзья оказались на улице, а эпитеты вроде «кик-какэ», «ахо» и прочие оскорбления продолжали нестись им вслед.

– Пару дней всего поработал! – Отойдя на безопасное расстояние от чайного дома, Гризли сдернул с себя фартук, скомкал и швырнул на землю. – А все из-за вас!

– Ладно, не переживай. – Сагюнаро сел на лавку под раскидистым алатаном и улыбнулся. – Все равно это была не твоя работа.

– Ты не повар, Гризли, – подтвердил Рэй, одобряюще хлопнув товарища по плечу. – И никогда не сможешь им быть. Ты заклинатель, и никуда от этого не денешься.

Гризли промолчал, мрачно посматривая по сторонам. Но на улице, залитой полуденным зноем, не нашлось ничего примечательного. Тогда он спросил уग्रюмо:

– Это вы, что ли, подстроили. С фугору? Специально его вызвали?

– Нет, друг, – рассмеялся Рэй. – Говорю же, это сработало твое чутье заклинателя. Ты сам выбрал место, где обитал дух. И так будет всегда. Тебя обязательно притянет к потусторонней силе, как ни старайся уйти от нее.

Гризли еще раз хмуро глянул в сторону чайного дома и отвернулся.

– Ну, у тебя хотя бы отражение в зеркале нормальное, – с деланной беззаботностью сказал Сагюнаро.

– А что с твоим отражением? – тут же спросил тот настороженно, но ответ услышать не успел.

Из переулка прямо к заклинателям семенила пожилая дама, та самая, из ресторана, с ворохом покупок в руках.

– Молодые люди, можно с вами поговорить? – произнесла она глубоким, хорошо поставленным голосом.

– Да, конечно, – учтиво отозвался Рэй.

– Давайте присядем, – предложил Гризли, показывая на скамейку под деревом.

Дама села, сложив покупки на землю, и внимательно осмотрела друзей.

– Вы заклинатели, не так ли? – спросила она, явно ожидая услышать положительный ответ.

– Да, – ответил Рэй, устроившись на теплых плитах напротив лавки. Рядом с ним уселся Гризли. – У вас возникли какие-то сложности с духами?

– Я должна объяснить все по порядку. – Женщина достала бумажный веер, разрисованный яркими птицами, и начала свой неторопливый рассказ: – Я живу довольно далеко отсюда...

Рэй подумал, что она могла бы и не говорить об этом. Широкий пояс на ее платье был разрисован ветвями сосны – такие носили только в провинции Хаката.

– Наше селение называется Хоши. Это очень тихое, красивое место, у нас никогда не происходило ничего опасного или необъяснимого, и духи особо не тревожат. Но в последнее время стало твориться что-то странное.

Она замолчала и с удвоенной силой заработала веером, так что у Сагюнаро, сидящего рядом, волосы поднялись дыбом.

– Насколько странное? – спросил он, отодвигаясь в сторону.

– У меня пропала кошка, – сказала дама, подбородок ее задрожал, но она справилась с волнением. – Уже неделю не приходит домой. И я просто не знаю, что делать.

– Может быть, она сама убежала? – сочувственно спросил Гризли, известный любитель котов. – Еще вернется.

– Моя Казуко никогда не бросила бы меня, – уверенно заявила женщина. – Я убеждена, что ее похитили. И не только ее. У господина старосты пропал кот, и у господина Горо – он содержит постоянный двор. А еще на соседней улице у мясника...

– Прямо какой-то заговор, – едва слышно произнес Сагюнаро.

– Но что требуется от нас? – осторожно осведомился Рэй.

– Найти мерзавца, который украл наших любимцев, и вернуть их. Я уже обращалась в вашу общину, – голос женщины обиженно дрогнул, и она крепче сжала веер. – Однако, они отказали. Сказали, что не могут мне ничем помочь, у них, мол, есть дела поважнее, чем гоняться за котами.

Рэй подумал, что может понять представителей башни ордена.

– Уважаемая, но мы тоже не охотники за кошачьими ворами, – терпеливо пояснил он.

– Если вы смогли изгнать фугору, то и наших котиков найдете, – убежденно ответила дама. – А мы вам хорошо заплатим.

Гризли засопел, взглянул на друзей и решительно поднялся с земли:

– Нам с коллегами надо посоветоваться.

И, едва они отошли в сторону, зашептал:

– Слушайте, скажу честно. Деньги нам, конечно, нужны. И котов мне жаль, но вряд ли мы сможем помочь этой женщине и ее соседям. Как считаете?

Рэй с сомнением покачал головой:

– Что-то меня смущает в этой истории.

– Меня тоже, – неожиданно согласился с ним Сагюнаро. – Все это может быть очень серьезно. Просто так коты в целом поселке не уходят. Я бы согласился на эту работу.

– И что серьезного в исчезновении кошек? – скептически осведомился Гризли, оглядываясь на пожилую даму, с нетерпением посматривающую на совещающихся заклинателей. – Ладно, даже если их ловят на шкурки вместо белок, при чем здесь мы?

– Коты – магические животные, – ответил Рэй, пытаясь вспомнить все, что когда бы то ни было читал об этом.

– Они могут легко соприкоснуться с миром духов, – подтвердил Сагюнаро. – Я слышал, они даже могут входить в него.

– Ну ладно, если так... – Гризли снова посмотрел в сторону ресторана и сердито насутился. – Идем, скажем, что согласны.

Женщина, с нетерпением ожидавшая их решения, поднялась навстречу.

– Мы принимаем ваше предложение, – произнес Рэй.

– Но вы должны знать, что у нас нет дипломов, – признался честный Сагюнаро. – И если вас это волнует...

– Меня волнует только моя Казуко. – Дама подобрала свои свертки и вручила их Гризли. – Давайте поторопимся.

Повозка на четыре места, запряженная ленивым бурым быком, неторопливо катила по узкой сельской дороге. Сосны, растущие на обочинах, покачивали искривленными ветвями с пучками длинных игл, аромат разогретой смолы плыл в воздухе.

Рэй смотрел по сторонам и думал, что именно с этой дороги начался его долгий путь в заклинатели.

Его забрали из родной деревни и привезли в маленький сельский храм – один из многих, разбросанных по стране. Туда свозили детей из близлежащих земель обширной Аканэ, как только у них проявлялся дар, даже слабый его отголосок. Рэю было известно, что раньше орден заклинателей был довольно бедным, но после того как прапрадед царствующей ныне императрицы подарил ему богатые, плодородные земли на западе империи и несколько храмов, дела у магов пошли лучше.

Правда, теперь говорили, что работать они стали из рук вон плохо – отъелись, обленились, стали небрежны, начали наряжаться в красивые одеяния. Скупили самые редкие и дорогие свитки – набили ими целую библиотеку. А прежде, голодные, нищие и оборванные, были старательнее и не брезговали любой, самой ничтожной работой и оплатой.

Рэй знал, что это неправда – на пустой желудок много духов не изгонишь. А вот библиотека ордена заклинателей действительно самая обширная в стране, и разрешения пользоваться ею часто спрашивали даже ученые императрицы. Но бездельничать никто из них не привык с самых ранних ступеней обучения.

Сначала юные заклинатели, которых забрали из семей, живя в маленьких сельских храмах, не занимались ничем магическим. Просто работали на огороде, разводили кур и уток, плели корзины и шляпы. Учились в школе, ведь многие прибывшие из далеких деревень не умели читать и писать.

Дар заклинателя духов – капризная штука. Проявившись один раз в детстве, он мог уснуть на многие годы или вообще исчезнуть, а заставить его появиться вновь не умел никто, даже самый мудрый учитель. Солидное состояние ордена могло бы позволить детям вообще ничего не делать, развлекаясь целые дни, но заклинателей с самого начала приучали к мысли, что их будущее связано с постоянным тяжелым трудом.

Несколько лет Рэй жил в компании разновозрастных детей и подростков. Среди которых был даже парень лет восемнадцати – здоровый бугай, чем-то напоминающий Гризли. По его словам, дар заклинателя так и не проявился в нем второй раз, но он не хотел уходить из храма

и с удовольствием работал на кухне. Без счета раздавал мальчишкам, тоскующим по родным, рисовые колобки и соевые конфеты, давал подзатыльники задирам и знал огромное количество песен и занимательных историй.

Именно от него Рэй слышал почти все легенды о потусторонних существах и каждый вечер с нетерпением ждал новый рассказ. И только один день в году Ясу не разговаривал ни с кем. С раннего вечера он уходил в темную каморку, находящуюся в дальнем конце коридора, и наставник задвигал на ее двери тяжелый засов. На следующее утро его выпускали, и он снова принимался за помощь по хозяйству.

Тогда Рэй еще не знал, что этот день – праздник духов, который ему самому удастся пережить с таким трудом. Время, когда все потусторонние сущности, даже самые добрые, сходят с ума, превращаясь в кровожадных хищников. А его друг – добродушный здоровяк Ясу – на самом деле анносу, защитник и хранитель детей, призванный одним из старших учителей-наставников. Вместе с магистрами-заклинателями добрый дух наблюдал за ними, ожидая, когда проявится их дар.

Рэя долго считали бесталанным. До тех пор, пока он не поймал хорька, забравшегося в курятник. Мальчишка понятия не имел, что это один из гаюрнов – духов, умеющих принимать обличье мелких зверьков и обожающих приносить людям мелкие неприятности – воровать куриные яйца, например.

Уже позже он прочитал сказку, в которой говорилось, что появление василисков – произошло по вине гаюрнов. Один из них стащил яйцо, но не съел, а высидел, превратившись в жабу. И, когда скорлупа лопнула, на свет появилось страшное чудовище. Сам юный заклинатель не слишком поверил в правдивость подобной истории, но она ему понравилась.

На следующий же день после поимки гаюрна Рэя отправили в Варру, к учителю Хейону. В первое время он скучал по маленькому уютному храму, по Ясу, но затем учеба захватила его, а новый мир духов, открывшийся перед ним, очаровал...

Рэй моргнул, очнувшись от воспоминаний, и снова уставился в окно. Раньше все казалось таким волшебным и радужным. Теперь, по прихоти Хейона, он сам не знал, что случится с ним в будущем. Останется без работы и уважения? Будет перебиваться случайными заработками, как Рекар, или все же найдет свое место в общине заклинателей?

«И все же лучше работать где попало, чем быть мертвым, как Канринин», – прозвучал в голове Рея голос здравого смысла.

Заклинатель проводил взглядом искривленные ветви сосны, проплывающие мимо, и подумал: «Ладно, выкрутимся как-нибудь. Мы прошли весь курс обучения, выполнили сложнейшее задание. Орден заклинателей должен понять...»

Он взглянул на друзей. Сагюнаро казался целиком занятым беседой с госпожой Орино о разведении роз и выглядел спокойным и умиротворенным. Гризли уже давно дремал, уронив голову на грудь, и мирно посапывал. Глядя на него, Рэй сам с трудом сдержал зевоту. Тихий жаркий день навевал сон.

Из-за матерчатой стенки послышался голос возницы:

– Все, уважаемые, остановка. Быку надо передохнуть.

Повозка остановилась.

– Вот бездельник! – воскликнула пожилая дама, всплеснув руками. – Ты же обещал меня засветло довести.

– Засветло и доедем, – лениво отозвался погонщик.

– Ладно, мы никуда не спешим, – миролюбиво сказал Рэй и первым спрыгнул на землю.

Они остановились на берегу реки. Прозрачная вода медленно текла по ровному каменистому дну, в ней были видны стайки рыб, снующих на мелководье. Над зелеными камышами носились синие стрекозы.

– Отличное место, – заявил Гризли и тут же полез купаться.

Сагюнаро с Рэем бросились следом за ним. Следующие полчаса они плавали, ныряли, окатывали друг друга водой и вопили от восторга.

Госпожа Орино снисходительно понаблюдала за ними пару минут и удалилась. Она расстелила в тени куста покрывало, чинно уселась на нем, расставила перед собой коробочки и сверточки с едой. И, когда заклинатели выбрались на берег, радушно пригласила:

– Угощайтесь, молодые люди.

Они не заставили себя долго уговаривать.

Женщина с улыбкой рассматривала заклинателей – таких разных и в то же время одинаковых. Один из них был выше своих спутников на полголовы. С широченными плечами и руками, которые казалось созданы лишь для того, чтобы закидывать сеть в море или держать ручки плуга, а не заклинять духов. Добротная одежда из полотна и кожи была как будто немного маловата ему, но явно сшита хорошим портным. Этот юноша выглядел добродушным и немного сонным, однако в его светло-карих глазах время от времени мелькал пронизательный огонек.

Второй – стройный, с длинными волосами пшеничного цвета и тонкими чертами лица, по которому иногда мелькала сумрачная тень, гасящая светло-голубые глаза и закладывающая неожиданно резкую складку у его губ. Он выглядел спокойным, невозмутимым, но невидимая пружина внутри него казалась затянутой до предела и могла развернуться в любой момент. Светлая рубашка и брюки из серой вытертой кожи сидели на нем с элегантною простотой, которая не дается годами тренировок, а бывает только врожденной.

Третий – статный, загорелый и мускулистый – был наполнен бурлящей энергией. Она сквозила в каждом его движении, как будто намеренно сдержанном, слегка ленивом. Госпожа Орино невольно прибегла к своему любимому сравнению с котом, готовым преследовать мышь. Эта же непонятная сила искрилась в его выгоревших до льняного цвета волосах и кипела в серых глазах, взгляд которых пожилая женщина, сидящая рядом, выдерживала не всегда.

Все трое были очень молодыми, беззаботными, и в то же время на них лежал отпечаток суровой сдержанности, всегда отмечающей людей, имеющих дело с потусторонним и вынужденных часто рисковать жизнью.

– Я слышала, у вашего ордена трудности, – произнесла дама, с улыбкой наблюдая, как друзья поглощают ее запасы.

– Какие трудности? – тут же спросил Сагюнаро, не донеся до рта рисовую лепешку.

– Ну разве вы не знаете, многие недовольны положением, которое вы занимаете в стране. Его считают слишком влиятельным. Ходят слухи, что вас должны лишить половины земель. – Женщина, с интересом следящая за заклинателями, заметила, как мелкие морщинки внезапно появились у сузившихся глаз Сагюнаро, а рука Рэя на миг замерла в воздухе.

– Нас-то все равно пока в орден не приняли, так что нам волноваться нечего, – беспечно отозвался Гриззли, подтягивая ближе коробочку с маринованным имбирем.

Дама увидела, как два его спутника пронзительно взглянули друг на друга, и по выражению их лиц поняла – оба юноши считают, что волноваться как раз есть из-за чего.

– Благодарим за угощение, госпожа Орино, – сказал Рэй, поднимаясь одновременно с Сагюнаро, у которого, похоже, тоже пропал аппетит, – все было очень вкусно.

– Рада, что вам понравилось, – ответила дама и улыбнулась Гриззли, с тоской осматривающему оставшуюся еду. – А вы кушайте, молодой человек, кушайте, не стесняйтесь.

Тот не заставил ее повторять приглашение дважды и тут же потянулся за следующим куском. Два заклинателя спустились к реке.

– Обычно так всегда и бывает, – тихо сказал Рэй, садясь на камень у самой воды и оглядываясь на возницу, мирно храпящего под кустом неподалеку. – Сначала забирают часть имущества, затем все, а после объявляют и самого разоренного владельца вне закона. Только кто тогда будет духов изгонять?

– А духов никаких изгонять не придется, – ответил Сагюнаро, глядя на стрекоз. – Все делают вид, будто их не существует. Знаешь, это очень просто. Шиу побеги помял – значит, ночью град был, или ветер, или кабаны потоптали. Корри жизнь у ребенка крадет – заболел тяжелой болезнью. Врачи не могут вылечить? Ну, они же не всесильны. – Заклинатель наклонился, поднял камешек, бросил в воду и продолжил: – Горный дух кого-то убил – так человек сам в пропасть упал.

– А как быть с днем духов? – спросил Рэй, которому очень не нравились рассуждения друга, но он не мог не согласиться с их логичностью.

– Придумают что-нибудь, – пожал плечами Сагюнаро. – Нельзя выходить из дома, потому что по новому указу императрицы любому, кто высунет нос на улицу, отрубят голову. Или на голову упадет камень. Или накануне раздадут всем сонные таблетки...

Он замолчал, вытянул руку, и на его указательный палец опустилась бирюзовая стрекоза. Рэй машинально узнал в ней маленького речного духа.

– Слушай, это полная дурь. – Он слез с камня и подошел ближе к другу, наблюдая за волшебным существом, подрагивающим прозрачными крылышками. – Насколько я понял, твой отец в верховном совете. Ты можешь поговорить с ним. Он ведь в силах как-то повлиять...

Сагюнаро перевел взгляд на Рэя.

– Мой отец ненавидит заклинателей. И раньше их недолюбливал, а уж с тех пор, как у меня проявился дар... – Он пошевелил рукой, и дух взлетел, присоединяясь к остальным стрекозам. – Видел бы ты, в какой он был ярости. Он-то хотел, чтобы его сын стал солидным человеком, наследником всего состояния, военным или ученым. А меня забрали в храм. Он и закон этот проводит для того, чтобы заклинателей больше не было. Вообще не существовало на свете.

Сагюнаро снова посмотрел на хмурого Рэя и улыбнулся:

– Да ладно, не расстраивайся, пока еще ничего не случилось. Когда получим от ордена официальное признание, тогда и будем волноваться. Если получим. Так что Гризли прав. Нас все это не касается.

Он замолчал, присел у воды, глядя на свое размытое темное отражение, по которому пробежала редкая рябь, и сказал с внезапной злостью:

– Как же есть хочется!

– Ты же только что съел полную миску рыбы с рисом, едва ли не больше Гризли, – удивился Рэй.

Друг свирепо оглянулся на него.

– Знаю! Но это не еда... – Он осекся и снова отвернулся. – Вернее, не та еда... в общем...

– А чего тебе хочется? – тихо спросил заклинатель, глядя на его светлый затылок. – Крови?

– Мяса, – хмуро ответил бывший пленник шиисанов, опуская руки в воду. – Свежего сырого мяса.

Рэй услышал, как тот сглотнул голодную слюну, видимо представляя еще теплый окровавленный кусок.

– Надеюсь, не человеческого? – пошутил он, но, судя по обжигающему взгляду Сагюнаро, шутка не была оценена.

– Ты не понимаешь, – процедил друг сквозь зубы, – каково это – подходить к зеркалу, ожидая увидеть там чудовище, просыпаться каждую ночь мокрым от пота и замирать в страхе, боясь посмотреть на свои руки и увидеть, что из них снова течет кровь. Постоянно глушить в себе порывы злобы...

– Слушай, – пробормотал ошеломленный Рэй, опускаясь рядом с ним на песок, – я действительно не знал, что все так серьезно. Давай разберемся с этим делом и придумаем, как помочь тебе. Ведь наверняка есть способ...

Сагюнаро, не дослушав, внезапно подался вперед, внимательно глядя в сторону кустов.
– Ты видишь? – спросил он. – Вон там...

Рэй присмотрелся. Под листьями, у самой воды, блеснули чьи-то глаза, показалось острое ухо.

– Похоже на кошку, – сказал он. – Обычная, серая с полосками.

– А какая была у госпожи Орино?

– Такая же, но... не думаешь ли ты, что это она?

Зверек продолжал смотреть на них из кустов, явно не собираясь ни прятаться, ни убежать.

– Эй, – позвал ее Рэй, – кис-кис, как тебя там зовут...

– Казуко, – тихо подсказал Сагюнаро.

– Казуко. Иди сюда. Не бойся. Давай, иди.

Кошка не двигалась, и заклинатель, не поднимаясь во весь рост и стараясь не делать резких движений, попытался приблизиться к ней. В этот миг возница, спящий поблизости, громко всхрапнул, и зверек исчез. Не убежал, юркнув под куст, а просто растворился в воздухе, да так, что не колыхнулась ни одна веточка.

– Странно, – пробормотал Рэй. – Кто из духов принимает облик кошек?

– Никто, – отозвался Сагюнаро задумчиво, – как я уже говорил, кошки сами – мистические животные, духи не могут превращаться в них.

– Тогда что это было?

Заклинатель не отрывал взгляда от куста, но кошка, или кто-то, похожий на кошку, больше не появлялся.

– Не знаю, Рэй, – серьезно ответил Сагюнаро. – Давай посмотрим поближе.

Они обшарили весь куст, осмотрели едва ли не каждый листочек, но не нашли ничего, кроме нескольких сухих белых ракушек.

– Эй, – послышался через двадцать минут бесполезных поисков голос Гризли. – Вы что там потеряли? Ехать пора.

– Ладно, идем. – Сагюнаро отряхнул с волос древесный мусор, выбираясь из зарослей. – Никаких следов. Ни реальных, ни магических. Можно предположить, что нам от жары голову напекло и все показалось.

– Но ты же знаешь, не показалось, – ответил Рэй, шагая следом за товарищем.

– Что «не показалось»? – спросил Гризли, появляясь из-за дерева.

– Потом расскажем. – Сагюнаро многозначительно покосился на госпожу Орино, забирающуюся в повозку.

– Ну хоть намекните.

– Не сейчас, – поддержал конспирацию друга Рэй.

Всю оставшуюся дорогу Гризли умирал от любопытства, но ни о чем не спрашивал.

Границу провинции Хаката они пересекли поздно вечером. Впрочем, границей ее можно было назвать только условно. Вдоль дороги тянулись все те же поля, сады, и светлые сосновые леса. А несколько каменных столбиков, установленных на обочине, заклинатели даже не заметили.

Эти плодородные земли принадлежали сыну императрицы Шинатсу и давно стали частью неоспоримых владений правящей семьи. Так что правитель Хакаты большую часть времени проводил в пирах, охотах и других увеселениях, в то время как его мать чуткой, но твердой рукой правила вместо него.

Правда, ходили темные слухи, что наместник не слишком доволен своей полной зависимостью от властной родственницы. Хотел бы большей свободы в выборе решений. Однако императрица окружила сына верными себе людьми и знала о каждом его шаге, не давая возможности совершить какую-нибудь необдуманную политическую глупость...

До городка Хоши путешественники добрались уже в густых сумерках. Вдоль длинной улицы стояли одинаковые аккуратные низкие домики с ухоженными садами. На широких террасах горели робкие огоньки фонариков, которые зажигали на ночь. В небольших прудах залиvisto квакали лягушки. Теплый воздух плыл, наполняя все вокруг упоительным ароматом жимолости. Свет уже почти во всех домах был потушен. Здесь, как и во многих других мелких селениях, спать ложились рано.

Возница высадил их на окраине, возле большой усадьбы, которая возвышалась над соседними строениями, словно парусный корабль над гребными лодками.

Сквозь ветви деревьев было видно, как светятся оранжевым теплом его окна.

По дорожке, усыпанной белым речным песком, усталые путники дошли до дома. На просторной веранде тоже горел фонарь, вокруг которого вились ночные бабочки. Их крылья отбрасывали гигантские причудливые тени.

– Добро пожаловать, – произнесла госпожа Орино утомленно. – Проходите, не стесняйтесь.

Заклинатели поднялись следом за ней на крыльцо, и тут же навстречу хозяйке выскочила молоденькая заспанная служанка с длинными каштановыми волосами, кое-как завязанными в узел на затылке.

– Ой, как вы поздно, – зашебетала она, забирая у Гризли, нагруженного покупками дамы, все свертки. – А я жду-жду. Ни секундошки не подремала, все в окошко смотрела. Думала, вы уже завтра приедете. А молодые люди тоже с вами?

– Да. Они останутся. – Госпожа Орино провела кончиками пальцев по вискам, словно стараясь стереть усталость. – Располагайтесь, юноши, – сказала она заклинателям. – А я пойду лягу. Что-то устала. Завтра мы с вами поговорим. Минако, покажи им комнату.

И она удалилась в глубину дома.

Сагюнаро проводил ее обеспокоенным взглядом, но ничего не сказал и пошел вместе с друзьями за служанкой, которая, ни на секунду не прерываясь, щебетала о том, что госпожа поехала в город, обещая вернуться с заклинателем, а привезла сразу трех. Удивительная удача.

– Так что случилось с кошкой госпожи Орино? – спросил Рэй, бросая на пол у стены свой мешок.

– Да ничего, – пожала плечами девчонка, ловко расстилая на полу три мягких матраса – футона. – Побегает и вернется.

Больше никакой информацией о случившемся она не владела и вообще ничего путного сказать не могла. Только бросала кокетливые взгляды на Сагюнаро.

Наконец служанка удалилась, задвинув за собой дверь. Рэй погасил фонарь, который оставила Минако, и улегся на свою постель, глядя сквозь широкие окна в сад.

– Так что там случилось у реки? – задал Гризли вопрос, мучавший его половину дня.

Выслушав подробный рассказ друзей, он некоторое время лежал молча, прислушиваясь к ленивому кваканью лягушек, и наконец сказал уверенно:

– Похоже, кошка просто ушла в мир духов. Они же умеют это делать, только не показывают обычным людям.

– А что она делала так далеко от жилья? – спросил Сагюнаро, опираясь локтем на свою плоскую подушку.

– Может, потерялась? – неуверенно ответил Гризли, и Рэй услышал, как он ворочается, и под его матрасом похрустывает циновка, сплетенная из стеблей бамбука. – Нас вроде и просили искать потерявшихся котом.

– Если она потерялась, почему не подошла, не подала голос? – продолжал допытываться Сагюнаро. – Она не выглядела ни испуганной, ни голодной. Просто наблюдала за нами.

– Ну, тогда не знаю... Эй, Рэй, ты чего?

Заклинатель, быстро поднявшийся с пола, мотнул головой, призывая к молчанию, очень тихо подобрался к двери и рывком раздвинул ее.

Можно ли увидеть черную кошку в темной комнате? В коридоре было очень темно. Глухая ночь, казалось, шевелилась, заполняя собой все пространство от пола до потолка, но ей было мало места, и она тяжело вздыхала, шелестя занавесями и поскрипывая деревянными балками.

Рэй вглядывался в эту ночную черноту, и его расширившиеся зрачки пытались уловить движение, которое он слышал в комнате, – перестук маленьких лапок. Но вокруг было тихо, только почему-то по спине пробежала волна озноба и стало жутковато.

На миг он вновь почувствовал себя маленьким мальчиком, идущим в полночь на кухню за печеньем. Тогда он впервые увидел, вернее, ощутил духа – стремительный серый силуэт, пронесшийся мимо и задевший его крылом по лицу. Вопль испуганного Рэя разбудил весь дом. И взрослые долго не могли понять, что вызвало у него такой ужас. К утру он успокоился, но до сих пор помнил то прикосновение к неведомому, потустороннему, что так потрясло его тогда.

И сейчас уже взрослый Рэй улавливал отголоски того давнего чувства. Но в коридоре никого не было. Если неведомое существо и проشمыгнуло здесь недавно, теперь оно исчезло.

Рядом так же бесшумно появился Сагюнаро.

– Что? – произнес он почти беззвучно.

Рэй отрицательно покачал головой, испытывая почти разочарование.

– Показалось, видимо, – ответил он, подождал еще несколько секунд и вновь задвинул дверь.

– Что-то нам в последнее время все видится да чудится, – заметил Гризли, удобнее устраиваясь на своей циновке. – Не к добру это. Знаете, что бывает с заклинателями в старости? Им везде духи постоянно мерещатся. А нам вроде как еще рановато.

Рэй промолчал, укладываясь на свое место. В наступившей тишине он слышал щебет голосистой птички рури где-то за домом и шелест ветра в ветвях деревьев.

Засыпая, он думал об исчезающих и появляющихся кошках, котах и котятках. Поэтому не было ничего удивительного в том, что они снились ему всю ночь. Теплые мягкие хвостатые клубки носились по комнате, взбирались вверх по стенам и скакали по храпящему Гризли. Рэй пытался поймать их и усадить всех в одну корзину, но котята вылезали из нее и разбегались в стороны.

Так что проснулся он в некотором обалдении. В лицо бил солнечный свет, а в ушах звенел голос Минако:

– Поднимайтесь, я принесла вам завтрак. Вставайте, уже утро. Я думала, заклинатели с первым лучом солнца уже на ногах.

– Ну да, – пробормотал Гризли, – хорошо выспавшиеся, сытые заклинатели именно так и делают.

Девчонка хихикнула, мотнула длинным «хвостом», завязанным на макушке широкой синей лентой, стрельнула плутовскими раскосыми глазами в сторону Сагюнаро и убежала по своим делам.

Рэй чувствовал себя совершенно разбитым, впрочем, друзья выглядели тоже не очень.

– Больше не буду спать в одной комнате с вами, – хмуро заявил Гризли, потягиваясь и зевая. – Один постоянно ворочается, другой разговаривает на каком-то неведомом языке.

– Я всю ночь ловил котов, – признался Рэй, пытаясь пригладить растрепавшиеся волосы. – А тебе что снилось, Сагюнаро?

– То же, что и вчера, – ответил тот мрачно, лежа на спине и глядя в потолок, испещренный солнечными бликами. – Ничего нового.

Выяснять, что конкретно он имеет в виду, Рэй не стал, и так было понятно – вечное бегство и противостояние шиисанам.

– Ладно, какие у нас планы? – спросил Гризли, подтягивая ближе поднос с завтраком, и тут же ответил сам себе: – Надо сходить ко всем, у кого пропали кошки. Может, увидим или почувствуем что-нибудь необычное.

– Думаю, надо разделиться, – тут же сказал Сагюнаро, – нет смысла терять время и бродить по деревне всем вместе. Я пойду к мяснику. – Он покосился на Рэя и добавил: – Если никто не возражает.

Тот пожал плечами, показывая полное равнодушие к этому выбору, хотя после вчерашнего разговора у реки понял, почему друг проявил такой энтузиазм.

– Ладно. Я навещу местного старосту.

– Тогда мне остается владелец деревенского постоянного двора, – беспечно отозвался Гризли.

После торопливого завтрака заклинатели вышли из дома.

Служанка подметала веранду, так что пыль стояла столбом, и негромко напевала себе под нос.

– Что кошка, не вернулась? – спросил Рэй, и та тут же отложила метлу, радуясь возможности поболтать.

– Нет, не вернулась. Она и раньше уходила, но никогда так надолго.

– А как чувствует себя госпожа Орино? – осведомился Гризли.

– Еще отдыхает, – проворно повернулась к нему девушка, – устала вчера. Она ведь уже не молоденькая, ну и, конечно, из-за Казуко расстроилась.

– Она одна здесь живет? – задумчиво спросил Сагюнаро, осматриваясь.

Его взгляд остановился на высохшей гирлянде, все еще свисающей с перил и, видимо, так и не убранной со времени праздника духов.

– Почему одна? – живо ответила Минако. – Со мной. Но в доме больше никого нет, да. Родные разъехались кто куда...

Она была бы не прочь поболтать еще, но заклинатели спешили. Узнав, где живут владельцы пропавших котов, они попрощались и спустились на дорожку, ведущую к калитке.

Идя к воротам, Рэй заметил, что сад порядком запущен. Круглый пруд зарос рясой. Тропинки затягивали плети ползучей травы, живую изгородь давным-давно не подравнивали.

Заклинатель машинально выдернул длинный голый стебель блохобоя, выросший среди одичавших гортензий. Этот сорняк привлекал жуков – неопасных, но любящих пакостить людям духов.

– Знаю, чем мы займемся, если с котами ничего не выйдет, – сказал Гризли, наблюдающий за другом. – Наймемся сюда садовниками. До старости как раз работы хватит.

Выйдя за калитку, заклинатели разошлись в разные стороны.

Шагая по песчаной дороге, Рэй внимательно посматривал по сторонам. Вдалеке пропылила тележка почтальона. Где-то в саду смеялся ребенок и скрипели качели. Стучали молотки – неподалеку строили дом. Из открытых дверей местной лавочки тянуло приятной прохладой, ароматом корицы и слышались веселые голоса женщин.

Пробежала стайка детей с сумками через плечо – торопились в школу. Они еще долго оглядывались на Рэя, перешептываясь и хихикая.

У колодца бродила одинокая рыжая курица и растерянно квохтала.

Обычное селение. Обычные звуки. Обычные занятия.

Рэй свернул в тенистый переулочек, где стояли несколько нарядных домов с шатровыми крышами и белыми, недавно оштукатуренными стенами, и вдруг почувствовал, как его затылок коснулся холодный ветер. Заклинатель оглянулся и увидел кошку. Ту же самую – серую, полосатую. Она смотрела на человека из дыры в заборе.

Рэй присел на корточки, глядя на зверька.

– Ну что, может, скажешь, что тебе нужно? Или так и будешь за мной следом ходить?

Кошка мигнула, дернула ухом, подалась вперед, как будто уже решившись пролезть в дыру, но потом передумала и пропала. Исчезла так же, как и в прошлый раз.

Рэй, которому уже порядком надоели все эти исчезновения и появления, решительно подошел к забору и заглянул за него. Никаких котов там не было. Ни серых, ни полосатых. Он произнес несколько формул призыва, но это тоже оказалось бесполезно.

– Ладно, – сказал заклинатель в пустоту, – захочешь поговорить – приходи.

Он пошел дальше и уже через пару минут был рядом с домом, который искал. Староста стоял у ворот, разговаривая с несколькими работниками. Те кивали, слушая его указания. Рэй остановился неподалеку, рассматривая людей. Все жители Хакаты были одинаково смуглыми, достаточно стройными, черноволосыми, темноглазыми, с полными яркими губами. А глава деревни – крепкий мужчина средних лет, с льняной шевелюрой, загорелой, но все равно гораздо более светлой, чем у остальных, кожей – казался ниже остальных почти на полголовы, и было забавно наблюдать, как работники, молодые высоченные парни, почти-тельно склоняются, словно стараются казаться пониже рядом с ним.

Они обсуждали колодец, который надо выкопать. Но беседа очень быстро прервалась. Староста заметил Рэя.

– Тебе чего? – спросил он с фамильярной грубоватостью. – Если пришел на поля наниматься, то больше мне людей не надо. А вот траву косить, то пожалуйста.

– Господин Начира, – произнес юноша вежливо, – меня зовут Рэй, я заклинатель духов. Госпожа Орино пригласила меня...

– Что-то ты слишком молод для заклинателя, – ответил староста, а работники, с любопытством рассматривающие гостя из Варры, дружно кивали.

– Каждый может заклинателем назваться, а ты докажи попробуй, – сказал один из них.

– Печать ордена у тебя есть? – строго поинтересовался староста, щуря светлые глаза на темном от загара лице.

– Пока еще нет, – не вдаваясь в подробности, отозвался Рэй.

Он прекрасно понимал, что после бесславного окончания обучения подобный разговор не первый и не последний. В качестве простого крестьянина его здесь приняли бы гораздо лучше.

– И печати нет. – Староста укоризненно покачал головой.

– Ты хоть одного духа в глаза видел? – ухмыльнулся другой работник.

Остальные необидно рассмеялись над непутевым парнем, который вместо того, чтобы честно трудиться, пытается выдать себя за мага.

– Да приходилось видеть, – сдержанно отозвался Рэй, вновь помянув про себя недобрым словом господина Хейона. – И чтобы у вас не было сомнений...

Он сосредоточился, произнося мысленно короткую формулу. Спустя мгновение из травы к его ногам выскочил маленький зверек, покрытый зеленоватым мехом, с кусочком рисового хлеба в зубах. Ловко цепляясь за одежду заклинателя, забрался ему на руку и устался на старосту круглыми изумрудными глазами.

– Это анагато – защитник полей, – сказал Рэй, чувствуя на руке внушительную тяжесть небольшого на первый взгляд существа.

– Да уж знаю, – уважительно ответил староста. – Мы его два месяца приманивали.

Один работник толкнул другого локтем и заговорил прерывающимся от восторга голосом:

– Смотри-смотри, подношение ест! Взят, значит, все-таки. Понравилось.

– Вы только, господин Рэй, его обратно отпустите, – почтительно попросил староста, – чтобы он не обиделся и опять не ушел. А то снова поля засохнут.

– Не уйдет, – улыбнулся заклинатель, отпуская духа. – Ему здесь нравится. Анагато проглотил кусок хлеба, блеснул глазами и растворился в воздухе.

– Проходите, пожалуйста, в дом, – сказал Начира, вмиг проникшись к Рэю глубочайшим пиететом и забыв обо всех сомнениях.

Работники попрощались с заклинателем не менее вежливо и ушли, опасливо поглядывая на молодого мага, явившегося из столицы.

Устроившись на тенистой веранде за чайным столиком, на который пожилая служанка поставила поднос с угощениями, Рэй рассказал, зачем приехал в селение.

– Знаю, – отозвался староста устало. – Госпожа Орино вбила себе в голову, что у нас тут страшный заговор. Ерунда полная.

– Так у вас кот не пропадал?

– Пропал, – вздохнул тот. – Мне-то все равно. Этого добра у нас каждые полгода по десять штук. Только дочка страдает. Обрыдалась вся. Вон, поглядите.

Из дома вышла черноволосая кудрявая девочка лет шести с соломенной куклой под мышкой. Хмуро посмотрела на Рэя, шмыгнула курносый носом. Она была одета в розовое шелковое платье с оборками, явно не подходящее для буднего дня и возни во дворе. Но, видимо, любящий родитель не жалел для нее нарядов.

– Смотри, Мэй, – с преувеличенной радостью сказал ее отец, – этот господин приехал из самой Варры. Он точно твоего Хотару найдет.

Девочка подошла ближе, пристально рассматривая заклинателя, а он заметил, что та хромот, припадая на правую ногу.

– Вы скоро его найдете? – спросила она серьезно.

– Постараюсь скоро, – обещал Рэй, чувствуя внезапную сильную жалость к ребенку. – Расскажи, как он выглядел? Где любил спать, где ел?

Мэй кивнула, взяла заклинателя за руку и повела за собой. Она долго водила его по дому и по саду, рассказывая про своего любимца, а заклинатель пытался почувствовать что-нибудь опасное, враждебное, но ничего не ощущал. Ребенок тоже не подвергался нападению духов. И травма ее, скорее всего, была врожденной.

– А ты не помнишь, не происходило ли в последнее время чего-нибудь необычного? – спросил Рэй, глядя на уютное кошачье гнездо в траве под деревом.

Мэй честно попыталась вспомнить, но в итоге покачала головой.

– Хотару пропал. Вот и все.

Так больше ничего не добившись, Рэю пришлось уйти.

Выходя из дома старосты, он чувствовал необъяснимую тревогу, хотя причин для нее не было.

Рассчитывая встретить Сагюнаро, заклинатель шагнул к жилью мясника, вновь пытаясь связать воедино все, что услышал и увидел. Но картина не складывалась. Вернее, складываться было нечему. Мирный городок, все заняты своими делами. На вопрос заклинателя – не мог ли кто-то украсть кота для того, чтобы отомстить за что-нибудь старосте, тот лишь рукой махнул на подобное нелепое предположение.

– У нас все друг друга знают, и никто ни на кого зла не держит. А если обидится – придет и в лицо скажет. Не то что в столице, – не удержался он от маленького укола в адрес пришельца из Варры.

– А своего заклинателя у вас нет?

– Зачем? Когда надо, приглашаем из соседнего села. Но у нас здесь ничего опасного не происходит. Это госпожа Орино к чему-то придумала вас из столицы притащить...

Так разговор закончился ничем, и Рэй по-прежнему находился на том же месте, откуда начал поиск. Сделав этот неутешительный вывод, он наконец увидел друга. Тот бодро шагнул по улице, довольно щурясь на солнце.

– Ну, как? – спросил его заклинатель с надеждой.

– Никак, – ответил Сагюнаро.

– В смысле?

– Мясник оказался немым. Но из того, что он попытался объяснить, я понял, что его кот сбежал три дня назад. Как только наелся печенки, так сразу и пропал.

Он усмехнулся, однако, заметив внимательный взгляд Рэя, тут же стал серьезным.

– В доме ничего подозрительного. Хотя кровь убитых животных должна привлекать некоторых духов. А что у тебя?

– Тоже ничего.

Они пошли рядом, возвращаясь к дому госпожи Орино. И Рэй по дороге рассказывал о том, как посетил дом старосты.

– Кстати, ты не помнишь, – продолжил он свои размышления, – может, коты уходят, когда предчувствуют беду или нечто вроде этого?

– Нет. Они, конечно, могут испугаться, спрятаться. Но всегда возвращаются. Они очень привязаны к хозяевам, если только... – Сагюнаро вдруг замолчал и уставился прямо перед собой. Глаза у него стали похожи на стеклянные. – Говоришь, девочка хромает? А мясник немой. И у обоих исчезли любимцы. Ты не находишь это странным?

– Может, совпадение? – предположил Рэй. – С госпожой Орино-то все в порядке.

– Она старая, – неуверенно произнес Сагюнаро, моргнув, потер лицо обеими руками и посмотрел на ладони. – Но, может, это ничего не значит.

– Не значит что? – нетерпеливо переспросил его спутник, однако так и не дождался ответа.

У дома пожилой дамы их догнал запыхавшийся Гризли. Его рубаха на груди и животе была влажной. Мокрые серые волосы облепили голову. Казалось, что он недавно окунулся в таз и не успел вытереться.

– Вы оглохли?! Кричу, кричу...

– Задумались, – отозвался Рэй. – Как у тебя дела?

– Заработал две монеты, – похвастался тот, хлопнув себя по карману. – У хозяина в бане кто-то воду портил. Оказалось – машуг завелся. Ну, я его изгнал, – закончил он с ложной скромностью, горделиво взглянув на друзей.

«Вот, значит, где его окатили», – рассеянно подумал Рэй. Сагюнаро не отреагировал, все еще погруженный в свои размышления, а заклинатель сказал:

– Отлично, хоть кому-то повезло. Он у тебя печать спрашивал?

– Спросил, – беспечно ответил Гризли, – но я увел разговор в сторону, а потом он и вообще забыл об этом.

Тут можно было не сомневаться. Внешне похожий на добродушную панду, этот бугай удивительным образом умел расположить к себе людей.

– А по нашему делу что?

– Глухо, – сразу поскущел Гризли. – Хозяин очень опечален. Кот ему ноги по вечерам всегда грел. У него ноги больные.

– Ясно, – многозначительно сказал Сагюнаро, выныривая из своих мыслей.

– Может, ты объяснишь наконец, в чем дело? – не выдержал Рэй. – Если понял, так и скажи.

– Я еще не уверен до конца, но думаю...

О чем именно он думает, друг сказать не успел. Из окна госпожи Орино долетел такой отчаянный, громкий визг, что заклинатели едва не подпрыгнули от неожиданности и одновременно бросились к крыльцу. Но не успели взбежать на веранду, как из дверей выскочила белая от ужаса Минако. Она споткнулась, вцепилась в Сагюнаро обеими руками, всхлипывая и дрожа.

– Что случилось? В чем дело? Что с тобой? – наперебой начали спрашивать молодые люди.

– Госпожа! С ней там... ужасное, – выдохнула девушка и залилась слезами.

– Наверх! Быстро! – велел Рэй, шагнув в дом первым.

Узкая лесенка в конце коридора вела на второй этаж, прямо в спальню хозяйки. Заклинатель бегом поднялся по ней, вошел через отодвинутую дверь в просторную светлую комнату с распахнутым окном и остановился, содрогнувшись.

Женщина лежала на низкой широкой кровати, и в первый миг Рэй не узнал ее. Вполне жизнерадостная и довольно крепкая дама стала похожа на сухой бобовый стручок, такой же серый и ссохшийся. Какая-то неведомая сила превратила ее в сморщенную тысячелетнюю мумию.

– Я зашла к ней, – послышался за спиной прерывающийся голос Минако. – Думаю, времени уже много, а она все спит. Постучала – тишина, заглядываю, а она...

– Похоже на работу корри, – сдавленно произнес Гризли. – Вся жизненная сила высосана до капли. Или...

– Это не корри, – резко ответил Сагюнаро и повернулся к девушке. – Кошка вернулась?

– Да, – ответила та, стараясь не смотреть в сторону госпожи. – Еще утром. Как только вы ушли. Нервная такая, беспокойная, грязная вся. Кричать начала, наверх рваться. Но я ее не пустила. Она меня даже поцарапала. Вот.

Минако приподняла подол платья, демонстрируя следы от когтей на лодыжке.

– Где кошка сейчас? – продолжил спрашивать Сагюнаро, одновременно оглядываясь по сторонам и явно пытаясь ощутить присутствие духа.

– В сад убежала, – сказала служанка, вынимая из рукава платья платок и вытирая мокрые от слез глаза.

– Ее необходимо найти.

– Зачем она нужна?! – воскликнула девушка. – Сейчас-то?!

– Она связана с этой смертью, – ответил Рэй, обмениваясь понимающим взглядом с Гризли.

– А мне что делать? – всхлипнула Минако, комкая платок. – Надо же брату госпожи сообщить. Господина старосту позвать. Похороны... Ритуал кто-то должен провести. Надо в орден заклинателей послать... – Она с величайшей надеждой взглянула на молодых людей. – Но вы ведь, наверное, и сами можете всё.

– Можем, но не всё, – ответил Рэй и повернулся друзьям. – Я начну хотя бы первые приготовления. А вы – ищите кошку.

– Ты один справишься? – обеспокоенно спросил Сагюнаро, оглядывая комнату.

– Да, я хорошо помню формулы. А вы идите, и поторопитесь.

«Приготовление к смерти и смерть – это очень серьезно, – говорил как-то учитель Хейон. – Особенно если смерть принес дух, или вы предполагаете, что это был дух. Сделайте все, чтобы умерший был спокоен и доволен. Проводите его так, как он того заслуживает, иначе вы рискуете получить еще одного духа – гораздо более свирепого, чем можете вообразить. Но, к счастью обычных людей, такие смерти крайне редки».

И как бы Рэй не был сердит на учителя, сейчас он испытал благодарность к нему за то, что тот научил его всем необходимым заклинаниям.

Конечно, ритуал правильных похорон должен был проводить настоящий заклинатель с официальной печатью ордена. Но молодой маг знал, что самое главное – осилит и он сам.

Прежде всего Рэй закрыл окно, задвинул дверь, поджег ароматическую палочку. Бросил на пол несколько горстей сухого можжевельника, который носил с собой в мешочке, висящем на шее, а затем подошел к умершей.

Гризли был прав, из тела была высосана жизненная сила, вся, до капли. И сделать это могло только очень сильное и очень агрессивное существо. Но Рэй, по-прежнему, не ощущал даже отдаленного следа, оставленного духом, если это действительно был дух.

Читая защитные формулы, краем уха он слышал шум, доносящийся из сада.

– Казуко, где ты? Иди сюда. Кис-кис-кис, – притворно ласковым голосом звала Минако и тут же срывалась на крик: – А ну, иди сюда, дрянь такая! Вылезай оттуда! Ну зачем она вообще нужна?! Пусть бы там сидела!

– Только поймав ее, мы сможем понять, отчего умерла твоя хозяйка, – приглушенно отвечал Сагюнаро. – К тому же госпожа Орино очень хотела, чтобы она вернулась.

Шуршали листья, хрустели кусты, сквозь которые продирались заклинатели.

Рэй стоял лицом к телу, лежащему на кровати, и продолжал читать защитные формулы, произнося каждое слово как можно отчетливее. И с каждым мгновением все яснее слышал отклик на свои заклинания. За его спиной прозвучал тихий вздох, потом едва слышный всхлип.

– Мне очень жаль, – сказал он, стараясь, чтобы его голос звучал как можно более искренне.

Вздохи за спиной смолкли, над заклинателем расползалась угрожающая тишина.

– Я не смог вам помочь, госпожа Орино, – продолжил он, зная, что оборачиваться нельзя. – Не смог защитить вас, простите. Но я сделаю все, чтобы найти того, кто сделал это с вами.

Стоящая за ним тень, которая совсем недавно была женщиной, застыла. Она не могла понять, почему с ней разговаривают так вежливо, с таким непритворным сожалением, словно не чувствуют ее ярости и обиды.

– Вашу кошку нашли. Мои друзья сейчас принесут ее.

Он почувствовал, как дух, который мог бы со злостью броситься на него, будто прислушивается к происходящему за пределами дома.

Дверь отодвинулась рывком. В комнату вошел Гризли, держа на руках кошку, замотанную в куртку так, что торчала только голова со сверкающими глазами и свирепо встопорщенными усами. Он взглянул на Рэя, перевел взгляд на то, что было за его спиной, заметно побледнел, но ничего не сказал. Передал пойманного зверя другу и вышел.

Казуко сначала замерла, чувствуя в комнате присутствие потусторонней сущности, а затем тихо и печально мякнула.

Рэй ощутил, как тень со вздохом облегчения потянулась к кошке, провела бесплотной рукой над ее головой и... растаяла. Развеваясь. В комнате осталось только мертвое тело. Человеческая душа, стараниями заклинателя не превратившаяся в злобный дух, отлетела к месту своего нового пребывания. Свободная и спокойная. Последнее желание, которое могло бы надолго привязать ее к земле, исполнилось. Кошка вернулась.

Зверек издал тихий плачущий звук, словно понимая, что произошло.

Впрочем, Казуко действительно понимала... Поглаживая притихшую кошку по голове, Рэй спустился вниз.

Друзья сидели на веранде в компании старосты. Значит, служанка уже успела сбежать за ним. Тот выглядел подавленным и немного испуганным. Круглое загорелое лицо мужчины лоснилось от пота, словно он тоже ощутил на себе прикосновение потусторонней силы.

– Я все сделал, – сказал заклинатель, обращаясь больше к магам, чем к главе деревни. – Дух госпожи Орино как раз собирался обратиться в неуспокоенного, но я провел весь ритуал. Спасибо, Гризли, кошка появилась вовремя.

Он размотал куртку, выпуская питомицу погибшей. Зверек спрыгнул на пол, отбежал в дальний угол и принялся вылизывать взлохмаченный бок.

Староста пошевелился, недовольно хмурясь:

– Что случилось с госпожой?

– Хозяйку дома убили с помощью какого-то очень мощного духа, – ответил Рэй, устало опускаясь на пол. – Пока мы не знаем какого. Злая сила, которая на нее повлияла, оставила свой след, и, чтобы она сама не превратилась в опасного духа, мне пришлось провести определенный ритуал. Теперь можно ни о чем не беспокоиться и ждать вашего заклинателя из соседнего села, чтобы он провел похороны.

Пояснения Рэя не успокоили старосту.

– А если это не последняя смерть? – сурово допытывался он. – Что нам тогда делать?

– Закройте окна, двери и никого не подпускайте к телу, – угрюмо сказал Гризли, поглядывая на кошку, свернувшуюся клубком в пятне солнечного света на полу. – Ждите заклинателя.

– Никогда ничего такого у нас не было, – пробурчал староста, поднимаясь. – Как только вы приехали, сразу и началось. Говорил я госпоже не ездить в город. Сама беду и привезла. Коты эти, из-за которых вы приехали, отношение ко всему какое-то имеют?

– Пока мы не знаем, – отозвался Сагюнаро, рассматривая царапины от когтей на руке. – Но скоро разберемся.

Бормоча что-то себе под нос, староста махнул рукой и вышел из дома.

Некоторое время заклинатели сидели молча. Затем Сагюнаро встал, подошел к кошке, сел рядом и стал рассматривать ее лапы. Казуко не возражала, казалось, она слишком устала, чтобы обращать внимание на человека, тормозящего ее.

– Ты здорово справился, – тихо сказал Гризли.

Рэй молча кивнул, преодолевая вялость, которая возникала всегда после общения с духами.

– Она тебе случайно не сказала, кто ее так?

– Она была не слишком разговорчива, – ответил заклинатель. – Больше всего ее волновала судьба кошки.

– Почему Казуко вернулась именно в тот день, когда убили хозяйку? – продолжил размышлять Гризли. – Или это совпадение?

– Не совпадение, – отозвался Сагюнаро, оставив в покое зверька и возвращаясь на прежнее место. – Вы же знаете, в нашей работе совпадений не бывает.

– Ты, кажется, хотел что-то рассказать, – обернулся к нему Рэй, – до того как началось все это. – Он указал наверх, где располагалась спальня хозяйки.

– Я сначала подумал, что кошку украли для того, чтобы вселить в нее какого-то духа, – без особого энтузиазма начал рассказывать тот. Было видно, что прежняя идея больше не вдохновляет Сагюнаро. – Мистическое животное увеличило бы его силу. Но в доме по-прежнему никаких следов и на кошке – тоже.

– А когда умерла госпожа Орино? – спросил Гризли.

– Вчера вечером она была еще жива. Служанка нашла ее мертвой уже поздним утром. Это могло произойти и ночью, и на рассвете, – задумчиво произнес Рэй и огляделся. – Кстати, куда делась девушка?

– Сказала, что пока останется у родственников, – отозвался Сагюнаро и требовательно посмотрел на друга. – Ты ведь почувствовал что-то вчера? В коридоре. Что это было?

– Не знаю, – ответил тот, пытаясь вспомнить свои странные ощущения, невольно потер ладони одну об другую, словно их снова коснулся ночной холод. – Но это был явно не дух. Просто сквозняк, ветер.

– Как же мне надоели эти загадки! – Гризли поднялся и принялся рассказывать по помещению. – Наша работа – найти духа, заковать его или приманить, а не загадки разгадывать.

– Мы видели кошку дважды. Один раз – у реки, – продолжил размышлять Рэй, – второй – неподалеку от дома старосты. Она наблюдала за мной... Зачем?

– Вот я и говорю, сплошные загадки, – снова вернул Гризли, останавливаясь возле спящей Казуко и глядя на нее сверху вниз.

– Думаю, надо сходить к мяснику, – задумчиво произнес Сагюнаро, глядя в потолок.

– Ты что, опять проголодался? – довольно резко спросил Рэй.

Но друг продолжал смотреть на темные доски у себя над головой, словно не слыша его.

– Нам надо быть там, – повторил он, – я чувствую. Это важно. Идемте!

Он резко поднялся и едва не бегом выскочил в сад. Рэй с Гризли, недоуменно переглянувшись, поспешили следом.

В саду стало как будто чуть темнее. Солнце скрылось за облаками, и легкая тень накрыла собой деревья, которые сразу тревожно зашумели. На тропинку дождем посыпались звездочки отцветшего жасмина. Взметнулась пыль.

Выбежав на дорогу, заклинатели едва не сбили с ног невысокого крестьянина в широкополой шляпе. Пробормотав торопливые извинения, Рэй успел заметить его пристальный цепкий взгляд из-под соломенных полей на смуглом до черноты лице и тонкую седую бородку.

Дом мясника с лавкой на первом этаже, выходящей на улицу, был закрыт. Окна задвинуты ставнями. На двери – внушительный замок.

Гризли на всякий случай подергал за медную ручку, постучал, но ответа не было.

– А он уже закрыл, – доброжелательно сообщила заклинателям молодая женщина в темно-синем платье, проходящая мимо и ведущая за собой мальчика лет двух. – Полчаса назад, наверное.

Сагюнаро кивнул в ответ и повернулся к друзьям:

– Пройдем через сад. Там, с задней стороны дома, черный ход. Обычно он открыт.

– И откуда ты это знаешь? – спросил Гризли.

Сагюнаро пристально взглянул на него, но, не обнаружив в его вопросе подтекста, который обычно ему слышался в словах Рэя, спокойно ответил:

– Мясник мне сам объяснил. Иногда клиенты приходят к нему за заказом, когда он уже закрывает лавку.

Сад оказался меньше, чем у госпожи Орино, но почти весь заставлен камнями с защитными изображениями. В основном это были простые грубые круги, выбитые на плоских белых плитах. А в центре зеленой лужайки находилась небольшая статуя духа-покровителя – круглый, широко улыбающийся старичок сидел, сложив ноги, и смотрел на всех входящих смеющимися щелками глаз.

Заклинателям было понятно, почему их столько. Многих недоброжелательных к людям духов привлекал запах мяса и крови животных.

Сагюнаро, быстро идущий впереди, вдруг замедлил шаг и стал двигаться неторопливо и осторожно.

На длинной узкой террасе, опоясывающей заднюю часть дома, покачивалось несколько выцветших красных фонариков. Один висел над самой дверью.

Рэй прислушался, но не расслышал ничего подозрительного, вошел в дом, и тут же ему под ноги метнулся пушистый перепуганный кот – прошмыгнул мимо и исчез в саду. Заклинатель хотел броситься за ним, но Сагюнаро, ухватив его за рукав, удержал на месте, отрицательно покачал головой и прижал палец к губам, требуя сохранять тишину. Его глаза в темноте прохладного коридорчика блестели чересчур ярко, а ноздри жадно втягивали воздух. Можно было предположить, что он принюхивается к запаху мяса, но Сагюнаро явно ощущал что-то еще.

На узком столе, где мясник, видимо, оставлял заказы для покупателей, сейчас ничего не лежало. В дверном проеме виднелся край циновки и перевернутый столик. Слышался странный приглушенный звук – шипение и шелест. Словно кто-то водил деревянной палочкой по рисовой бумаге.

Заклинатели, стараясь не делать резких движений и не шуметь, шагнули в комнату.

Мясник лежал на полу, все еще сжимая в руке небольшой топорик для разрубания костей. А на груди человека сидело странное существо – длинное, словно змея, с четырьмя такими же вытянутыми конечностями, обвивающими руки и ноги хозяина дома. Словно гигантская пиявка, тварь вытягивала жизнь из новой жертвы. Это был не дух, а нечто совершенно невообразимое.

Рэй бросился вперед, его формула смела существо с человека – то шлепнулось на пол, повернуло к заклинателю слепую морду, сжалось в комок, рванулось в сторону... и метнулось в открытое окно.

– Гризли, за ним! – крикнул Сагюнаро и ринулся следом. Перепрыгнул через подоконник и исчез в саду.

Тот поспешил следом, бормоча на ходу какую-то формулу.

Рэй подбежал к человеку. К счастью, он был жив и, как только тварь исчезла, открыл глаза, обводя мутным взглядом комнату.

– Вы как, нормально? – спросил заклинатель, помогая ему подняться.

Мясник выронил топорик, потер бледное лицо обеими руками и, опираясь на плечо юноши, добрался до широкого низкого топчана, стоящего в углу.

– Мы прогнали это существо, – сказал Рэй. – Вы видели, как оно появилось? Откуда?

Мужчина посмотрел на заклинателя все еще плывущим взглядом и ткнул указательным пальцем в сторону двери, жестами стараясь показать, как что-то прыгнуло к нему на спину, начало душить. Он пытался отбиться, но оно оказалось очень сильным. Больше мясник ничего не мог объяснить.

В открытую дверь вбежал кот, которого Рэй видел недавно. С громким мяуканьем подбежал к хозяину, запрыгнул на колени и принялся раскатисто мурчать и тереться о руки. Мясник с растроганной улыбкой, странно смотрящейся на его угрюмом лице с кривоватым носом, явно сломанным в давней драке, стал гладить своего питомца.

А Рэй машинально произносил защитные формулы, которые должны были охранять ослабленного человека от враждебных духов, если те случайно окажутся рядом.

Кот, словно понимая или чувствуя, что делает заклинатель, поглядывал на него с одобрением и мурлыкал все громче.

– Эй, Рэй, у вас там все в порядке? – В окно заглянул потный взлохмаченный Гризли. – Убежала тварь, – добавил он с чувством, окинув взглядом комнату. – Растаяла в воздухе, как та кошка, о которой вы говорили.

– Где Сагюнаро?

– Проводит какие-то вычисления. Зовет тебя. Похоже, его одолела очередная невероятная идея. Иди посмотри.

– Отдыхайте, – сказал Рэй хозяину дома. – Мы тут, рядом.

Человек кивнул и крепче прижал к себе довольного кота.

Сагюнаро обнаружился неподалеку. Он ползал на коленях по ровной площадке маленького садика камней и чертил на аккуратном разровненном песке сложные формулы.

– Мясник жив, – доложил Рэй, глядя на художества друга. – Немного напуган, но, похоже, тварь не смогла как следует взяться за него. Кот вернулся. И я понятия не имею, что это за дух.

– Кота отпустили, – возразил Сагюнаро, отвлекаясь на миг от своих расчетов, посмотрел на заклинателя, и тот увидел в его глазах лихорадочный блеск одержимости новой идеей. – Когда он перестал быть нужен. И это был не дух.

– Что значит – перестал быть нужен? Если не дух, кто тогда? – одновременно спросили Гризли с Рэем.

– Кошки любят своих хозяев, – начал рассказывать Сагюнаро, глядя на особенно заковыристую формулу для распознавания и обездвигивания духов, нарисованную перед ним. –

И, как часто говорят люди, лечат их, когда тем плохо. Ложатся рядом, мурлыкают, греют. А на самом деле стягивают на себя отрицательную энергию, которая появляется в человеческом теле. – Он запнулся, и на его лбу появилась продольная морщина, затем протянул руку и безжалостно стер ладонью один из символов. – Я думаю, кто-то, похитив котов, снял с них эту отрицательную энергию, вдохнул в получившуюся субстанцию подобие жизни и натравил на хозяев. И эта новая сущность выпила всю жизнь госпожи Орино до капли. А мясника убить не успела. Мы помешали.

– С чего ты решил, что все именно так? – спросил Рэй после небольшой паузы, вызванной этой ошеломительной новостью.

– Я когда-то читал в одном древнем трактате кое-что похожее. Только там говорилось об исцелении больного с помощью некоторых земноводных. Отчасти сходный ритуал. Они накапливают светлую, солнечную энергию, и ее можно направить на человека. Здесь обратный процесс.

– Но кто мог это сделать? – изумленно спросил Гризли, непроизвольно оглядываясь на дом. – И главное – зачем?

– Жизнь, которая была украдена у владельцев кошек, можно забрать себе. – Сагюнаро невольно поморщился, представляя подобное. – Это был не дух в прямом смысле, поэтому мы и не могли его почувствовать. Но наши формулы его вроде бы ослабили.

– Это мог сделать только мастер высочайшего уровня, – заявил Рэй. – Причем работающий с темными духами. Ты думаешь, среди деревенских жителей есть подобный маг? И о нем никто не знает, и он ни разу не проявил себя? Староста говорил, у них вообще никаких происшествий не было никогда. Они даже заклинателя приглашают из соседнего села.

– Давайте сначала разберемся с этой тварью, а потом будем решать, кто ее создал. – Сагюнаро поднялся с земли, отряхивая штаны на коленях.

– А если она опять вернется сюда? – Гризли понизил голос, оглядываясь на открытое окно, за которым появился хозяин дома, все еще прижимающий к груди кота. – Она ведь не успела вытянуть всю силу. Может, кому-то стоит остаться, чтобы подкараулить ее?

– Если она обладает собственной волей и хоть каким-то разумом, то будет выжидать и прятаться, пытаться понять, что мы замыслиаем, – сказал Рэй, которому было не слишком-то легко смириться с мыслью, что заклинатель вместо того, чтобы помогать человеку, старается лишить его жизни столь подлым способом.

Его учили совсем не этому.

Он махнул рукой мяснику, с тревогой смотрящему на них, показывая, что беспокоиться не о чем, и продолжил:

– Думаю, та кошка, которая наблюдала за нами, была совсем не кошкой. Тварь следила, присматривалась. Госпожа Орино должна была стать ее первой жертвой, и она пыталась понять, как лучше действовать.

– И куда, вы думаете, это существо могло отправиться дальше? – задал Гризли новый вопрос.

– Мэй – маленькая хромая девочка, – произнес Рэй, глядя сквозь ветви деревьев на улицу. – Владелец постоянного дома. Мясник. Все те же самые. Видимо, нам опять придется разделиться.

– А может, собрать всех в одном месте, чтобы было легче следить за ними? – предложил Гризли.

– Тогда тварь будет знать, что мы замыслиаем, – отозвался Сагюнаро, сосредоточенно пририсовывая еще одну завитушку к уже начертанным...

Второй раз за день подбегая к дому старосты, Рэй чувствовал, что ему надо торопиться. Это было то же самое необъяснимое предчувствие, присущее всем заклинателям, хотя у одних

оно развито сильнее, чем у других. Иногда интуиция подводила, но чаще всего подсказывала правильное решение.

«А все-таки мы еще толком не научились работать вместе, – думал он про себя и товарищей, торопясь к дому старосты. – Привычнее поодиночке, хотя все же это, наверное, неправильно».

Он вошел во двор. Мэй играла в траве у веранды. Старая служанка, которая должна была присматривать за ней, дремала на циновке в тени под кустом, уронив вязанье себе на колени.

– Ты нашел Хотару? – спросила девочка шепотом, увидев Рэя и, видимо, не желая будить старушку.

– Еще нет, но скоро найду, – ответил он так же тихо, сразу успокоившись. Если кот еще не вернулся, значит, ребенку пока ничего не угрожало. – А где твой отец?

– Ушел. – Мэй беспечно махнула рукой в сторону улицы. – Сказал, что его ждет господин Макото. Это наш заклинатель, – пояснила она Рэю, опустившемуся рядом с ней на землю. – И они вместе пошли к госпоже Орино. Говорят, она умерла. Это правда?

От внимательного, ясного взгляда девочки молодому магу стало немного не по себе, почти так же неловко, как и от вопроса, который она задала. Но он не стал врать:

– Да. Правда.

Она кивнула, словно сама уже знала ответ, и ей просто было нужно подтверждение.

– Отец сказал, что в кошку госпожи вселился злой дух и убил ее. И в моего Хотару он тоже вселился. Поэтому его надо поймать прежде, чем он мне навредит.

– Это не так, – твердо сказал Рэй, желая, чтобы девочке передалась его уверенность. – С котами все в порядке, и с твоим Хотару тоже. А дух, он действительно приходит. Но если вдруг появится здесь, я смогу защитить тебя.

Девочка просияла, услышав, что с ее питомцем все хорошо, но тут же снова стала серьезной.

– Меня защитит Аюни, – сказала она и показала свою соломенную куклу.

Глядя, как она возится с игрушками, Рэй продолжал думать о том, кто мог придумать эту страшную интригу с похищением человеческих жизней. Если Сагюнаро прав во всем, а он, похоже, прав – заклинатель своими глазами видел существо, созданное из чужой боли, и очень хотел бы посмотреть на человека, способного на подобное убийство.

Во время обучения до Рэя доходили смутные слухи о магах, которые в чем-то провинились перед орденом. В чем конкретно была их вина, никому из учеников не говорилось, и как их наказывали за проступки – тоже. Однако Рэй не мог представить, чтобы заклинатель, находясь в здравом уме, подвергал свою жизнь опасности для того, чтобы заклясть опасного духа и натравить его на кого-то. Настоящие наемные убийцы, в которых не было недостатка в Варре, рисковали гораздо меньше.

«Впрочем, я могу многого не знать о жизни обычных людей, – подумал он, прислушиваясь к умиротворяющему перезвону ветряных колокольчиков. – Что я вообще видел, сидя в храме, кроме постоянных тренировок и зубрежки?..»

Становилось все жарче. Солнце, перевалив далеко за полдень, разливало лучи, от которых уже не могла защитить густая зелень сада. Мэй разлеглась на теплой траве и задремала, обнимая куклу одной рукой.

Рэй почувствовал ту же одуряющую сонливость, но заставил себя встряхнуться, отошел к пруду, стараясь не выпускать девочку из виду, умылся. Вернулся на прежнее место и, глядя на спящую, невольно вспомнил Нару – у нее был такой же оттенок волос. Заклинатель понятия не имел, где она сейчас и чему ее учит господин Хейон.

– Надеюсь, не тому, как вытягивать жизнь из людей, – пробормотал Рэй, лениво отмахиваясь от назойливой мухи, вьющейся у лица.

Копье, которое отдала ему девушка, вернее, то, что от него осталось, он по-прежнему носил с собой и даже подумывал о том, чтобы сделать для него древко.

– Только бы найти подходящее дерево, – произнес он вслух задумчиво, машинально огляделся и увидел двух человек, направляющихся к дому.

Одним из них был староста, во втором заклинатель узнал того самого крестьянина, которого едва не сбил с ног у дома госпожи Орино.

– Ну все, – сказал довольно глава деревни, подойдя и глядя на поднимающегося с земли Рэя, – господин Макото пришел. Он-то настоящий заклинатель. Теперь он наведет тут порядок.

– Вы неплохо справились, молодой человек, – снисходительно заметил пожилой маг и пояснил: – В доме старой дамы. Я оценил ваши труды. Будь вы моим учеником, я поставил бы вам отличную отметку.

– Благодарю, но...

– А теперь вы можете возвращаться обратно в Варру, – добавил он, отворачиваясь от Рэя. – Я сам разберусь во всем, что происходит. Надо было сразу позвать меня, – строго сказал заклинатель старосте, – а не полагаться на молодых недоучек.

Тот поклонился, сумев вложить в это движение глубочайшее почтение и осознание своей ошибки. Рэй, не обращая внимания на «недоучку», шагнул вперед, вновь привлекая к себе внимание:

– Здесь происходят гораздо более серьезные вещи, чем вы думаете. И я не уеду до тех пор, пока не разберусь во всем. Госпожа Орино пригласила меня...

– Госпожа Орино мертва, – ледяным тоном произнес маг, смерив юнца пронзительным взглядом, – и не исключено, что по вашей вине. Отправляйтесь домой, молодой человек, пока я не сообщил в наш орден о ваших проделках.

Мэй, разбуженная громкими голосами, проснулась, села на траве и уставилась на взрослых, внимательно прислушиваясь к разговору.

– Хотя бы послушайте, что здесь происходит! – не унимался Рэй.

– Я знаю, что здесь происходит. – Пожилой заклинатель высокомерно прищурился. – Молодые маги, не получившие разрешение на работу, обманывают людей, стараясь получить прибыль, играя на их страхах. Мне это очень знакомо.

– Это не так! Мы пытаемся помочь! Кошки...

– В котов вселяется дух, который называется каго, вы, наверное, и не слышали о таком, – презрительно хмыкнул маг, взмахнув широким рукавом своей длинной курты. – Он обладает способностью вытягивать жизни из людей и с легкостью меняет свое обиталище, перемещаясь из одного животного в другое. Если бы у вас хватило ума провести нужный ритуал над кошкой госпожи Орино – ничего бы не произошло. Ну, что вы на это скажете?

Рэй промолчал, на миг испытыв легкую растерянность. А что, если заклинатель прав? Он с друзьями действительно не настолько опытные, чтобы разбираться во всех существующих духах. Но тут же велел себе прекратить сомневаться в собственных знаниях и умениях. Они видели тварь, и она не была духом, видели вернувшихся кошек, а деревенский маг – нет.

– Унесите ребенка в дом, – велел между тем заклинатель, почувствовав смещение молодого собеседника. – Ей не нужно здесь находиться.

– Я не хочу, чтобы Рэй уходил! – завопила вдруг девочка, вцепившись обеими руками в траву. – Он обещал защищать меня от злого духа!

– Теперь тебя будет защищать господин Макото, – бросился уговаривать ее отец. – Он настоящий заклинатель и поможет всем нам.

– Он сказал, что Хотару – плохой! А он хороший! Пустите меня! Я не хочу!

К ней подскочила служанка, ловко ухватила девочку и, несмотря на свой преклонный возраст, легко потащила в дом.

– Господин Макото! – воскликнул Рэй, ненавидя в этот момент всех учителей, ослепленных собственной великой «мудростью» и опытностью. – Вы ошибаетесь! Хотя бы послушайте меня!

Маг не успел ответить ему еще одной отповедью. Из глубины сада послышался возмущенный кошачий вопль.

– Попался! – крикнул кто-то в ответ радостно. – Теперь не уйдешь!

Из зарослей вышел, широко шагая, один из работников старосты. Он нес за шкуру грозно ворчащего кота, белого в рыжих пятнах.

– Вот, господин Начира, – сказал парень довольно, – поймал. Что делать с ним будете? Если духа изгонять, так я его в клетку посажу, а то царапается.

Что они решали делать дальше, Рэй уже не слушал. Он почувствовал легчайшее дуновение, холод, коснувшийся волос на затылке, и бросился в дом. Маг и староста, рассматривающие безвредного кота, не обратили на юношу внимания.

Внутри было прохладно, уютно, пахло ароматными травами. В коридоре мимо Рэя прошмыгнули две юные служанки – видно, спешили посмотреть, как будут изгонять злого духа из кота.

В комнате, через которую быстро прошел заклинатель, он увидел не до конца сервированный стол – чашки и миски, сложенные одна в другую, стояли на краю, рядом со свернутыми подставками из тонкого бамбука.

В следующей комнате ветер перебирал листы бумаги, разложенные на столике для письма.

Рэй торопливо распахнул дверь третьей.

Мэй сидела зажмурившись, вцепившись обеими руками в свою куклу и выставив ее перед собой. В соломенной игрушке действительно ощущалось сейчас присутствие слабенького защитника, но он ничего не смог бы сделать с тварью, пробравшейся в комнату.

Старая служанка лежала на полу, ее седые волосы растрепались, бессильно раскинутые руки слабо шевелились, как будто искали что-то на циновке, а жуткое существо, впившееся в ее шею, напомнило Рэю фрагмент из кошмарного, безумного сна.

Его формула сбросила тварь на пол, и в следующий миг он оказался рядом, втыкая в нее острие копья, словно нож. Но маслянистая, упругая субстанция ее тела как будто закипела вокруг металла и разошлась в стороны.

Существо метнулось в сторону не поврежденное. Формула изгнания, которую произнес Рэй, также не подействовала. Тварь не была духом, и изгнать ее было невозможно. Тогда он снова ударил простым «отражением». Сущность вновь упала, хотела выскользнуть в окно, но заклинатель преградил дорогу, швырнув еще одну формулу. И это не понравилось твари.

Сжавшись в комок, она издала странный звук, едва различимый человеческим ухом, и бросилась на Рэя. Сбила с ног. Липкие, обжигающе горячие щупальца впились в его запястья, надавили на плечи и обвились вокруг шеи. Заклинатель еще раз ударил копьем, но новая извивающаяся конечность, выросшая из тела существа, выбила оружие из его руки.

Горло и грудь сдавило так, словно сверху упала тяжеленная каменная плита. Рэй почувствовал, что не может дышать, а силы и желание сопротивляться утекают из него стремительным потоком.

Еще одно заклинание безболезненно прошло сквозь тварь, и перед глазами Рэя поплыли красные пятна. «Отражение» лишь слегка ослабило хватку, но спустя мгновение она вновь усилилась.

И тогда Рэй понял, что надо делать. Мысли, панически мечущиеся в голове, раскалываемой от боли, натолкнулись на одно-единственное решение.

Заклинатель запустил пальцы в тело существа, сжал их изо всех сил и стал вытягивать из него энергию, которую то собрал из тех, на кого нападало. Обратный процесс, как говорил

Сагюнаро. Тварь дернулась, пытаясь освободиться, потом забила, но теперь Рэй крепко держал ее. Мощная волна энергии хлынула в него, тут же просветлело в голове, быстрее и радостнее забило сердце, мышцы налились силой, стало легко дышать. Он ощущал, как становится все более невесомым и бесплотным существо, напавшее на него. Беспомощным.

Заклинатель приподнялся и уже готов был развеять полупрозрачную тень, скорчившуюся рядом. Как вдруг с шумом и топотом в комнату вбежал сельский маг и эффектным, величественным движением руки развоплотил уже почти добитое существо. Из-за его спины выскочил перепуганный староста и бросился к дочери.

Переводя дыхание, Рэй оглянулся на Мэй и увидел, что старая служанка и девочка сидят в самом дальнем углу, обнявшись, и с восторженным ужасом смотрят на него.

– Ну вот, – важно заявил старый маг, отряхивая руки, – как я и говорил, уничтожить это существо оказалось совсем просто.

– Да, после того как я полностью лишил его силы, – проворчал уязвленный Рэй, поднимаясь с колен.

– После того как каго покинул тело кота, – важно продолжил заклинитель, не обращая на молодого коллегу внимания, – он попытался спрятаться в доме, и я вовремя его настиг, иначе юноша мог бы серьезно пострадать.

Староста, глядя дочь по голове, серьезно кивал, слушая этот бред.

– Вообще-то все было не так, – вмешался Рэй, начиная терять последние капли уважения к магу.

– Оно напало на нас, – воскликнула девочка, – чуть не убило, а Рэй дрался с ним и победил!..

– Помолчи, Мэй, – строго сказал ей отец. – Скажи лучше господину Макото спасибо за то, что помог нам избавиться от этой напасти.

Его дочь нахмурилась и угрюмо отвернулась. Служанка слабо улыбнулась молодому заклинителю.

– Вы как? – спросил Рэй, больше не обращая внимания на старшего коллегу, продолжавшего важно болтать об изгнании духа.

– Хорошо, – ответила та, – пойду полежу, устала что-то.

– Иди-иди, – тут же откликнулся староста и насмешливо уставился на Рэя, – а вы, «господин заклинитель», тоже идите себе. Видите, и без вас справились.

– Будем снисходительны к юноше, – благодушно улыбаясь, сказал сельский маг, – он старался помочь по мере сил. Не его вина, что он знает еще так мало.

Дальше Рэй слушать не стал, развернулся и вышел из комнаты.

Злой как тысяча манмо, он спустился по лестнице в сад, думая о том, как достали его «мудрые» учителя, которым плевать на всех, кроме себя самих.

Уже подходя к воротам, он услышал, что за ним кто-то бежит. обернулся и увидел Мэй, догоняющую его.

– Рэй, я хотела поблагодарить тебя, – сказала она, слегка запыхавшись, но очень серьезно. – Ты спас нас. Возьми. – Девочка протянула ему свою соломенную куклу. – Аюни будет защищать тебя.

Озадаченный, но обрадованный этим неожиданным подарком Рэй улыбнулся:

– Спасибо, Мэй. Но я не могу взять ее. Она ведь защищает тебя.

Девочка беспечно пожала плечами:

– Бери. Сора сделает мне новую.

– Сора? – переспросил заклинитель машинально. – Кто это?

– Няня. Как только Хотару пропал, она сразу же сделала мне Аюни.

Рэй взял куклу, задумчиво подержал ее в руках, разглядывая улыбающееся лицо, сложную прическу и яркое платье, сшитое из лоскутка той же ткани, что и розовое платье Мэй. Кивнул девочке и пошел обратно.

Обошел дом, поднялся в помещение для прислуги.

Как он и ожидал, старая служанка лежала на циновке в своей маленькой комнатке, полузакрыв глаза. Услышав шаги Рэя, повернула к нему голову и молча, испытующе посмотрела на него. Ее лицо с тонкой сеткой морщинок напоминало подсохший инжир, седые волосы тонкой, мягкой паутиной лежали вокруг головы, руки с выступающими венами, опущенные поверх одеяла, казались лишенными последних сил. И только в темных глазах сверкала яркая воля к жизни.

– Вы сделали Мэй куклу, – тихо сказал он старушке. – У вас нет дара заклинателя, но вы можете создавать защитников для детей, таких, как этот. – Молодой маг показал ей игрушку, женщина перевела на нее взгляд, но снова ничего не сказала. – От кого вы хотели защитить Мэй?

Она промолчала, глядя мимо Рэя.

– Вы были уверены, что ей угрожает опасность.

Сора опустила морщинистые веки, тихо вздохнула.

– Кто ей угрожал? – продолжал допытываться заклинатель. Он понимал, что женщина устала, но не мог оставить ее в покое. – Вы не знаете? Или боитесь сказать? От кого девочке была нужна защита?

– От нее самой, – прозвучал за спиной Рэя безучастный голос.

Тот обернулся и увидел Сагюнаро, пристально глядящего на служанку. Друг выглядел бледнее обычного, светлые волосы растрепались, одежда была покрыта белой пылью, словно кто-то хорошенько повалял его по дороге. За его спиной, прислонившись плечом к косяку и сложив руки на груди, молчаливой осуждающей тенью нависал Гризли.

– Существо, созданное вами, появилось сначала у госпожи Орино, – снова заговорил Сагюнаро, глядя на старую служанку с таким видом, словно старался сдержать бешенство, хотя голос его звучал по-прежнему безразлично, – затем у мясника. Но мы спугнули его в первый раз, а когда оно вернулось, я снова прогнал его. Затем оно отправилось к господину Горо, но там ему тоже не удалось пожить – мой друг хорошо потрепал его. – Он кивнул на укоризненно молчащего Гризли.

– погоди, – попытался вмешаться Рэй, немного удивленный подобным обвинением, – как ты выяснил, что это сделала она?

– Мне удалось зацепить то существо. И я провел кое-какие вычисления. На твари точно такой же магический след, как и на этой даме. Они тесно связаны.

Рэй хотел задать новый вопрос, но Сагюнаро мотнул головой, прося больше не вмешиваться, и продолжил:

– Обозленная тварь, так и не получившая того, для чего была отправлена к людям, вернулась сюда и напала на своего собственного создателя. Я знаю, что вам не нравился мясник, он не слишком приятен в общении, как я успел убедиться. Хозяин постоянного двора в молодости убил человека. А чем госпожа Орино вам не угодила?

– Она была старой, – неожиданно звучным голосом произнесла Сора, – и мучилась от постоянных головных болей.

– Поэтому вы хотели отнять ее жизнь, для того чтобы продлить свою? – с неприятной усмешкой осведомился Сагюнаро.

Горькая улыбка исказила лицо женщины, и внезапная догадка вдруг поразила Рэя.

– Нет, – сказал он, внимательно наблюдая за старой служанкой. – Не свою. – Он сел на пол рядом с ней, вспоминая все, что видел. – Вы делали это для Мэй, так? Девочка больна?

– Как и ее мать, – едва слышно ответила та, ее натруженные руки дрогнули, а потом принялись быстрыми нервными движениями разглаживать складку на одеяле. – Ее матери я не смогла помочь. Думала, спасу дочь.

– Вы хотели передать ей жизни других, но созданный вами фантом перестал слушаться, – продолжил заклинатель, мельком взглянув на потрясенного Гризли и напряженно хмурящегося Сагюнаро.

– Не только их жизни, – еще тише отозвалась служанка, – свою жизнь тоже. Я тоже очень старая. А Мэй должна быть здорова. Но ты мне помешал. Ты убил союро и забрал силу, которую он должен был передать моей девочке.

Скорбная гримаса исказила ее лицо, и она снова закрыла глаза, не желая видеть заклинателя, спутавшего все ее планы. Руки Соры вновь безвольно замерли, больше не шевелясь.

– Мне очень жаль ребенка, – серьезно сказал Гризли, подходя ближе, – но нельзя отнимать жизнь у одного, чтобы передать другому. Даже у себя самого.

– Где вы научились этому? – отрывисто спросил Сагюнаро, поводя плечами так, словно рубашка стала ему вдруг тесна.

– У своей матери, – сухо отозвалась Сора. – А та у своей матери. Это древние знания, которыми обладал наш род.

– Почему вы не обратились к заклинателю? Он бы постарался помочь девочке, – продолжил расспросы Сагюнаро.

Рэй невольно усмехнулся, а старушка, посмотрев на него и словно прочитав его мысли, так же невесело улыбнулась.

– Местный маг не может отличить духа от виноградной улитки, – едко сказал заклинатель. – А отец девочки безоговорочно ему верит. Он даже не стал меня слушать.

– Я пыталась защитить Мэй как могла, – сказала Сора печально, – как умела.

– Я вселю в эту куклу духа, который будет поддерживать в девочке жизнь. – Рэй показал старухе соломенную игрушку. – Проследите, чтобы она ее не потеряла.

На бескровных щеках женщины появилась тень румянца, глаза ее блеснули, но тут же опять погасли.

– У меня нет денег. Таких больших денег. А ее отец не заплатит. Он так же не верил, что его жена больна.

– Бесплатно, – сказал Рэй, поднимаясь.

Гризли за его спиной засопел, но ничего не возразил.

– А если я узнаю, что в этой деревне или где-то поблизости опять стали пропадать кошки, – мягко произнес Сагюнаро, и по его лицу пробежала мгновенная, едва уловимая хищная тень, – мы вернемся.

Глава 3

Этот волшебный...

– Здешний источник с давних пор считается чудесным, – вдохновенно рассказывал Рэю хозяин – круглый жизнерадостный толстяк в потертом халате и растоптанных сандалиях. – Когда-то добрый дух – такео – купался в нем. И теперь эта вода целебная.

Заклинатель рассеянно слушал его, глядя по сторонам. Конечно, никакой дух в бассейне не купался, но окрестности вокруг одноэтажного постоянного дома – канрина – действительно были потрясающе красивыми.

Горячий источник, бьющий из-под земли, переливался из одного рукотворного водоема в другой с приятным, негромким журчанием. Пар, поднимающийся над ним в прохладном вечернем воздухе, застывал призрачными легкими фигурами, в которых угадывались причудливые очертания невероятных существ. Наверное, поэтому местные жители решили, что эти родники волшебные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.